

Danish scientific journal
DSJ

№13/2018

ISSN 3375-2389

Vol.2

The journal publishes materials on the most significant issues of our time. Articles sent for publication can be written in any language, as independent experts in different scientific and linguistic areas are involved.

The international scientific journal “Danish Scientific Journal” is focused on the international audience. Authors living in different countries have an opportunity to exchange knowledge and experience.

The main objective of the journal is the connection between science and society. Scientists in different areas of activity have an opportunity to publish their materials. Publishing a scientific article in the journal is your chance to contribute invaluable to the development of science.

Editor in chief – Lene Larsen, Københavns Universitet

Secretary – Sofie Atting

- Charlotte Casparsen – Syddansk Erhvervsakademi, Denmark
- Rasmus Jørgensen – University of Southern Denmark, Denmark
- Claus Jensen – Københavns Universitet, Denmark
- Benjamin Hove – Uddannelsescenter Holstebro, Denmark
- William Witten – Iowa State University, USA
- Samuel Taylor – Florida State University, USA
- Anie Ludwig – Universität Mannheim, Germany
- Javier Neziraj – Universidade da Coruña, Spain
- Andreas Bøhler – Harstad University College, Norway
- Line Haslum – Sodertorns University College, Sweden
- Daehoy Park – Chung Ang University, South Korea
- Mohit Gupta – University of Calcutta, India
- Vojtech Hanus – Polytechnic College in Jihlava, Czech Republic
- Agnieszka Wyszynska – Szczecin University, Poland

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

Danish Scientific Journal (DSJ)

Istedgade 104 1650 København V Denmark

email: publishing@danish-journal.com

site: <http://www.danish-journal.com>

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

<i>Pil E.</i> USING MS EXCEL FOR CALCULATION OF A VARIABLE X5 3	<i>Terlyga V., Bryantsev D.</i> PERSONNEL POLICY IN THE GOVERNMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION..... 9
---	--

JURISPRUDENCE

<i>Goltsov V., Golovanov N.</i> "LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC FUNDS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION» 17
--

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Bezgars E.</i> INTRODUCTION OF HEALTHCARE TECHNOLOGIES TO THE PROCESS OF ACADEMIC STUDIES AT COLLEGE..... 22	<i>Maltseva L.</i> THE ARTISTIC DEVELOPMENT OF THE YOUTH OF KUBAN, VALUES OF KUBAN COSSACKS 34
<i>Klyuchka S., Starovoytenko N.</i> THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS- ECOLOGISTS 27	<i>Chitao L., Alentyeva M., Sasina S., Shkhumishkhova A.</i> THE PROBLEM OF CONTROL IN THE SYSTEM CONCEPT OF DIDACTICS 36
<i>Kulachenko M.</i> SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE CHILDREN'S RECREATION CAMP AS AN INTEGRAL COMPONENT OF ITS SOCIO- CULTURAL SPACE..... 32	

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>Boichuk I.</i> A PROGRESSIVE APPROACH TO LANGUAGE TEACHING 39	<i>Polenova G., Chervoniy A.</i> THE GERMAN VERB "SEIN" IN DIACHRONIC- TYPOLOGICAL INTERPRETATION 40
--	--

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>Stetsura K., Fedorova I.</i> THE GENESIS OF PERFORATING PRACTICES IN ORGANIZATION OF SOCIAL-CULTURAL SPACE 46

ECONOMIC SCIENCES

USING MS EXCEL FOR CALCULATION OF A VARIABLE X5

Pil E.

Academic of the RANH, professor, d.t.s.

ПРИМЕНЕНИЕ MS EXCEL ДЛЯ РАСЧЕТА ПЕРЕМЕННОЙ X5

Пиль Э.А.

Академик РАЕ, профессор, д.т.н.

Abstract

The present article deals with the calculation of a variable X5 and the gross domestic product of a country. Based on calculation results the 2D graphs were plotted, making it possible to visualize the GDP variations depending on specific variables. The summary tables allow us to choose the way out off the economic crisis.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос расчета переменной X5 и построение для нее двухмерных графиков. Полученные значения переменной позволят рассчитать валовой внутренний продукт (ВВП) (GDP) и на основе полученных сводных таблиц выбрать пути выхода экономики страны из экономического кризиса.

Keywords: calculation, variable X5, gross domestic product, tables, 2D figures.

Ключевые слова: переменная X5, валовой внутренний продукт, расчеты, таблицы, 2D графики.

Ранее в статьях были произведены расчеты для переменной X4 [1, 2, 3, 4, 5]. В представленной ниже статье показано, как влияют значения пяти переменных на расчеты переменной X5. При этом значения переменных могут быть постоянными, увеличиваются или уменьшаются в 10 раз. Таким образом рассматривается

вопрос изменения V_{eu} (GDP) – $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$. Здесь под V_{eu} (GDP) понимается объем экономической оболочки. В данном случае величины V_{eu} (GDP) рассчитывались через переменную X5, а их значения сведены в две таблицы, представленные ниже.

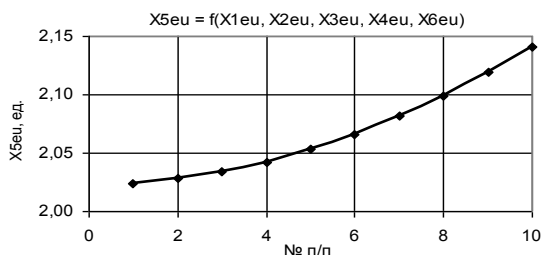

Рис. 1. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = X4 = 1, X6 = 0,1..1$

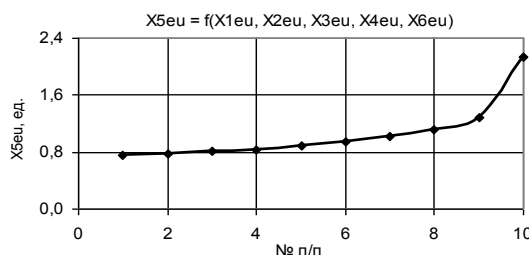

Рис. 2. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = X6 = 0,1..1$

Итак, на рисунке 1 показана кривая X5, когда значения переменных были следующими $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = X6 = 0,1..1$. Как видно из данного рисунка построенная кривая увеличивается с 2,02 до 2,14, т.е. в 1,06 раз.

На следующем рисунке 2 изображенная кривая X5 при переменных $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = 1..1, X6 = 0,1..1$ увеличивается в 2,8 раза с 0,76 до 2,17.

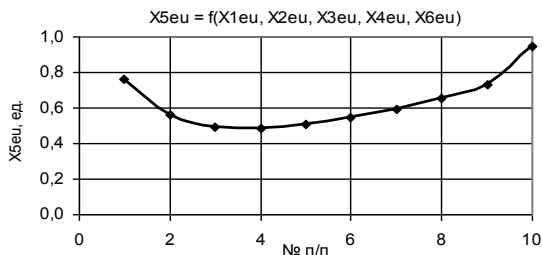

Рис. 3. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = 1, X3 = 1..10, X4 = X6 = 0,1..1$

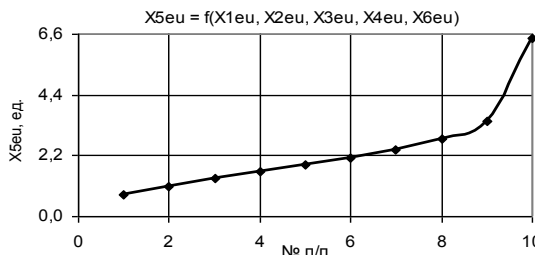

Рис. 4. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1, X2 = X3 = 1..10, X4 = X6 = 0,1..1$

На следующих двух рисунках 3 и 4 представлены две кривые X5, когда переменные были $X1 = X2 = 1, X3 = 1..10, X4 = X6 = 0,1..1$ и $X1 = 1, X2 = X3 = 1..10, X4 = X6$

$= 0,1..1$ соответственно. Как видим, построенная на рис. 3 кривая X5 имеет минимум 0,49 в точке 4, а на рис. 4 увеличивается с 0,76 до 6,44, т.е. в 8,41 раз.

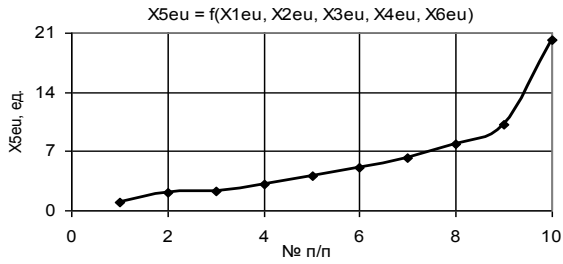

Рис. 5. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = X6 = 0,1..1$

Рассчитанные значения для X5 на рисунке 5 при переменных $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = X6 = 0,1..1$ увеличивается в 19,48 раз с 1,04 до 20,24. Из следующего рисунка 6 видно, что при переменных $X1 =$

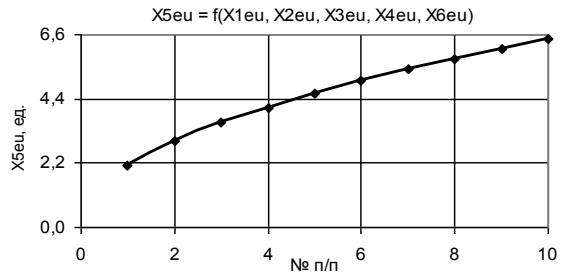

Рис. 6. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1..10, X2 = X3 = X4 = X6 = 1$

1..10, $X2 = X3 = X4 = X6 = 1$ значения X5 увеличиваются с 2,14 до 6,44, т.е. в 3,01 раза.

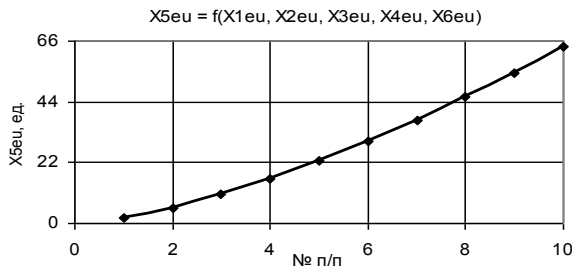

Рис. 7. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = 1..10, X3 = X4 = X6 = 1$

Из рисунков 7 и 8 видно, как изменяются кривые X5 при $X1 = X2 = 1..10, X3 = X4 = X6 = 1$ и $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = X6 = 1$ соответственно. Здесь представленные кривые увеличиваются с 2,14 до 64,98, т.е. в 29,89 (рис.

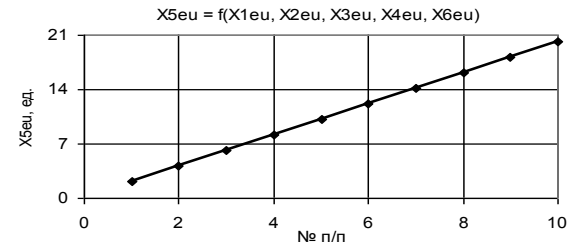

Рис. 8. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = X6 = 1$

7) и с 2,14 до 20,24, т.е. в 9,46 (рис. 8). При этом следует заметить, что на рисунке 8 переменная X5 изменяется по линейному закону.

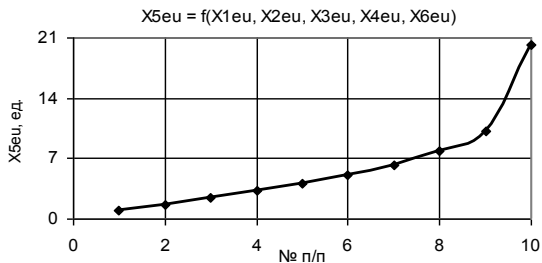

Рис. 9. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = 0,1..1, X6 = 1$

На следующих двух рисунках 9 и 10 представлены две кривые X5 при $X1 = X2 = X3 = 1..10, X4 = 0,1..1, X6 = 1$ и $X1 = X3 = X4 = X6 = 1, X2 = 1..10$ соответственно. На рисунке 9 построенная кривая переменной X5 увеличивается с 1,03 до 20,24, т.е. в 19,57 раз. На рисунке 10 кривая X5 увеличивается по линейному закону с 2,14 до 20,24, т.е. в 9,46.

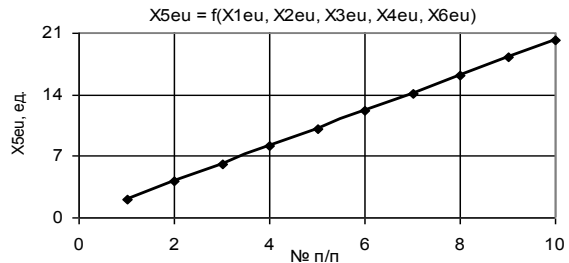

Рис. 10. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X3 = X4 = X6 = 1, X2 = 1..10$

Из рисунков 11 и 12 видно, что кривые X5 при $X1 = X4 = X6 = 1, X2 = X3 = 1..10$ и $X1 = X6 = 1, X2 = X3 = 1..10, X4 = 0,1..1$ увеличиваются с 2,14 до 6,44, т.е. в 3,01 раза и с 1,03 до 6,44, т.е. в 6,22 раз соответственно.

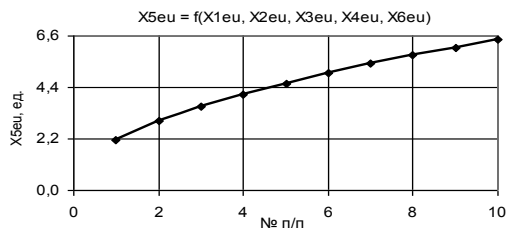

Рис.11. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X4 = X6 = 1, X2 = X3 = 1..10$

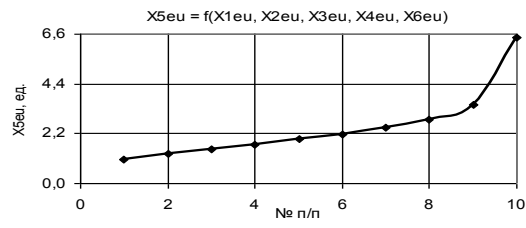

Рис.12. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X6 = 1, X2 = X3 = 1..10, X4 = 0,1..1$

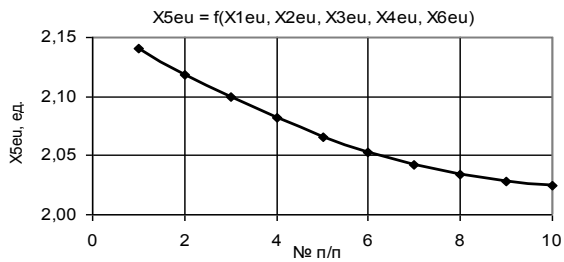

Рис. 13. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = X4 = 1, X6 = 1..0,1$

Из рисунка 13 видно, что кривая X5 при переменных $X1 = X2 = X3 = X4 = 1, X6 = 1..0,1$ уменьшается в 1,06 раза с 2,14 до 2,02. На рисунке 14 кривая X5 при

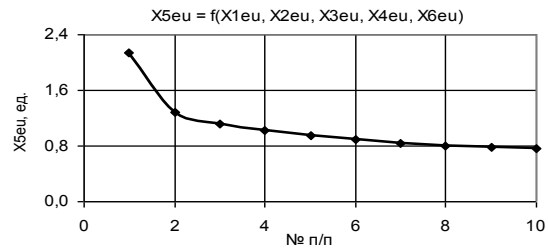

Рис. 14. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = X6 = 1..0,1$

$X1 = X2 = X3 = X5 = X6 = 1..0,1$ уменьшается в 2,8 раза с 2,14 до 0,76.

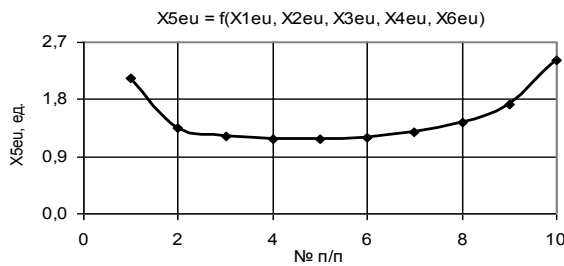

Рис. 15. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = 1, X3 = X4 = X6 = 1..0,1$

Из кривой X5, изображенной на рисунке 15, видно, что она имеет минимум 1,17 в точке 5. Данная кривая была построена при следующих значениях переменных $X1 = X2 = 1, X3 = X4 = X6 = 1..0,1$.

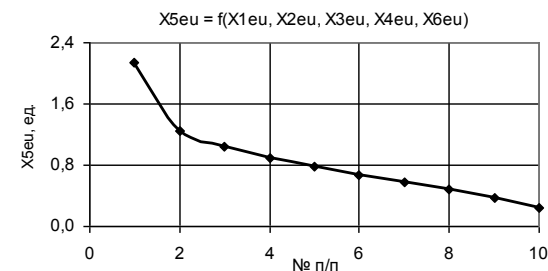

Рис. 16. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1, X2 = X3 = X4 = X6 = 1..0,1$

Следующий рисунок 16 был построен при переменных $X1 = 1, X2 = X3 = X4 = X6 = 1..0,1$. Здесь кривая X5 уменьшается с 2,14 до 0,25, т.е. в 8,53 раз.

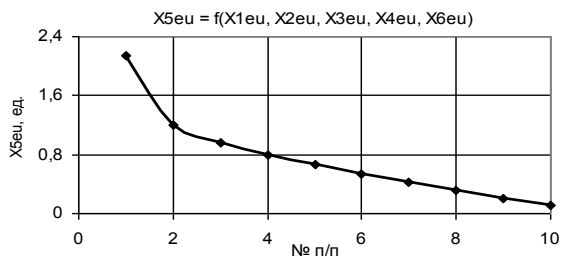

Рис. 17. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = X4 = X6 = 1..0,1$

При построении рисунка 17 были использованы следующие переменные $X1 = X2 = X3 = X4 = X6 = 1..0,1$. Полученная кривая X5 уменьшается со зна-

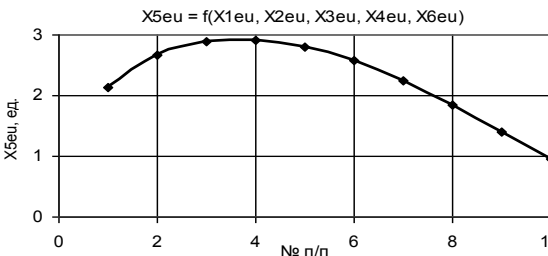

Рис. 18. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1..10, X2 = 1..0,1, X3 = X4 = X6 = 1$

чения 2,14 до 0,1, т.е. в 20,69 раз. На рисунке 18 показанная кривая X5 при $X1 = 1..10, X2 = 1..0,1, X3 = X4 = X6 = 1$ имеет максимум 2,92 в точке 4.

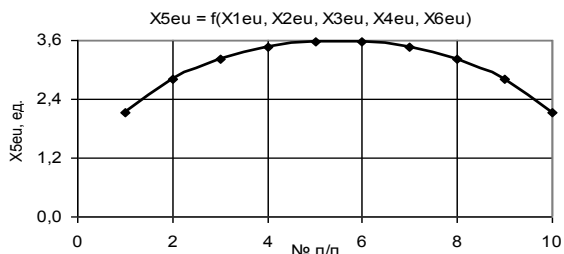

Рис. 19. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1..10, X2 = X3 = 1..0,1, X4 = X6 = 1$

Кривая X5 на рисунке 19 при переменных $X1 = 1..10, X2 = X3 = 1..0,1, X4 = X6 = 1$ имеет максимум 3,57 в точках 5 и 6. На рисунке 20 построенная кривая X5

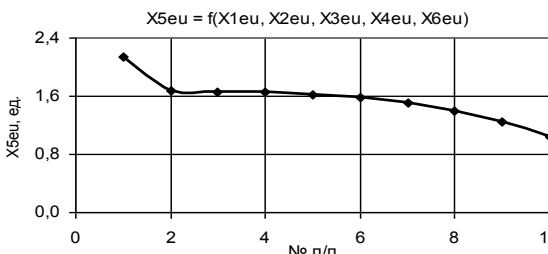

Рис. 20. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1..10, X2 = X3 = X4 = 1..0,1, X6 = 1$

падает с 2,14 до 1,03, т.е. 2,07 раза при переменных $X1 = 1..10, X2 = X3 = X4 = 1..0,1, X6 = 1$.

Представленные кривые X5 на рисунках 21 и 22 в обоих случаях уменьшаются. Так, например,

переменная X_5 на рисунке 21 уменьшаются в 2,8 раза с 2,14 до 0,76, в то время как на рисунке 22 значения переменной X_5 уменьшаются с 2,14 до 1,03, т.е. в 2,07 раза. При построении кривых X_5 на этих

рисунках были использованы следующие значения переменных: $X_1 = 1..10$, $X_2 = X_3 = X_4 = X_6 = 1..0,1$ и $X_1 = X_2 = X_3 = X_6 = 1$, $X_4 = 1..0,1$ соответственно.

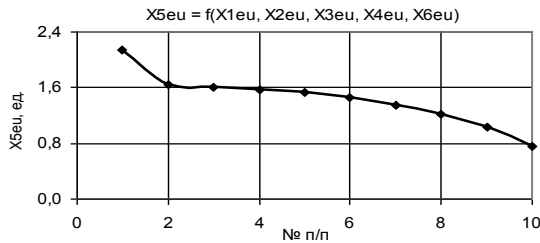

Рис.21. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = 1..10, X_2 = X_3 = X_4 = X_6 = 1..0,1$

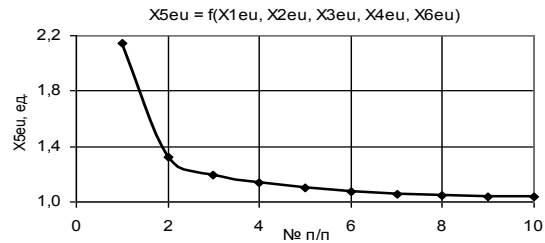

Рис. 22. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_3 = X_6 = 1, X_4 = 1..0,1$

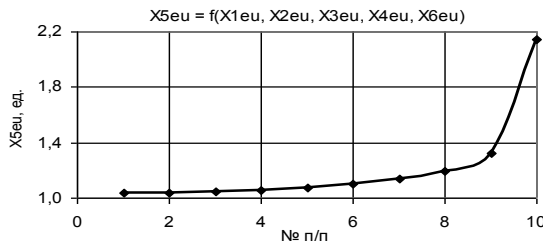

Рис. 23. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_3 = X_6 = 1, X_4 = 0,1..1$

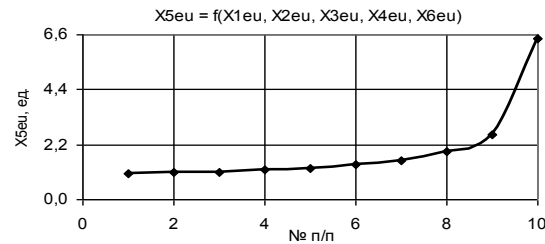

Рис. 24. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_6 = 1, X_3 = 1..0,1, X_4 = 0,1..1$

Как видно из рисунка 23 построенная зависимость X_5 при переменных $X_1 = X_2 = X_3 = X_6 = 1$, $X_4 = 0,1..1$ увеличивается с 1,03 до 2,14, т.е. в 2,07 раза.

Из рисунка 24 при переменных $X_1 = X_2 = X_6 = 1$, $X_3 = 1..0,1$, $X_4 = 0,1..1$, видно, что зависимость X_5 увеличивается в 6,22 раза с 1,04 до 6,44.

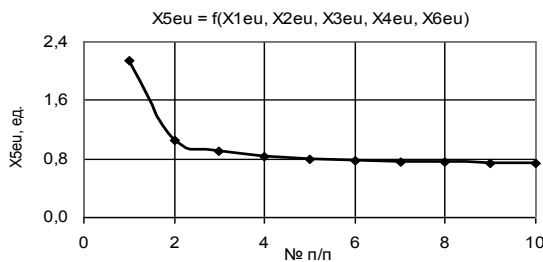

Рис. 25. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_6 = 1, X_3 = 1..10, X_4 = 1..0,1$

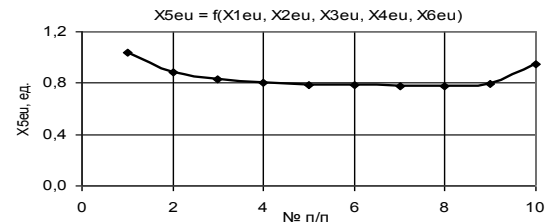

Рис. 26. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_6 = 1, X_3 = 1..10, X_4 = 0,1..1$

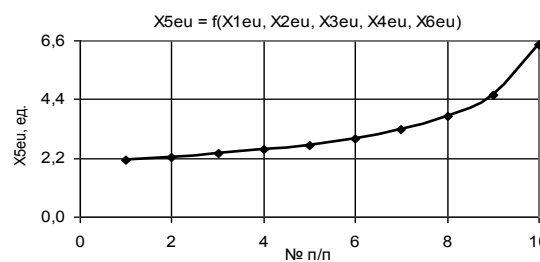

Рис. 27. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = X_2 = X_4 = X_6 = 1, X_3 = 1..0,1$

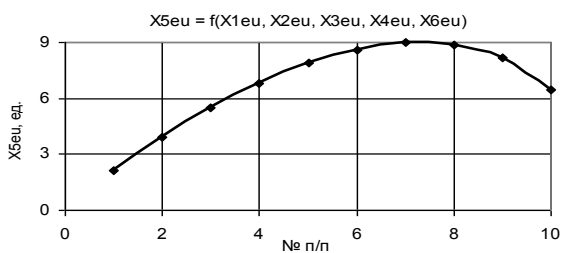

Рис. 28. $X_5 = f(X_1, X_2, X_3, X_4, X_6)$
 $X_1 = 1..0,1, X_2 = 1..10, X_3 = X_4 = X_6 = 1$

Зависимости X_5 на рисунках 25 и 26 были построены при переменных $X_1 = X_2 = X_6 = 1$, $X_3 = 1..10$, $X_4 = 1..0,1$ и $X_1 = X_2 = X_6 = 1$, $X_3 = 1..10$, $X_4 = 0,1..1$ соответственно. Так на рисунке 25 кривая X_5 уменьшается с 2,14 до 0,74, т.е. в 2,89 раза, а на рисунке 26 переменная X_5 имеет минимум 0,78 в точке 7.

На рисунке 27 кривая X_5 при переменных $X_1 = X_2 = X_4 = X_6 = 1$, $X_3 = 1..0,1$ увеличивается в 3,01 раза с 2,14 до 6,44. Если построить на рисунке 28 переменную X_5

при следующих значениях $X_1 = 1..0,1$, $X_2 = 1..10$, $X_3 = X_4 = X_6 = 1$, то она имеет максимум 8,98 в точке 7.

На следующих двух рисунках 29 и 30 показаны две зависимости X_5 , которые были построены при переменных $X_1 = X_2 = X_3 = 1$, $X_4 = 1..0,1$, $X_6 = 0,1..1$ и $X_1 = X_2 = X_3 = 1$, $X_4 = 0,1..1$, $X_6 = 1..0,1$ соответственно. Расчеты показали, что при переменных для рисунка 29 все значения для X_5 имеют минимум 0,92 в точке 5. На рис. 30 построенная кривая X_5 также имеют минимум 0,92, но только в точке 6.

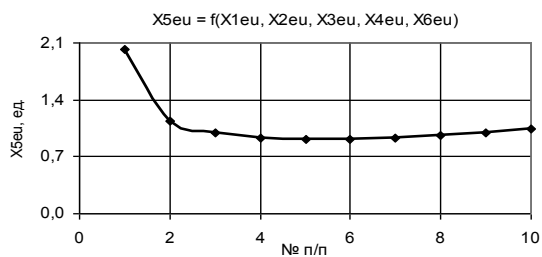

Рис. 29. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = 1..0,1, X6 = 0,1..1$

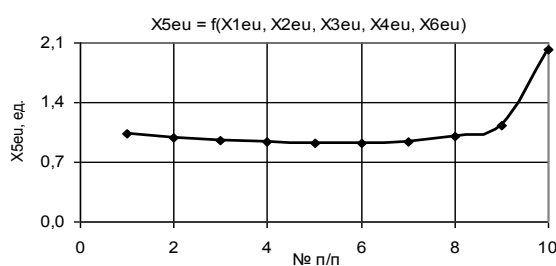

Рис. 30. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = X3 = 1, X4 = 0,1..1, X6 = 1..0,1$

На последних двух рисунках 31 и 32 представлены две зависимости X5 при переменных X1 = 1..0,1, X2 = 1..10, X3 = X6 = 1, X4 = 0,1..1 и X1 = X2 = 1, X3 = 1..10,

X4 = X6 = 1..0,1 соответственно. На рисунке 31 кривая X5 увеличивается с 1,03 до 6,44, т.е. в 6,22 раз. На рисунке же 32 кривая X5 уменьшается в 8,53 раз с 2,14 до 0,25.

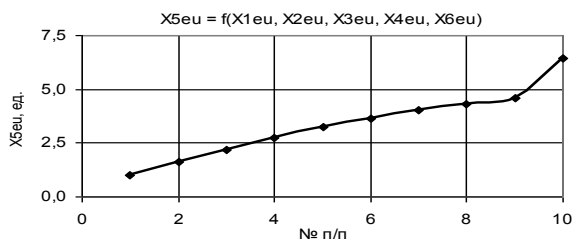

Рис.31. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = 1..0,1, X2 = 1..10, X3 = X6 = 1, X4 = 0,1..1$

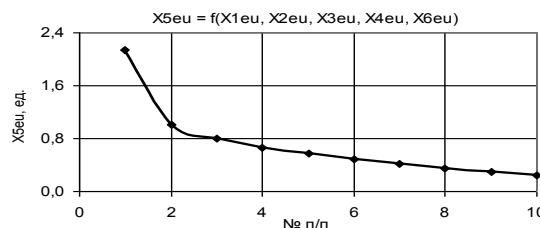

Рис. 32. $X5 = f(X1, X2, X3, X4, X6)$
 $X1 = X2 = 1, X3 = 1..10, X4 = X6 = 1..0,1$

Ниже представлена сводная таблица 1, где показаны расчеты 32 вариантов, в соответствии с рисунками, показанными выше. Всего автором были сделаны 83 расчета для переменной X5. В этой таблице все значения параметров Veub (GDP) были расположены по степени убывания. Здесь величины Veub и Veuf обозначают начальные и конечные значения параметра Veub (GDP), полученные при расчетах. Отношение же Veuf/Veub характеризует, на сколько увеличилось (уменьшилось) при расчетах последнее значение параметра Veuf по отношению

к начальному Veub. Это позволяет нам выбрать те значения переменных X1, X2, X3, X4, X5 и X6, при которых происходит рост Veub (GDP) или он остается неизменным даже при экономическом кризисе, т.е. когда отношение Veuf/Veub ≥ 1. В таблице получилось 40 строк, хотя мы рассчитывали 32 значения переменной X5 и соответственно параметра Veub (GDP) это связано с тем, что при некоторых расчетах были получены максимумы и минимумы и поэтому они имели по два отношения Veuf/Veub.

Таблица 1.

Варианты изменения значений переменных X1, X2, X3, X4 X5 и X6, а также расчетные данные параметров Veub, Veuf и их отношение Veuf/Veub

№ п/п	X1	X2	X3	X4	X5	X6	Veub...Veuf (GDP _{еб} ..GDP _{еф} , \$)	Veuf/Veub (GDP _{еф} /GDP _{еб})
1.	1...10	1...10	1	1	2,14..63,98	1	73,42..2,19E+06	29886,02
2.	1...10	1...10	1...10	0,1..1	0,76..20,24	0,1..1	3,72..69426,16	18667,47
3.	1...10	1...10	1...10	0,1..1	1,03..20,24	1	5,03..69426,16	13802,52
4.	1...10	1...10	1...10	1	2,14..20,24	1	73,42..69426,16	945,59
5.	1	1...10	1	1	2,14..20,24	1	73,42..69426,16	945,59
6.	1	1...10	1...10	0,1..1	0,76..6,44	0,1..1	3,72..2207,23	593,49
7.	1	1...10	1...10	0,1..1	1,03..6,44	1	5,03.....2207,23	438,82
8.	1	1	1...0,1	0,1..1	1,03..6,44	1	5,03..2207,23	438,82
9.	1...0,1	1...10	1	0,1..1	1,03..6,44	1	5,03..2207,23	438,82
10.	1...0,1	1...10	1	1	2,14..8,98	1	73,42..6039,07	82,25
11.	1...10	1	1	1	2,14..6,44	1	73,42..2207,23	30,06
12.	1	1...10	1...10	1	2,14..6,44	1	73,42..2207,23	30,06
13.	1	1	1...0,1	1	2,14..6,44	1	73,42..2207,23	30,06
14.	1	1	1	0,1..1	0,76..2,14	0,1..1	3,72..73,42	19,74
15.	1	1	1	0,1..1	1,03..2,14	1	5,03..73,42	14,60
16.	1	1	1	0,1..1	0,92..2,02	1..0,1	4,86..69,43	14,30
17.	1	1	1...0,1	1..0,1	1,17..2,41	1..0,1	11,28..117,16	10,39
18.	1	1	1...10	0,1..1	0,76..0,95	0,1..1	0,55..3,25	5,96
19.	1...10	1...0,1	1...0,1	1	2,14..3,57	1	73,42..367,66	5,01

20.	1	1	1...10	0,1...1	0,77...095	1	0,75...3,25	436
21.	1...10	1...0,1	1	1	2,17...292	1	73,42...196,12	267
22.	1	1	1	1	2,02...2,14	0,1...1	69,43...73,42	1,06
23.	1	1	1	1...0,1	0,92...1,03	0,1...1	4,86...5,03	1,04
24.	1	1	1	0,1...1	1,03...092	1...0,1	5,03...4,86	0,97
25.	1	1	1	1	2,14...2,02	1...0,1	73,42...69,43	0,95
26.	1...0,1	1...10	1	1	898...644	1	6039,07...2207,23	0,37
27.	1...10	1...0,1	1...0,1	1	3,57...2,14	1	367,66...73,42	0,20
28.	1	1	1...10	0,1...1	0,76...095	0,1...1	3,72...0,55	0,15
29.	1	1	1...0,1	1...0,1	2,14...1,17	1...0,1	73,42...11,28	0,15
30.	1	1	1...10	0,1...1	1,03...0,77	1	5,03...0,75	0,15
31.	1...10	1...0,1	1...0,1	1...0,1	2,14...1,03	1	73,42...5,03	0,07
32.	1	1	1	1...0,1	2,14...1,03	1	73,42...5,03	0,07
33.	1	1	1	1...0,1	2,02...092	0,1...1	69,43...4,86	0,07
34.	1	1	1	1...0,1	2,14...0,76	1...0,1	73,42...3,72	0,05
35.	1...10	1...0,1	1...0,1	1...0,1	2,14...0,76	1...0,1	73,42...3,72	0,05
36.	1...10	1...0,1	1	1	292...095	1	196,12...3,25	0,02
37.	1	1	1...10	1...0,1	2,14...0,74	1	73,42...0,36	0,005
38.	1	1...0,1	1...0,1	1...0,1	2,14...0,25	1...0,1	73,42...0,12	0,002
39.	1	1	1...10	1...0,1	2,14...0,25	1...0,1	73,42...0,12	0,002
40.	1...0,1	1...0,1	1...0,1	1...0,1	2,14...0,10	1...0,1	73,42...0,01	0,0001

Последняя таблица 2 представляет собой модифицированную таблицу 1, где оставили только отношения $V_{euf}/V_{eub} \geq 1$, а переменная $X2 = 1$. Переменная $X2$ характеризует толщину рассматриваемой экономической оболочки. Таким образом мы получили окончательную таблицу 2, в которой сведены все значения переменных $X1, X2, X3, X4, X5, X6$, с помощью которых можно вывести страну из экономического кризиса. Здесь следует сразу сказать, что при выборе переменных из таблицы 2 необходимо в первую очередь акцентировать внимание на те строки, которые имеют максимальное количество единиц. Если значение переменной равно единице это означает, что при расчетах она осталась неизменной. В нашем примере это при 4 значениях переменных, которые и выделены жирным шрифтом. В этом случае нужно будет изменить только две переменные, что естественно

проще. Как видно из таблицы 2, здесь таких строк получилось 11. Из этих 11 строк в 4 случаях требуется изменить две переменные для получения роста валового внутреннего продукта V_{eu} (GDP). В остальных 7 вариантах для увеличения V_{eu} (GDP) потребуются изменять две или три переменные. Поэтому если правительство страны хочет выйти из экономического кризиса с большим ростом, то в этом случае ему придется изменять большее количество переменных.

Здесь следует отметить, что переменную $X2$ можно интерпретировать как отношение национальной валюты страны, например рубля, к международной валюте, таких как доллар или евро. В опубликованной статье были показаны 2D и 3D рисунки, которые дают наглядное представление влияния курса валюты на ВВП страны [6].

Таблица 2.

Варианты изменения значений переменных $X1, X2, X3, X4, X5$ и $X6$, а также расчетные данные параметров V_{eub}, V_{euf} и их отношение V_{euf}/V_{eub}

№ п/п	X1	X2	X3	X4	X5	X6	$V_{eub} \dots V_{euf}$ ($GDP_{eub} \dots GDP_{euf}, \$$)	V_{euf}/V_{eub} (GDP_{euf}/GDP_{eub})
1.	1	1	1...0,1	0,1...1	1,03...644	1	5,03...2207,23	438,82
2.	1...10	1	1	1	2,14...644	1	73,42...2207,23	30,06
3.	1	1	1...0,1	1	2,14...644	1	73,42...2207,23	30,06
4.	1	1	1	0,1...1	0,76...2,14	0,1...1	3,72...73,42	19,74
5.	1	1	1	0,1...1	1,03...2,14	1	5,03...73,42	14,60
6.	1	1	1	0,1...1	0,92...2,02	1...0,1	4,86...69,43	14,30
7.	1	1	1...0,1	1...0,1	1,17...2,41	1...0,1	11,28...117,16	10,39
8.	1	1	1...10	0,1...1	0,76...095	0,1...1	0,55...3,25	5,96
9.	1	1	1...10	0,1...1	0,77...095	1	0,75...3,25	4,36
10.	1	1	1	1	2,02...2,14	0,1...1	69,43...73,42	1,06
11.	1	1	1	1...0,1	0,92...1,03	0,1...1	4,86...5,03	1,04

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пиль Э.А. Расчет значений переменной X4 // Danish science journal (DSJ) Istedgede 104 1650 København V Denmark. – №12/2018–Vol. 2 – 49 p. – P. 11–18

2. Пиль Э.А. Влияние шести переменных на расчет ВВП // ПРОРЫВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: Сборник статей по итогам Международной науч.-практ. конфер. (Тюмень, 17 января 2018 г.), в 2 ч. Ч. 2 – Стерлитамак: АМИ, 2018, 247 с. – С. 49– 52

3. Пиль Э.А. Влияние переменной X4 на расчет ВВП // Materialy XIV Mezinarodni vedecko-practicka konference «Dny vedy: – 2018» 22–30 brezna 2018 roku. Volume 1. Pravni veda Ekonomika: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – 124 s. – S. 29–32

4. Пиль Э.А. Влияние базисной переменной X4 на расчет ВВП // Materialy XIV Mezinarodni vedecko-practicka konference «Dny vedy: – 2018» 22–30 brezna 2018 roku. Volume 1. Pravni veda Ekonomika: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – 124 s. – S. 33–36

5. Пиль Э.А. Анализ ВВП при расчете переменной X4 // Materialy XIV Mezinarodni vedecko-practicka konference «Dny vedy: – 2018» 22–30 brezna 2018 roku. Volume 1. Pravni veda Ekonomika: Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o. – 124 s. – S. 33–36

6. Pil. E.A. Rate of currency exchange impact onto country's GDP // Ежемесячный международный научный журнал «INTERNATIONAL SCIENCE PROJECT» 2 часть №1/2017 – Vatselankatu 7 20500 Turku, Finland – P. 62– 66

PERSONNEL POLICY IN THE GOVERNMENT MANAGEMENT SYSTEM IN THE IMPLEMENTATION OF THE ECONOMIC SECURITY STRATEGY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Terlyga V.

Student of the department "Economic Security" of the Astrakhan State Technical University

Bryantsev D.

Associate Professor of the Department of "Economic Security" Astrakhan State Technical University

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Терлыга В.А.

магистрант кафедры "Экономическая безопасность" ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»,

Брянцев Д.В.

к.э.н. доцент кафедры "Экономическая безопасность" ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Abstract

The analysis and research of the principles of labor resources management in the system of public administration in the implementation of the strategy of economic security of the Russian Federation.

Аннотация

Произведён анализ и исследование принципов управления трудовыми ресурсами в системе государственного управления при реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации.

Keywords: Public administration, Personnel policy, Civil servant, Personnel security, National security.

Ключевые слова: Государственное управление, Кадровая политика, Государственный служащий, Кадровая безопасность, Национальная безопасность.

На сегодняшний день вопрос обеспечения кадровой безопасности можно назвать одним из самых актуальных вопросов в области кадровой политики. Стоит отметить, что множество обстоятельств способствуют необходимости для формирования теоретических и методических подходов к образованию системы, которая способна обеспечить кадровой безопасностью не только на уровне организации, но и государства в целом. Ключевым элементом такой системы можно назвать разработку стратегии обеспечения кадровой безопасности.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации представляет собой систему основных положений, направленных на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности.

Перед национальной экономической безопасностью ставятся следующие задачи:

- прогнозирование появления внутренних и внешних угроз;

- разработка и реализация необходимых мероприятий по снижению степени влияния внутренних и внешних угроз;
- защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- разработка и реализация экономической политики, направленной на активизацию экономического роста;
- создание условий научной и технологической независимости;
- обеспечение безопасности человека и гражданина, его прав и свобод;
- повышение эффективности государственного аппарата;
- поддержание баланса межнациональных отношений;
- создание условий соблюдения законодательства;
- формирование взаимовыгодных отношений с другими государствами;
- сдерживание военного потенциала страны;
- улучшение экологической обстановки;
- интеграция национальной экономики в мировое хозяйство;
- формирование единого экономического пространства со странами СНГ;
- защита на мировых рынках интересов отечественных производителей;
- формирование режима финансово-кредитной независимости России;
- усиление государственного регулирования иностранных компаний, ведущих хозяйственную деятельность на территории страны;
- формирование эффективного правового поля деятельности хозяйствующих субъектов;
- вывод национальной экономики из кризиса.

Основу национальной безопасности составляют национальные интересы – совокупность взаимосвязанных и уравновешенных между собой интересов государства, общества и индивидуума.

Кадровая безопасность представляет собой одно из определяющих экономической безопасности (наряду с другими – финансовой, силовой, информационной, технико-технологической, правовой, экологической). Также ее можно назвать, как «кадровая и интеллектуальная» составляющая. Именно отсюда вытекает большое количество угроз кадровой безопасности.

Рассмотрим основные принципы А.М. Старостина в своем докладе «Семь смертных грехов» современной бюрократии и проблемы повышения эффективности государственной и муниципальной власти» они определяют основные проблемы предупреждения девиационных проявлений в современной системе государственного управления, которые определены метафорически как «семь грехов» современной бюрократии, определенно уменьшающие эффективность отечественной госслужбы[1].

Также автор отмечает, что при всей метафоричности понятие «грех»

равносильно ценностной загруженности и оно может определить причины базисных сбоев в функционировании сложной организации и репрезентирующих ее представителей. В выступлениях и решениях Д.А. Медведева важное значение уделено важности кардинального улучшения «человеческого материала». В системном ключе названные и иные дисфункции была призвана убрать реализацию Федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)» [2].

На это указывают и международные эксперты: «Результаты международных сопоставлений показывают, что, хотя за последние восемь лет макроэкономические параметры России значительно улучшились, Российская Федерация все еще значительно отстает от стран ОЭСР и государств Центральной и Восточной Европы по показателям эффективности государственного управления. Тем временем недавние эмпирические исследования свидетельствуют о том, что качество государственного управления влияет на приток иностранных инвестиций, а прозрачность государственных органов и эффективные механизмы их внешней подотчетности тесно связаны с экономическим ростом».

К сожалению, данная программа не была полностью реализована.

В управлении персоналом государственной службы прежде всего важно наметить цели и приоритеты кадрового обеспечения этого социально-правового института - главного мобилизующего и организующего фактора становления системы управления персоналом в государственных органах. При этом необходимо учесть стратегию и принципы формирования и развития системы государственной службы Российской Федерации как единой и целостной общегосударственной системы, на базе и в рамках единой государственной кадровой политики Российской Федерации. Без этого не может быть целостной российской государственности.

Это единство должно быть в главном — в базовых основаниях системы государственной службы Российской Федерации при многообразии кадрового обеспечения, но учитывать региональные и ведомственные различия, специфику ее видов. Поэтому необходим дифференцированный подход к кадровому обеспечению государственного управления в зависимости от уровня (федерального, регионального, муниципального), типа и вида государственной службы, типологии должностей.

Основные положения стратегии кадрового обеспечения государственной службы формулируются в концепции кадровой политики в государственной службе (концепции государственной кадровой политики в государственной службе), которая является научно-теоретическим фундаментом управленческой деятельности в кадровой сфере.

Актуальность разработки и реализации стратегии кадрового обеспечения государственной службы обусловлена и рядом политических обсто-

ятельств. Проблемы расстановки руководящих кадров, формирования выборных органов власти, оценки результатов работы аппарата часто ставятся в центр политического противоборства различных социальных сил. Через кадровую политику предпринимаются попытки «монополизации» руководства сферами и отраслями управления со стороны отдельных «команд» и групп. Нередко конкретные кадровые вопросы решаются методом «проб и ошибок», в рамках «политических компромиссов».

Важно помнить, что государственная служба является не только государственно-правовым, но и социальным институтом. Она служит как бы соединительным мостом между государством и обществом, а государственный служащий одновременно выступает «слугой» и государства, и общества, и населения. Поэтому кадровая политика в государственной службе призвана значительно усилить свою социальную направленность. Чем глубже мы хотим провести совершенствование государственной службы, тем больше надо поднять к ней интерес у самих служащих, сформировать у них убежденность в необходимости преобразований, привлечь их к активному участию в этих переменах.

Государственный служащий действует в системе «человек — власть — человек». Он работает среди людей, воздействует на людей и трудится во имя улучшения условий и качества жизни людей. Он должен иметь высокую человековедческую компетентность — один из важнейших компонентов своего профессионализма. Система управления персоналом призвана воплощать в своем содержании и выборе технологий диалектику государственного, социально-общественного и личного интересов, находить их оптимально возможный баланс.

Перспективы развития кадрового корпуса государственных служащих в условиях правового демократического федеративного государства, потребность в демократизации и демонополизации работы с кадрами позволяют определить сущность новой кадровой политики в государственной службе. Она должна быть [3]:

— научно обоснованной, созидательной, учитывающей потребности государства в кадрах в переходный период, но в то же время определяющей последовательность решения стратегических задач. Кадровая политика должна быть ориентирована на возрождение и устойчивое развитие России, на привлечение к государственной и муниципальной службе людей профессионально подготовленных, предприимчивых, с новаторскими созидательными устремлениями и мотивами;

— комплексной, базирующейся на единстве целей, принципов, форм и методов работы с кадрами, учитывающей различные аспекты решения кадровых вопросов (экономические, социальные, политические, нравственные, социально-психологические и др.);

— единой для всей России, но в то же время многоуровневой (федеральной, региональной, муниципальной, отраслевой), охватывающей весь кадровый корпус, многие кадровые процессы при

различной степени государственного воздействия на них;

— перспективной, имеющей упреждающий и опережающий характер, рассчитанной на формирование кадров первой четверти XXI в. с учетом социального прогресса, в том числе изменения содержания и характера труда государственных служащих;

— гласной, демократической по целям, социальной базе и механизму решения кадровых проблем, социально справедливой по содержанию;

— духовно-нравственной, воспитывающей в каждом государственном служащем человеколюбие, честность и гражданскую ответственность за порученное дело и личное поведение, готовность и способность к общественному и государственному служению;

— правовой, осуществляемой в рамках и на основе закона, создающего правовые гарантии объективного и справедливого решения кадровых вопросов.

Именно эти черты можно считать теоретико-содержательными принципами кадровой политики в государственной службе. Они придают ей единство, целостность и сущностную определенность в рамках всего государства, в работе с кадрами всех ветвей власти, выступают базой взаимодействия всех субъектов управления персоналом.

Рассмотрим цели и приоритеты кадровой политики в государственной службе.

«В век информационных технологий основным критерием оценки эффективности организации в достижении конкурентных преимуществ выступает человеческий капитал, который определяется как совокупность дарований, природных врожденных способностей, морально-психологического и физического здоровья, творческого потенциала, накопленных и усовершенствованных в результате инвестиций знаний и профессионального опыта, необходимых для целесообразной деятельности в какой-либо сфере экономики, приносящей доход их владельцу» [9].

С учётом этого, кадровая политика в государственной службе и механизм ее реализации — управление персоналом направлены на достижение стратегических, главных целей:

— формирование высокого профессионализма и культуры управленческих и технологических процессов, достижение укомплектованности всех участков государственной службы квалифицированными, активно действующими, духовно-нравственными работниками;

— максимально эффективное использование интеллектуально-кадрового потенциала государственного аппарата, его сохранение и приумножение;

— создание более благоприятных условий и гарантий для проявления каждым государственным служащим его способностей, реализации позитивных интересов и личных планов, всемерного стимулирования его профессионального роста и служебного продвижения, повышения эффективности трудовой деятельности.

Для достижения этих целей определяются текущие, ближнесрочные задачи и приоритетные направления работы с кадрами различных ветвей власти с учетом специфики функций, принципов комплектования персонала каждого государственного органа.

В Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, подписанной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., кадровая политика рассматривается в качестве одного из основных средств повышения эффективности функционирования системы государственной службы и реализуется путем формирования кадрового состава профессиональных государственных служащих, обладающих необходимыми качествами государственного и общественного служения.

Приоритетными (т.е. первостепенными, неотложными по времени реализации) направлениями кадровой политики в системе государственной службы являются:

— формирование эффективного механизма подбора кадрового состава государственных служащих и работы с ним. В числе практических мер — переход от назначения к приему на государственную службу на конкурсной основе, установление испытательного срока, переход к служебным контрактам и др.;

— повышение престижа государственной службы и авторитета государственных служащих;

— совершенствование программ подготовки и профессионального развития государственных служащих. При этом профессиональная подготовка и переподготовка для государственных служащих признаны важнейшими направлениями кадровой политики.

В реализации указанных приоритетных направлений наиболее значимо решение следующих основных задач:

— управление развитием профессиональных качеств государственных служащих;

— обновление и ротация кадрового состава государственных служащих;

— формирование кадрового резерва и обеспечение его эффективного использования;

— объективная оценка результатов деятельности государственных служащих, в первую очередь при проведении аттестации или квалификационного экзамена.

Эти приоритеты и задачи во многом определяют содержание управления персоналом государственной службы. В ходе реализации кадровой политики должны применяться современные кадровые механизмы и технологии при возрастании роли и ответственности кадровых служб государственных органов.

Следовательно, главной, по существу стратегической задачей кадрового обеспечения государственной службы является формирование компактного, высокопрофессионального, оптимально сбалансированного и эффективного аппарата органов власти всех уровней.

Федеральная программа "Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)" подписанной Президентом Российской Федерации 10 марта 2009 г. N 261

Программа обеспечивает продолжение реформы и призвана создать единую систему государственной службы как важнейшего механизма эффективного государственного управления.

Мероприятия программы будут направлены на сокращение затрат в сфере государственной службы, внедрение лучшего отечественного и зарубежного опыта ее организации.

Программа учитывает различия в темпах развития законодательства о видах государственной службы. С принятием новых федеральных законов о военной службе и правоохранительной службе будет создана комплексная нормативно-правовая база государственной службы в целом. Предполагается разработать и внедрить современные кадровые, информационные и образовательные технологии.

Кадровая политика в государственной службе должна быть стабильной, устойчивой, адекватной потребностям общества и государства, не меняться со сменой руководителя, его команды, не сводиться к «кадровым» перестановкам. Ведь главное в государственной политике — обеспечение национальной безопасности России и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Только в этом случае кадровая политика обеспечит эффективное функционирование системы управления персоналом в государственной службе.

Таким образом, кадровая политика и управление персоналом обеспечивают развитие и наиболее эффективное использование профессиональных и личностных способностей человека с учетом потребностей, задач и возможностей конкретного органа власти, причем на всех этапах государственной службы. При этом управление персоналом выступает одним из важнейших механизмов реализации государственной кадровой политики.

Государственная кадровая политика (ГКП) выступает стратегией, теоретико-политической основой управления персоналом государственной службы, носителем общегосударственных начал в регулировании кадровых отношений во всех институтах и на всех уровнях государственной власти. Главное в ГКП — выражение государственного, общественного интереса, защита конституционных прав и свобод гражданина в сфере труда.

Предмет особого внимания ГКП - развитие человека, рациональное использование его профессиональных способностей и личностных возможностей; поэтому она носит человека-сберегающий характер. Все это определяет содержательные и организационные основы управления персоналом государственной службы.

Кадровая безопасность является одной из составляющих экономической безопасности (наряду с другими - финансовой, силовой, информационной, технико-технологической, правовой, экологической). Ее называют кадровой и интеллектуальной

составляющей экономической безопасности предприятия. Кадровая безопасность - это не результат. Это постоянный процесс предотвращения нежелательных действий со стороны персонала, которые могут принести вред компании.

Система кадровой безопасности организации представляет собой комплекс мер по предотвращению негативных воздействий на экономическую безопасность компании за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом. Угрозы кадровой безопасности деятельности предприятия могут быть весьма разнообразными. Приведем классификацию угроз по различным критериям.

Специфические условия рыночной трансформации отечественной экономики значительно увеличивают вероятность негативной реализации подобных рисков. Разумеется, указанные угрозы не являются взаимоисключающими, а пересекаются друг с другом. Для противодействия указанным угрозам предприятиям необходимо постоянно заниматься проблемой обеспечения собственной безопасности.

Угрозы кадровой безопасности

По этапу взаимодействия между работником и предприятием

- при приеме на работу
- во время трудовой деятельности
- при увольнении

По видам деструктивного поведения

- нарушение техники безопасности
- мошенничество, кражи
- конфликты

- вовлечение др. работников в зависимость и др.

По характеру потерь

- угрозы информационной безопасности
- угрозы имущественной безопасности

По экономическому проявлению

- угрозы материального характера
- угрозы нематериального характера

По источнику возникновения

- внешние
- внутренние

По вероятности проявления

- потенциальные угрозы
- реализуемые угрозы

По сфере возникновения

- правовые
- социальные
- технические и др.

По частоте возникновения

- постоянные
- случайные

Классификация угроз кадровой безопасности предприятия осуществляется на профессиональной основе, в рамках специальной системы управления. К составляющим кадровой безопасности можно отнести:

- безопасность трудовых ресурсов;
- интеллектуальную безопасность;
- надёжность персонала в высшем звене управления;

К основным видам оценки эффективности государственного управления можно отнести: общую социальную эффективность, эффективность организации государственного управления и эффективность системы государственного управления. Виды представлены в таблице 1 [4].

Таблица 1

Эффективность государственного управления

Виды эффективности	Содержание отдельных видов эффективности
Общая социальная эффективность	Уровень и качество жизни населения
Эффективность организации государственного управления	-Содержание и организация процесса управления -Рациональность организационной структуры -Организационно-технический уровень системы государственного управления
Эффективность системы государственного управления	-Степень достижения основных целей государственного управления - Сочетание потребностей, результативной и затратной эффективности -Эффективность каждой подсистемы, входящей в систему государственного управления

Качество и уровень жизни населения определяется в общей социальной эффективности государственного управления. При определении общей социальной эффективности государственного управления используются раз - личные методики, по оценке качества жизни населения. В основном они представляют собой социологические исследования по изучению удовлетворенности населения основными составляющими качества жизни, а также существует ряд методик, основывающихся на количественных методах и использующих ста-

стистические данные. Два других вида эффективности государственного управления обусловлены реализацией полномочий, переданных данным органам государственного управления, и могут быть оценены по качеству выполнения поставленных задач.

«Целевая установка оценки уровня экономической безопасности организации государственного сектора направлена на предотвращение или минимизацию воздействия опасностей и угроз на процессы её функционирования. В свою очередь, цель диагностики экономической безопасности для

внутреннего пользования, на наш взгляд, заключается в получении возможности установления и углублённого понимания руководством организации государственного сектора (включая руководство организации-учредителя) наличия (отсутствия) финансово-экономических проблем в её функционировании». [8] Оценка эффективности государственных органов управления состоит из нескольких этапов [5]:

– обоснование и выбор системы и структуры индикаторов эффективности государственного управления, как для текущего функционирования, так и для стратегического развития государства; – определение критериев и показателей эффективности государственного управления;

– разработка методов расчета отдельных показателей.

При формировании системы показателей эффективности государственного управления можно выделить следующие индикаторы оценки государственного управления:

А) действенность – это степень достижения системой управления поставленных перед ней целей. Чтобы ее измерить, сравнивают планируемые результаты управления с фактическими. Измерение действенности направлено на оценку, как отдельного работника, так и более высоких уровней управления;

Б) экономичность – это соотношение ресурсов, которые предполагалось израсходовать на достижение определенных целей и выполнение конкретных работ, с фактически потребленными;

В) качество – это степень соответствия системы управления предъявляемым к ней требованиям и ожиданиям

Г) соотношение результатов и затрат применительно к государственному управлению – это соотношение объема государственных услуг системы (действенность) и затрат на оказание этих услуг (экономичность);

Д) удовлетворенность работой – престижность работы в сфере государственного управления, чув-

ство безопасности, уверенности. Методы измерения этого показателя основаны на определении степени соответствия представлений работников о социально-психологических условиях с фактическими условиями;

Е) внедрение инноваций – оно отражает реальное использование новых достижений в области организации управления для достижения поставленных целей. Таким образом, представленные выше критерии-индикаторы позволяют сформировать алгоритм определения эффективности организации государственного управления.

Таким образом, данные критерии - индикаторы позволяют сформировать алгоритм определения эффективности организации государственного управления. Давая характеристику данным критерием их можно разделить на три группы. Первая группа определяет соотношение затрат и результатов показателей деятельности труда. На затраты управления могут быть использованы такие показатели, как: эксплуатация технических средств, содержание зданий и помещений, подготовка и переподготовка кадров.

Вторая группа показателей критериев характеризует рациональность организационной структуры государственного управления. Это находит определение в сбалансированности состава функций и целей управления, в соответствии численности состава работников объему и сложности работ, полноте обеспечения требуемой информацией, обеспеченности процессов управления техническими средствами.

Третья группа показателей, характеризующих эффективность организационно-технического уровня системы государственного управления.

Хотелось бы также рассмотреть различные подходы, которые отражают различные критерии эффективности. Данные подходы используются для воздействия органов государственной власти на процессы в обществе и представлены в таблице 2 [6].

Таблица 2

Виды подходов к оценке государственного управления

Подход	Основной характер оценки эффективности	База для формирования оценки
Правовой	Оценивается отсутствие нарушений в процессе ведения деятельности учреждения	Данные проверок налоговых, контрольно-ревизионных, прокуратуры, прочих контролирующих органов
Социально-ориентированный	Оценивается наличие или отсутствие жалоб, а также положительные отзывы граждан о деятельности государственного учреждения	Анализ обращений граждан, публикаций в прессе, опросы общественного мнения
Экспертный	Включение различных методов оценки, основой которых является мнение компетентных работников об общественной полезности и эффективности деятельности государственного учреждения	Необходимые для проведения экспертизы сведения
Прагматичный	На основе оценки количественных и качественных показателей оценивается непосредственно результат деятельности государственного учреждения	Данные годовых и квартальных отчетов, статистические, прочие сведения о результатах деятельности

Давая характеристику четырем подходам, которые представлены в таблице, то можно сделать

вывод, что первые три подхода стоит применять путем аналитического формирования на основе интеграции в единое целое объективных и субъективных оценок.

Особый интерес представляет собой последний подход - прагматичный, он наиболее объективный и является основой составляющей

системы управления органами государственной власти. На сегодняшний день возможно только проведение частичной оценки эффективности на основе данного подхода, так как на основе прагматического подхода необходимы нормативы по каждому из видов услуг или единая база для сравнения, что в настоящее время отсутствует.

Данный подход включает в себя три основных метода [7]:

- метод оценки степени достижения основных целей государственного управления;
- метод оценки соотношения потребностей, результативной и затратной эффективности;
- метод оценки эффективности системы государственного управления на основе оценки эффективности управления в каждой входящей в нее подсистеме.

Таким образом, исследовав основные подходы к оценке эффективности, можно сказать, что на практике применение находят четыре основных подхода: правовой, социально-ориентированный, экспертный и прагматический. Наиболее ценным для целей управления является прагматический подход, который связан с оценкой на основе определения характеристик количественных и качественных факторов, непосредственного результата деятельности государственного учреждения.

Ценность прагматического подхода объясняется его наибольшей беспристрастностью и возможностью ориентации мер по улучшению на результат. Однако для обоснованной оценки эффективности деятельности бюджетного учреждения на основе прагматического подхода необходимы нормативы по каждому из видов услуг или единая база для сравнения, что в настоящее время отсутствует. Поэтому в сегодняшних условиях возможно проведение только частичной оценки эффективности на основе прагматического подхода. Для этого используется три основных метода:

оценки степени достижения основных целей, оценки соотношения потребностей, результативной и затратной эффективности и оценки эффективности системы государственного управления.

Для совершенствования кадровой политики и организации дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих в контексте формирования сервисной организационной культуры возможны следующие шаги.

Так как, опираясь на результаты опроса, можно смело сказать, что на сегодняшний день государственные гражданские служащие мало представляют, что такое сервисная организационная культура, поэтому нужно включить программы, которые будут раскрывать основные понятия сервис-

ной организационной культуры, где будет говориться об основных терминах, определениях, методах формирования и инструментах.

Так как некоторые компетенции не представлены в образовательных программах, например, способность адекватно воспринимать критику, способность предъявлять требования к себе и результатам работы, активность в достижении поставленных задач, целеустремленность, самостоятельность, высокая самоорганизация, то нужно разработать такие программы, которые будут отвечать за развитие этих компетенций, например можно организовать круглые столы, деловые игры, где государственный гражданский служащий сможет научиться работать в команде, сможет спокойно выслушать критику других, понять, что результат зависит от работы всей команды.

Помимо существующих образовательных программ необходимо добавить и другие направления, например:

Способы формирования и механизмы социальной политики.

Программа может включать изучение социальных программ;

- Электронное правительство.

Прежде всего, это формирование знаний и представлений о тенденциях развития применения современных информационно

- коммуникационных технологий в государственном управлении, которые могут использовать граждане.

Так, и, например, для категорий руководители можно разработать следующие программы, направленные на развитие личностных компетенций.

Но основной набор в свете концепции «сервисного» социального управления остается постоянным: ориентация на потребности общества, ориентация на достижение результата, ответственность, эмпатия, понимание особенностей современного менеджмента и готовность к саморазвитию

Государственный гражданский и муниципальный служащий должен понимать и четко осознавать, что его главная задача – выполнение обязательств перед населением, что эти задачи требуют незамедлительного решения.

Поэтому для вновь принятых государственных гражданских служащих необходимо организовать такие учебные программы, например, как «Основы государственной гражданской службы», «Этика». Реализовать такие программы можно через деловые игры, кейсы, лекции и семинары.

На сегодняшний день, можно сделать вывод, что не все программы реализуемы в полном объеме и отвечают таким требованиям, которые формируют сервисную организационную культуру, примером для повышения уровня образовательных программ и корпоративного обучения в целом, может послужить стандарт, разработанный в Ульяновской области. Так же можно использовать опыт других регионов, для создания более эффективных образовательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Старостин А.М. Семь «смертных грехов» современной бюрократии и проблемы повышения эффективности государственной и муниципальной власти // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. №3.- 56 с.
2. Указ Президента РФ от 10.03.2009 N 261 (ред. от 10.08.2012) «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 — 2013 годы)» // «Российская газета», № 40, 11.03.2009 (Указ)
3. Травин В. В., Магура М. И., Курбатова М. Б. Управление человеческими ресурсами. Модуль 4; Дело АНХ - Москва, 2017. – С. 125-130
4. Азжеуров В. Аудит эффективности использования бюджетных средств в интересах стратегии социально-экономического развития РФ // Бюджетные учреждения: ревизии и проверки финансово- хозяйственной деятельности. – 2017. – № 6. – С. 12-23
5. Управление человеческими ресурсами; Юрайт - Москва, 2012. - 528 с
- Травин В. В., Магура М. И., Курбатова М. Б. Управление человеческими ресурсами. Модуль 4; Дело АНХ - Москва, 2017. – С. 125-130
6. Аудит эффективности: опыт, проблемы, перспективы, материалы круглого стола седьмого Петербургского международного экономического форума / под ред. С. В. Степашина, С. А. Агапцова – М.: Издательский дом «Финансовый контроль», 2013. –218 с.
7. Белкин В. Д., Стороженко В. П. Индикативное планирование и наращивание инвестиций – необходимые предпосылки повышения темпов роста // Экономическая наука современной России. – 2012. – № 4. – 67с.
8. Тараскина А.В., Аббазов Р.Ф. Проблемы аналитического обоснования управления экономической безопасностью организаций государственного сектора / А.В. Тараскина, Р.Ф. Аббазов // Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации: Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Под ред. Т. И. Безденежных, Е. В. Печерица. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 108-111
9. Бастрыкин С.В., Зайцев С.В. Оценка эффективности инвестиций в человеческий капитал как элемент кадровой политики организации / С.В. Бастрыкин, С.В. Зайцев, К.А. Чичканова //Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 26 (425). С. 38-48.

JURISPRUDENCE

"LEGAL REGULATION OF THE USE OF ELECTRONIC FUNDS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION»

Goltsov V.

doctor of legal Sciences, associate Professor, head of Department of political investment law of Saint-Petersburg state University of architecture and construction (Spbgasu)

Golovanov N.

candidate of legal Sciences, Professor of investment law Spbgasu

«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Гольцов В.Б.

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой инвестиционного права Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПбГАСУ)

Голованов Н.М.

кандидат юридических наук, профессор кафедры инвестиционного права СПбГАСУ

Abstract

In article legal definition of a concept of electronic money, views of scientists of their essence is considered; specifics of legal regimes of electronic and usual money; type of electronic payment instruments, their strong and weaknesses; the problems concerning responsibility of participants of use of electronic money.

Аннотация

В статье рассматривается легальное определение понятия электронных денежных средств, взгляды ученых на их сущность; специфика правовых режимов электронных и обычных денежных средств; вид электронных средств платежа, их сильные и слабые стороны; проблемы, касающиеся ответственности участников использования электронных денежных средств.

Keywords: Electronic money, payment service provider, operator of electronic money, client, contribution, deposit, bank account, prepaid card, e-wallet.

Ключевые слова: Электронные денежные средства, платежная система, оператор электронных денежных средств, клиент, вклад, депозит, банковский счет, предоплаченная карта, электронный кошелек.

Согласно п. 18 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161), электронные денежные средства – это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Из легального определения электронных денежных средств следует вывод об их обязательственной природе. Последние представляют собой права требования лица, передавшего денежные средства (далее клиент), к другому лицу (далее оператор), у которого возникло ряд длящихся обязательств перед клиентом. Они должны быть погашены оператором в силу факта передачи ему денежных средств. Такое понимание электронных денежных средств объединяет их с обычными денежными средствами, обязательства по которым

также возникают в силу факта их поступления в кредитную организацию, и в частности в банк.

Ряд авторов высказывает иное мнение по поводу правовой природы электронных денежных средств. Так, западные исследователи Э. Соломон [11, с. 16], и Б. Кохэн [12, с. 200] рассматривают их в качестве информации, выраженной в электронной форме.

В.Ю. Иванов, в целом соглашаясь с ними, говорит о необходимости понимания электронных денежных средств в узком и широком смысле. В узком смысле – это «информация в электронной форме о сумме предварительно предоставленных эмитенту денежных средств». В широком смысле – это финансовый продукт – услуга, «которая может предоставляться (эмитироваться) только кредитной организацией» [1, с. 99].

Сначала об услуге. Согласно ст. 779 ГК РФ, под таковой понимаются определенные действия (деятельность), осуществляемые одним лицом по заданию другого лица, которое обязуется оплатить эти действия (деятельность). Электронные денежные средства по этой причине не могут выступать услугой. Таковой является не сами деньги, а их прием оператором; учет денег определенным образом; исполнение распоряжений клиента об их переводе; возврат остатка электронных денежных

средств; перерасчет поступившей иностранной валюты в рубли по курсу продажи; установленному Банком России; восстановления доступа к платежной системе в случае его утраты и др. Именно за эти действия, которые выполняются оператором в рамках возникшего между ним и клиентом обязательства, он получает комиссионное вознаграждение от клиента в соответствии с заключенным между ними договором.

Что касается информации, то это сведения о чем-либо. В рассматриваемом случае – это сведения о поступивших оператору денежных средствах, которые в результате учетных операций без открытия счета, но с использованием электронных информационных технологий, в том числе в части поступления распоряжений клиента, стали называться электронными денежными средствами. В возникшем информационном правоотношении каждая сторона имеет свои субъективные права и обязанности. Клиент вправе требовать информировать его об исполнении поручений относительно предоставленных оператору денежных средств, оператор обязан такие сведения клиенту предоставить. Данное обязательство, наряду с указанными выше, и другими, представляющими интерес для сторон, также может быть отражено в договоре между оператором и клиентом.

Обратим внимание, что п. 18 ст. 3 Закона № 161 не относит к электронным денежным средствам денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета. Денежные средства, поступившие указанным субъектам, продолжают именоваться именно таковыми, хотя их учет осуществляется с использованием электронных технологий.

Заметим, что и учет информации в отношении денежных средств, находящихся на счетах в банках, происходит также с использованием электронных технологий, но и они своего названия не меняют. Отсюда следует вывод, что содержание явления - факт поступления денег оператору, их учет и последующий перевод по назначению, информирование клиента о движении денег нельзя отождествлять с используемым при этом электронным инструментарием. Законодатель использует термин «электронные денежные средства» не потому, что обычные денежные средства, поступив в кредитную организацию, превратились в информацию, а для отражения специфики их правового режима, которая состоит в следующем:

- электронные денежные средства предоставляются оператору только для исполнения денежных обязательств клиента перед третьими лицами. Обычные денежные средства, согласно ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее Закон о

банковской деятельности), могут предоставляться не только для расчетного обслуживания, но и для хранения, а также для доверительного управления;

- оператору в соответствии с п. 5 ст. 7 Закона № 161 запрещено предоставлять клиенту денежные средства для увеличения остатка электронных денежных средств последнего. Дополнительно к этому п. 6 той же статьи запрещает начисление оператором процентов на остаток электронных денежных средств клиента. Указанные ограничения не распространяются на обычные денежные средства, привлеченные во вклады, на депозит и на другие банковские счета (ст. 29 Закона о банковской деятельности; п. 4.1. Положения о порядке начисления процентов по операциям, связанным с привлечением и размещением денежных средств банками (утв. Банком России 26.06.1998 № 39-П));

- учет электронных денежных средств осуществляется оператором без открытия клиенту банковского счета. В отношении обычных денежных средств банк в соответствии со ст. 30 Закона о банковской деятельности открывает для клиентов необходимое им количество расчетных, депозитных и иных счетов;

- работа с электронными денежными средствами имеет определенные ограничения по сравнению с обычными денежными средствами. Так, юридические лица или индивидуальные предприниматели могут являться только получателями средств, а плательщиками - в случае, если получателем средств является физическое лицо (ч. 9 ст. 7 Закона № 161-ФЗ);

- электронные денежные средства физических лиц не подлежат страхованию в то время, как обычные денежные средства физических лиц, находящиеся во вкладах в банках, за исключением вкладов индивидуальных предпринимателей, подлежат обязательному государственному страхованию (ст. 5 Федерального закона от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»);

- перевод электронных денежных средств осуществляется, согласно п. 11 ст. 7 Закона № 161, незамедлительно после принятия оператором распоряжений клиента. Эта процедура осуществляется путем уменьшения остатка принадлежащих клиенту электронных денежных средств и увеличения остатка электронных денежных средств получателя на сумму перевода. В силу п. 1 ст. 4 Закона № 161 это возможно в рамках деятельности как одного оператора электронных денежных средств, так и нескольких операторов при условии заключения между ними соответствующего договора. Исключение установлено только для перевода электронных денежных средств с использованием предоплаченной карты. В этом случае срок перевода должен составлять не более трех рабочих дней после принятия оператором распоряжения клиента, если более короткий срок не предусмотрен договором между ними, либо правилами платежной системы. Что касается обычных денежных средств клиента, то в соответствии с п. 5 ст. 5 Закона № 161 их перевод осуществляется в срок не более трех рабочих

дней, но начиная со дня списания денежных средств с банковского счета плательщика или со дня предоставления плательщиком наличных денежных средств в целях их перевода без открытия банковского счета;

- распоряжения клиента относительно электронных денежных средств осуществляются, согласно п. 19 ст. 3 Закона № 161, посредством использования электронных средств платежа, предоставленных клиенту оператором, в отношении которых регламентируются размер остатка электронных денежных средств, общая сумма переводов, способ получения наличных денег в обмен на электронные денежные средства. Применительно к переводу обычных денежных средств, согласно Положению Банка России от 3 октября 2002 года № 2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации», используются письменные документы: платежные поручения, платежные требования, аккредитивы, чеки, инкассовые поручения.

Согласно Памятке Банка России от 20 декабря 2013 года «Об электронных денежных средствах» [3] к электронным средствам платежа относятся prepaid банковские карты и электронные кошельки.

Prepaid банковские карты нельзя путать с расчетными (дебетовыми) и кредитными картами, которые в соответствии с Положением Банка России от 24 декабря 2004 года № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием», также являются электронными средствами платежа, но используются в первом случае для совершения операций в пределах суммы денежных средств клиента, находящихся на его банковском счете, а во втором - для совершения операций за счет денежных средств, предоставленных кредитной организацией клиенту, в пределах расходного лимита в соответствии с условиями кредитного договора.

Пункт 26 ст. 3 Закона № 161 устанавливает, что prepaid карта – это платежная карта, предоставляемая клиенту оператором для перевода электронных денежных средств, а также для осуществления иных операций, предусмотренных ст. 7 Закона № 161. В последнем случае речь идет о возможности для клиента – физического лица, прошедшего процедуру идентификации:

во-первых, перевести электронные денежные средства на банковский счет в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей либо на банковский счет самого клиента;

во-вторых, направить их на исполнение обязательств клиента перед кредитной организацией;

в-третьих, получить наличные денежные средства при условии, что общая сумма выдаваемых наличных денежных средств не превышает 5 тысяч рублей в течение одного календарного дня и 40 тысяч рублей в течение одного календарного месяца (п. 20 ст. 7 Закона № 161).

Все prepaid карты подразделяются на персонализованные и неперсонализованные в зависимости от того, осуществляется ли иденти-

фикация клиента при переводе электронных денежных средств или не осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

В случае проведения оператором идентификации клиента - физического лица использование электронного средства платежа осуществляется им при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 600 тысяч рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 тысяч рублей по официальному курсу Банка России (п. 2 ст. 10 Закона № 161). Превышение указанного лимита допускается только вследствие изменения официального курса иностранной валюты, устанавливаемого Банком России.

В случае непроведения оператором электронных денежных средств идентификации клиента - физического лица использование электронного средства платежа осуществляется при условии, что остаток электронных денежных средств в любой момент не превышает 15 тысяч рублей (4 ст. 10 Закона № 161). При этом общая сумма переводимых электронных денежных средств не может превышать 40 тысяч рублей в течение календарного месяца (п. 5 Закона № 161). Сумма остатка может быть увеличена до 60 тысяч рублей, а общая сумма переводимых электронных денежных средств до 200 тысяч рублей в течение календарного месяца, если клиент пройдет упрощенную идентификацию, но такие расчеты могут быть осуществлены только в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а не в пользу физического лица (п. 5.1. Закона № 161).

Для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей идентификация строго обязательна, и в соответствии с ч. 7 ст. 10 Закона № 161 им предоставляется корпоративное электронное средство платежа, которое может быть использовано только при условии, что остаток электронных денежных средств также, как и в случае с персонализованным физическим лицом, не превышает 600 тысяч рублей либо сумму в иностранной валюте, эквивалентную 600 тысячам рублей по официальному курсу Банка России, на конец рабочего дня оператора. Сумма остатка может оказаться больше лимита только в одном случае, если изменение произошло за счет того, что официальный курс иностранной валюты вырос. При превышении остатка оператор обязан выводить излишек на банковский счет юридического лица или индивидуального предпринимателя, открытый у оператора для этих целей, или на счет, открытый в иной кредитной организации, о чем юридическое лицо или индивидуальный предприниматель обязаны сообщить оператору (п. 7, 8, 9 ст. 10 и п. 23 ст. 7 Закона № 161).

Персонализованные и корпоративные средства платежа имеют определенное сходство с банковскими счетами, и в частности, в том, что касается переводов электронных денежных средств с их использованием, которые могут быть приостановлены в порядке и в случаях, которые аналогичны

порядку и случаям приостановления операций по банковскому счету, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации (п. 11 Закона № 161), имеется также возможность обращения взыскания на остаток электронных денежных средств, которые переводятся с использованием указанных средств платежа (п. 12 Закона № 161).

Виды prepaid карт Закон № 161 не регламентирует. В разных электронных платежных системах используют разный их набор. Наиболее часто встречаются:

- одноразовые (после того, как предварительно оплаченные средства заканчиваются, картой пользоваться нельзя);
- с возможностью регулярного пополнения (в этой категории выпускаются карты для расчетов в небольших размерах);
- подарочные (используют для передачи денежных средств другому лицу; могут сопровождаться предложением дополнительных бонусов и скидок в торгово-розничной сети);
- виртуальные (используются для расчетов в Интернет-магазинах. Допускают возможность пополнения ежемесячно на определенную сумму. Виртуальные карты бывают пластиковыми и электронными. Для пластиковых виртуальных карт, как правило, нет максимального лимита, в отличие от электронных. Пластиковые виртуальные карты выпускаются в рублях, долларах США и евро, электронные — только в рублях. Срок действия виртуальных банковских карт может составлять один или два года, но электронные карты, которые клиент регистрирует через Интернет, оформляются на неограниченный период [8].

Prepaid карты имеют свои преимущества и недостатки. К преимуществам можно отнести:

- отсутствие необходимости иметь при себе наличные деньги;
- не может возникнуть задолженность, поскольку карта не привязана к счету;
- возможность возврата остатка электронных денежных средств в пределах соответствующей суммы;
- фиксация момента платежа электронными платежными системами;
- сохраняемость карты в течение длительного времени;
- хорошая защищенность карты от подделки;
- узкое поле для легализации крупных сумм денежных средств, полученных преступным путем.

К недостаткам prepaid карт относятся:

- возможность «утечки» сведений о персональных данных клиентов;
- отсутствие возможности широкого применения для организаций в платежах другим юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям и ограниченность в размере расчетов [2].

Электронный кошелек представляет собой программу для ЭВМ, которая может быть установлена на компьютере, мобильном телефоне или

ином техническом устройстве, с которого клиент получает доступ к такому электронному средству платежа. На законодательном уровне регламентация использования электронного кошелька не предусмотрена.

Чтобы на электронном кошельке появились деньги, нужно либо купить специальную карту и через нее пополнять денежные средства, либо перечислять денежные средства с имеющейся банковской карты.

Основные достоинства электронных кошельков:

- простота и доступность регистрации кошелька;
- упрощенная процедура пополнения и снятия денежных средств (это можно сделать либо через платежные терминалы, либо переводом с банковской карты, либо в отделениях банка, которые сотрудничают с подобной платежной системой);
- возможность обмена валюты по курсу, установленному платежной системой;
- возможность совершения моментальных операций;
- срок использования неограничен.

Недостатки электронного кошелька [5,7]:

- недостаточно широкий рынок онлайн коммерции: значительная часть магазинов не имеет возможности принимать к оплате виртуальные деньги;
- если кошелек не привязан к банковской карте, то пользоваться им можно только при условии доступа к сети Интернет; обналчивание денежных средств из таких кошельков имеет определенные сложности;
- существует вероятность взлома кошелька хакерами, которые могут получить доступ в домашний компьютер, и узнать пароли к электронным кошелькам.

Электронные кошельки отличаются поддерживаемыми валютами, способами пополнения и снятия денежных средств, размерами комиссии за совершение операций. В России наиболее популярны следующие электронные кошельки, привязанные к банковским картам:

Вебмани – работает с рублем, долларом США, евро, казахским тенге, узбекским сумом, белорусским рублем, золотом, биткоином; снимать деньги и пополнять кошелек без комиссии нельзя;

Яндекс.Деньги – работает только с рублем; снимать деньги без комиссии нельзя; пополнять кошелек без комиссии можно;

Киви – работает с рублем, долларом США, евро, казахским тенге; снимать деньги без комиссии нельзя; пополнять кошелек без комиссии можно;

RBKmoney – работает только с рублем; можно пополнять кошелек и снимать деньги без комиссии;

PayPal – работает с более чем 20 валютами, в том числе с рублем, долларом США, евро; снимать деньги без комиссии можно; пополнять кошелек без комиссии нельзя [7,9,10].

Рассмотрим некоторые правовые проблемы, касающиеся ответственности участников использования электронных денежных средств.

В ч. 15 ст. 9 Закона № 161 указывается на ответственность оператора в размере суммы совершенной операции при переводе денежных средств до момента получения на это согласия клиента. В судебной практике неоднозначно решается вопрос об указанной ответственности, если в платежной операции был задействован оператор мобильной связи, выдавший неуполномоченному лицу дубликат SIM-карты клиента. В этих случаях суды действуют по-разному, возлагая риски как на банк, так и на клиента, которые в последующем обращаются с соответствующими исками к оператору мобильной связи. Полагаем, что в данной ситуации сумму совершенной операции обязан возместить оператор связи, и это должно быть отражено в ч. 16 ст. 9 Закона № 161 и ст. 68 Федерального закона от 7 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи».

Следующий вопрос, который необходимо разрешить на законодательном уровне – это распределение ответственности между эквайером (банком, осуществляющим взаимодействие с точками обслуживания карточек, состоящих из терминалов в торгово-сервисной сети и банкоматов) и оператором в случае совершения несанкционированных операций с использованием платежных карт. На сегодняшний день суды возлагают такую ответственность на оператора, хотя исполнителем финансовой услуги выступает именно эквайер. В этой связи было бы целесообразно дополнить ч. 16 ст. 9 Закона № 161 положением, которое устанавливало бы ответственность именно эквайера за указанные несанкционированные транзакции.

Актуальным является вопрос об освобождении от ответственности оператора в ситуации, когда клиент использует вредоносное программное обеспечение, повлекшее совершение платежной операции без его согласия. Как правило, суды данное обстоятельство не учитывают, что представляется неправильным. Во-первых, правовая судьба технических средств (мобильных телефонов, компьютеров), с которых поступают распоряжения клиента, оператору неподконтрольна. Соответственно, распоряжения, поступающие от клиента, сформированные с использованием вредоносного программного обеспечения, не могут быть распознаны оператором как поступившие от неуполномоченного лица. Следует также иметь в виду, что при получении услуги с использованием интернет-банкинга клиент должен осознавать, что Интернет как канал связи является небезопасным [6, с. 79-82].

Изложенные обстоятельства должны освобождать оператора от ответственности, что целесообразно отразить в ч. 16 ст. 9 Закона № 161.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иванов В.Ю. Понятие электронных денежных средств в законодательстве России // Хозяйство и право. 2012. № 8. С. 99.
2. Галенко В.Ю. **Электронные денежные средства.** http://www.ipbmr.ru/?page=vestnik_2014_6_galenko/ (дата обращения: 12.06.2018).
3. Памятка Банка России «Об электронных денежных средствах», утвержденная письмом Банка России от 20 декабря 2013 г. <https://money.yandex.ru> (дата обращения: 09.06.2018).
4. Предоплаченные банковские карты — что это такое? <http://get-creditz.ru/predoplachennyye-bankovskie-kartyi-chto-eto-takoe/> (дата обращения: 14.06.2018).
5. Преимущества и недостатки электронных кошельков. <https://regularpay.com/ru/articles-ru/digital-wallet/>;
6. Ходеева У. А. Электронные средства платежа: проблемы правового регулирования и актуальные вопросы судебной практики // Молодой ученый. — 2017. — №50.1. — С. 79-82. — URL <https://moluch.ru/archive/184/47356/> (дата обращения: 18.06.2018).
7. Цифровые деньги: определение, примеры, плюсы и минусы. Электронные деньги, электронный кошелек. <https://businessman.ru/tsifrovyye-dengi-opredelenie-primeryi-plyusy-i-minusyi-elektronnyie-dengi-elektronnyiy-koshelek.html> (дата обращения: 16.06.2018).
8. Что такое виртуальная банковская карта. <https://lifehacker.ru/virtualnaya-karta/>;
9. Электронные деньги, электронный кошелек. <https://businessman.ru/tsifrovyye-dengi-opredelenie-primeryi-plyusy-i-minusyi-elektronnyie-dengi-elektronnyiy-koshelek.html> (дата обращения: 16.06.2018).
10. Электронные кошельки: виды, отличия, особенности работы: <https://zaim.com/poleznye-sovety/zaemshchiku/elektronnye-koshelki-vidy-otlichiya-osobennosti-raboty/>
11. Solomon, E.H. Electronic Money Flows: The Molding of a New Financial Order. Boston, Mass.: Kluwer Academic Publisher. 1991. 16 p.
12. Cohen B.J. Electronic Money: New Day of False Dawn? // Review of International Political Economy. 2001. Volume 8. Issue 2. 200 p.

PEDAGOGICAL SCIENCES

INTRODUCTION OF HEALTHCARE TECHNOLOGIES TO THE PROCESS OF ACADEMIC STUDIES AT COLLEGE

Bezgan E.

teacher, «South-Ural State College»

ВНЕДРЕНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КОЛЛЕДЖА

Безганс Е.В.

Преподаватель, ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж»

Abstract

According to the State Educational Standards if the third grade students should have got the competence of healthcare during the academic course. The competence refers to the social competences. Introduction of this very competence determined the necessity of research of the students' concern of their own health. However, the solution of this task can be achieved by means of healthcare pedagogy technologies.

Аннотация

В соответствии с государственными образовательными стандартами третьего поколения у студентов в процессе обучения должна быть сформирована компетентность здоровьесбережения, которая относится к социальным компетенциям. Введение данной компетенции обусловило необходимость исследования отношения студентов к своему здоровью. Однако, полное решение обозначенной задачи может быть достигнуто с помощью технологий здоровьесберегающей педагогики.

Keywords: competence approach¹, healthcare², professional activity³.

Ключевые слова: компетентностный подход¹, здравоохранение², профессиональная деятельность³.

В современных условиях требуется такое развитие личности студента в процессе образования, которое обеспечит обучающемуся возможность в дальнейшем опережать существующую в каждый момент времени востребованность знаний за счёт собственной познавательной активности. Общий культурный уровень является ключом к непрерывному образованию [2].

Одним из основных аспектов обновления содержания образования является компетентностный подход, цель которого состоит в обеспечении высокого качества подготовки специалистов, адекватного требованиям современного рынка труда. В данный момент наблюдается тенденция к введению компетентностного подхода не только в нормативную, но и в практическую составляющую образования. В соответствии с государственными образовательными стандартами третьего поколения у студентов в процессе обучения должна быть сформирована компетентность здоровьесбережения, которая относится к социальным компетенциям. Способность мобилизовывать эти знания в конкретной социально-профессиональной ситуации характеризует компетенцию профессионально успешной личности [3].

Более того, успешная профессиональная деятельность сегодня, напрямую зависит от наличия крепкого здоровья. Сегодня отмечается глобальное ухудшение здоровья человека. Доказано, что изначально человек наделён колоссальными приспособительными возможностями для того, чтобы быть здоровым, и его созидательные силы безграничны. Однако образ жизни современного человека не отвечает эволюционно сложившимся принципам, что приводит к перегрузке и нарушению механизмов адаптации организма. Сохранение и укрепление

здоровья молодого поколения становится актуальной государственной задачей, так как оно определяет будущее страны, её экономический и научный потенциал, генофонд нации [5]. Проблемы состояния здоровья молодого поколения, отношения людей к своему здоровью, формирования культуры здоровья молодёжи приобретают особую остроту в связи с ухудшением экологической ситуации (показатели заболеваемости и смертности населения значительно превышают допустимый уровень). Основной профилактики заболеваний и укрепления здоровья молодёжи является здоровый образ жизни. Современная концепция здорового образа жизни определяет его как осознанное в своей необходимости постоянное выполнение гигиенических правил укрепления и сохранения индивидуального и общественного здоровья. Качество молодого человека определяется субъективной оценкой самочувствия и удовлетворенности жизнью.

Актуальность названных проблем обусловила необходимость исследования отношения студентов к своему здоровью. Мы решили проанализировать, как студенты оценивают состояние своего здоровья, и установить их иерархию. В ходе исследования было проведено анкетирование (приложение 1), в котором участвовали 78 студентов ГБПОУ «Южно-Уральский государственный колледж» (далее - Колледж). Своё здоровье оценивают как хорошее – 51 человек (65% опрошенных), как удовлетворительное – 27 человек (35%). Заметим, что самооценка здоровья студентов колледжа выше, чем средние данные по России. Состояние здоровья российской молодёжи существенно хуже, чем у их сверстников в других странах. По данным самооценки здоровья 19-летних студентов разных стран считают себя здоровыми: в Швейцарии – 93%, в

Швеции – 72%, во Франции – 55%, в Германии – 40%, в России – 28% человек [6].

Результаты анкетирования в колледже показали, что один-два раза в год простудными заболеваниями болеет 71,8% студентов, три – четыре раза в год – 24,3%. У 37% студентов острые респираторные заболевания протекают в среднетяжёлой форме, у 61,5% - в лёгкой и у 1 студента (1,3%) в тяжёлой форме. Хронические заболевания имеют 19,2% студентов; 71,8% не имеют хронических заболеваний; 8,9% затруднились дать ответ. Непереносимость каких-либо лекарств, продуктов питания, бытовой химии отмечают 23,1% студентов; 76,9% - не имеет аллергии.

40% студентов, из числа опрошенных – курят; 19,3% выкуривают 2-4 сигареты в день; 45,2% - 5-8 сигарет; 35,5% - более 8 сигарет в день. 25,8% студентов от числа курящих начали курить с 14 лет; 16,1% - с 15 лет; 32,2% - с 16 лет; 12,9% - с 17 лет; 3,2% - с 18 лет. Половина опрошенных студентов начали курить в возрасте 14-16, из них 22,5% - девушки. Среди причин, подтолкнувших к курению, респондентами были названы следующие: стресс, интерес к новым ощущениям, «в компании многие курили», «чтобы не выделяться», «от нечего делать», и только 10% осознали, что «это было по глупости». Из числа опрошенных иногда употребляют спиртные напитки 69,2%.

Следует отметить, что в нашей стране не сформирована культура здоровья, отсутствует мода на здоровье, в средствах массовой информации недостаточно освещаются вопросы здорового образа жизни, именно для студенческого возраста. Слабое чувство ответственности за свое поведение становится основной причиной того, что подростки начинают курить, употреблять алкоголь. Молодым людям кажется, что ресурсы их личного здоровья не ограничены, но осознание того, что это не так, приходит уже в зрелом возрасте.

Так же недостаточно внимания уделяется вопросам формирования культуры отдыха с акцентом на его активные формы. Молодые люди стремятся убить время, сидя у телевизора или компьютера, употребляя алкоголь, становясь тем самым заложниками непродуманного времяпрепровождения. Особенно это касается студентов, которые живут в общежитии на время учёбы. В результате имеющейся для снятия последствий утомления и подготовки к следующему этапу деятельности время используется малоэффективно.

Так, по данным нашего исследования регулярно занимаются спортом 28,2% студентов, иногда – 69,2%, не занимаются спортом - 2,5% человек. 79,5% опрошенных полагают, что ведут активный образ жизни, 20,5% - так не считают.

В свободное от учёбы время студенты гуляют на улице, на свежем воздухе - (30 ответов), отдыхают с друзьями - (9), занимаются спортом - (5), читают - (7), работают - (6), сидят за компьютером - (17), занимаются домашними делами, занимаются творчеством, спят (по 1-2 ответам).

Исходя из ответов на вопросы анкеты, для укрепления своего здоровья студенты колледжа предпринимают следующие меры: занимаюсь спортом, физкультурой, на тренажёрах (16 человек), хорошо питаюсь, пью витамины, соки, ем

фрукты (31), сочетаю спорт, хорошее питание и закаливание (14). Ничего не предпринимают для укрепления своего здоровья 13 человек (16,6%). Не все понимают, что даже у человека, рождённого здоровым, имеющего хорошие материальные, бытовые условия, при неправильном поведении и несоблюдении норм здорового образа жизни снижаются функциональные возможности организма и возникает риск заболеваний.

Свои знания в области здоровья и здорового образа жизни 46% опрошенных оценивают как хорошие; 48,7% - как удовлетворительные; 2,6% - как плохие; не интересуются данной темой – 2,7%. Если рассматривать шкалу жизненных ценностей, то для 52,5% студентов здоровье дороже всего, для 11,5% опрошенных материальные блага важнее здоровья; 20,5% ради карьеры и денег готовы пожертвовать здоровьем; 15,3% не задумывались над этим вопросом. Было установлено, что среди других жизненных ценностей выделяют - здоровье, придают ему большее значение именно те студенты, которые выше оценивают свои знания в этих вопросах. Далеко не все осознают, что главными условиями для здорового человека являются понимание ценности здоровья как основы для профессионального и социального совершенствования, увеличение продолжительности жизни, улучшение её качества.

По определению специалистов Всемирной организации здравоохранения здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни и физических дефектов [4]. В ходе анкетирования в колледже, студентам было предложено написать, что они понимают под словом «здоровье». Наиболее полное определение понятия дали 16,6% респондентов, частичное – 78,3%, не ответили на вопрос 5,1% студентов. Чаще всего упоминается физический компонент индивидуального здоровья человека (50 респондентов), реже духовный (10), только 5 - отметили ещё и социальный компонент.

Наиболее полно определили понятие «культура здоровья» 22% опрошенных; частично - 48,7%; не ответили на вопрос - 29,3%. Под культурой здоровья студенты колледжа понимают следующее: регулярные занятия спортом; отсутствие вредных привычек; своевременное посещение врачей; комплекс мероприятий, направленных на поддержание здоровья.

О национальном проекте «Здоровье» большинство студентов колледжа (67%) ничего не знают. С содержанием Концепции охраны здоровья здоровых знакомы только 15,3% человек.

Национальный проект «Здоровье», утвержденный на заседании Совета при Президенте Российской Федерации в декабре 2008 года, пополнился новым направлением - «Формирование здорового образа жизни». Наряду с перечнем государственных задач, в данном направлении указано на необходимость самого человека ориентироваться на собственное здоровье «как на социальное свойство личности, обеспечивающее в условиях рыночной экономики, конкурентоспособность, благополучие семьи, профессиональное долголетие, обеспеченную старость» [7].

Безусловно, важным для достижения какой-либо цели в жизни считают здоровье 34,6% респондентов; 43,5% полагают, что важны такие качества, как ум, целеустремленность, желание, а не имидж; 14 % затруднились ответить на вопрос.

По мнению 88,4% респондентов, ответственность за здоровье человека несёт он сам. Остальные возлагают ответственность на врачей, экологию, родителей, учителей. В нашей стране на протяжении многих десятилетий здоровье не было приоритетом. Социальную защиту государство гарантировало прежде всего больным, даже несмотря на то, что в подавляющем большинстве случаев сам человек был повинен, как показывает анализ, в возникновении у него той или иной патологии. Складывалась парадоксальная ситуация: тот, кто меньше заболел о своём здоровье и, соответственно, вкладывал меньше усилий в формирование валового национального продукта, получал от государства больше, чем здоровый человек. В настоящее время ситуация мало изменилась. Необходимо повысить ответственность человека за своё здоровье и установить материальную зависимость от уровня здоровья так же, как и от уровня профессиональной подготовки [1].

69,2% опрошенных считают, что общая культура человека и его отношение к своему здоровью тесно связаны; 17,9% - такая связь отсутствует; 12,8% - затруднились ответить.

Сильно переживают, когда у них обнаруживают какое-либо заболевание, 30,7% респондентов; 28,2% - вначале переживают, но затем успокаиваются, так как болезнь всё равно вылечат; 12,8% - сразу обращаются в больницу; 28,2% - всё равно. 14,1% опрошенных полагают, что здоровье – это естественная данность; 41% думают, что здоровье – это результат работы над собой; 48,7% считают, что здоровье – это совокупность перечисленных факторов. Студенты ЮУГК узнают, что здоровы по следующим признакам: по самочувствию, отсутствию болезней (64 человек); при посещении поликлиники, прохождении медицинской комиссии (2 человека).

Здорового образа жизни придерживаются 46,1% опрошенных студентов. На вопрос о том, что мешает вести здоровый образ жизни, были получены следующие ответы: загруженность учёбой (11 человек), нехватка времени (20), отсутствие желания (2), лень (9).

Из числа опрошенных 29,4% учатся на «хорошо» и «отлично». После проведения анализа можно сделать следующий вывод: у студентов, ведущих здоровый образ жизни, успеваемость гораздо выше, чем у тех, кто его не соблюдает.

Потребности молодых людей в хорошем здоровье и усилия, направленные на сохранение и укрепление своего физического и психического благополучия, должны совпадать. По результатам анкетирования можно сделать вывод, что студенты колледжа знают о здоровье достаточно много, как и о том, что надо делать для его поддержания и достижения. Однако для того, чтобы эти знания начали давать результаты, необходимо учесть и устранить негативные обстоятельства, препятствующие

их реальному воплощению. Анализируя отношение студентов к здоровью, можно планировать работу по повышению культуры их здоровья, используя все возможные педагогические средства. Побудить студентов к повышению уровня культуры здоровья и ведению здорового образа жизни – трудная задача.

Решение обозначенной задачи может быть достигнуто с помощью технологий здоровьесберегающей педагогики, которые рассматриваются как совокупность приёмов методов организации учебно-воспитательного процесса без ущерба для здоровья студентов и преподавателей.

По масштабу внедрения здоровьесберегающих технологий в работу учебного заведения можно выделить 3 степени приверженности профессиональных образовательных организаций идеям здоровьесбережения:

1. Использование отдельных методов, направленных на нейтрализацию недостаточной освещённости, не подходящей студенту мебели по росту, необеспеченности полноценным горячим питанием; на активизацию отдельных здоровьесберегающих воздействий (проведение физкультурных, введение дополнительных уроков физкультуры и т.п.)

2. Внедрение отдельных технологий, нацеленных на решение конкретных задач здоровьесбережения: предупреждение переутомления, нарушений зрения, оптимизация физической нагрузки, обучение студентов здоровью и др.

3. Комплексное использование технологий в содержательной связи друг с другом и на единой методологической основе.

Для сохранения и укрепления здоровья в колледже необходимо разработать и внедрить в учебный процесс Программу по формированию здоровьесберегающего образовательного пространства, в рамках Концепции воспитательной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вайнер Э.Н. Валеология: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002. С.150
2. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сьянюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: МПСИ, 2005. С.49
3. Зеер Э.Ф. Психолого-дидактические конструкции качества профессионального образования // Образование и наука. 2002. №2 (14); Зеер Э.Ф. Ключевые квалификации и компетенции в лично-ориентированном профессиональном образовании // Образование и наука. 2000. №3 (15).
4. Медицинская энциклопедия (Электронный ресурс)/ 2 электрон. опт. диска (СО-КОМ): зв.цв. М.: Золотой Фонд российских энциклопедий, 2003.
5. Проскурякова Л.А. Некоторые аспекты состояния здоровья студентов высших учебных заведений крупного промышленного центра // Здоровоохранение Российской Федерации. 2006. №5. С.41-44.
6. Шиловская А.В. Мнение студентов медицинского училища о здоровье и их отношении к своему здоровью // Медицинская помощь. 2004. №1. С. 44-46.
7. www.rost.ru/main/priors/2008.shtml

Уважаемый студент,

вы принимаете участие в анкетировании для выявления общего культурного уровня и дальнейшего внедрения здоровьесберегающих технологий для успешной профессиональной деятельности студентов. Для выявления общих выводов, просьба на вопросы отвечать искренне.

Ф.И. _____ № группы _____

1. Как вы оцениваете свое здоровье (нужное подчеркнуть):

хорошее удовлетворительное плохое

2. Частота простудных заболеваний (в год):

1-2 раза 3-4 более 4 раз

3. Форма протекания простудных заболеваний:

среднетяжёлая лёгкая тяжёлая

4. Имеете ли вы хронические заболевания:

да нет затрудняюсь ответить

5. Имеется ли у вас непереносимость каких-либо лекарств,

продуктов питания, бытовой химии:

нет да

6. Курите ли вы?

да нет

7. Количество выкуриваемых сигарет в день:

2-4 5-8 более 8

8. Со сколько лет вы начали курить: _____

9. Каковы причины подтолкнувшие вас к курению: _____

10. Частота употребления спиртных напитков:

часто иногда не употребляю вообще

11. Как часто вы занимаетесь спортом?

регулярно иногда не занимаюсь

12. Вы ведете активный образ жизни?

да нет

13. В свободное от учёбы время вы –

гуляете на улице

отдыхаете с друзьями

сидите за компьютером

занимаетесь спортом

работаете

читаете

другое _____

14. Для укрепления своего здоровья вы –

занимаетесь спортом, физкультурой

хорошо питаетесь (пьёте витамины, соки, едите фрукты)

закаляетесь

ничего не делаете

другое _____

15. Каковы ваши знания в области здоровья и здорового

питания?

хорошие

удовлетворительные

плохие

не интересуетесь этой темой

16. В шкале жизненных ценностей на первом месте у вас стоит:

здоровье материальные блага карьера и деньги не задумывались

17. Ваше понимание понятия «здоровье» - _____

18. Культура здоровья – это _____

19. Вы что-нибудь слышали о национальном проекте «ЗДОРОВЬЕ»?

20. Вы что-нибудь слышали о Концепции охраны здоровья здоровых в РФ?

21. На ваш взгляд, что является важным для достижения какой-либо цели в жизни:

22. На кого вы возлагаете ответственность за свое здоровье?

23. По вашему мнению, общая культура человека и его отношение к своему здоровью связаны между собой?

24. Что вы испытываете, если у вас обнаружили какое-либо заболевание?

25. По каким признакам вы считаете, что вы здоровы?

26. Как вы считаете, здоровье – это
естественная данность;
результат работы над собой;
совокупность перечисленных факторов.

27. Вы придерживаетесь здорового образа жизни?
да нет (что мешает вести ЗОЖ – загруженность учёбой
нехватка времени
лень
нехватка средств
отсутствие желания
другое _____)

Спасибо за участие в анкетировании! Желаем вам успехов и здоровья!

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCE OF STUDENTS-ECOLOGISTS****Klyuchka S.***Candidate of Pedagogic Sciences, docent, Associate Professor,
Cherkasy State Technological University***Starovoytenko N.***Candidate of Pedagogic Sciences, docent, Associate Professor,
Cherkasy State Technological University***ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ ФОРМУВАННЯ ПРОФЕСІЙНОЇ
КОМПЕТЕНТНОСТІ СТУДЕНТІВ-ЕКОЛОГІВ****Ключка С.І.***кандидат педагогічних наук, доцент,
доцент кафедри,**Черкаський державний технологічний університет***Старовойтенко Н.В.***кандидат педагогічних наук, доцент,
доцент кафедри,**Черкаський державний технологічний університет***Abstract**

The article presents theoretical and methodological bases of formation of professional competence of students-ecologists. The results of the research for revealing the cognitive component of an ecologically competent person are proposed. Also, the practical skills of future specialists of solving environmental problems in their professional activities and the ability to develop and implement environmental engineering environmental protection projects are diagnosed.

Анотація

В статті представлено теоретико-методологічні основи формування професійної компетентності студентів-екологів. Запропоновано результати дослідження на виявлення когнітивного компоненту екологічно компетентної особистості. Також, продіагностовано практичні вміння майбутніх фахівців розв'язувати екологічні проблеми в своїй професійній діяльності, здатність до розробки та впровадження екологічних проектів інженерного захисту навколишнього середовища.

Keywords: professional competence, cognitive component, ecologically competent personality, environment protection.

Ключові слова: професійна компетентність, когнітивний компонент, екологічно компетентна особистість, захист навколишнього середовища.

Постановка проблеми. Сучасне інформаційне суспільство вимагає змінювати підходи до підготовки фахівців, які суттєво відрізняються від вимог індустріального суспільства минулого століття. Цей фактор зумовлює необхідність зміни пріоритетів суспільства, цілей освіти, особливостей і можливостей самовизначення особистості в соціумі. Одним із провідних чинників, що забезпечують зростання виробництва та поліпшення якості продукції, є впровадження сучасних технологій. Проте цей процес не може відбуватися без випускників вищих навчальних закладів, які мають високий рівень професійної компетентності. Тобто мова йде про необхідність формування компетентної особистості, яка володіє не лише знаннями, набутими в процесі навчання у вищому навчальному закладі, а й вміє адекватно діяти у відповідних виробничих і побутових ситуаціях, передбачати наслідки своєї діяльності та прогнозувати наслідки впливу такої діяльності. Оскільки, сучасна професійна діяльність вносить суттєві зміни у природне середовище, збільшує можливість виникнення локальних, регіо-

нальних і навіть глобальних техногенних катастроф, необхідно поставити у центр уваги підготовки майбутніх фахівців інженерного спрямування формування їх екологічної відповідальності, компетентності, навиків природоохоронної діяльності, що передбачатиме не стільки вироблення емпіричних навичок, скільки виховання духовності, моральності, високої загальної екологічної культури.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Методологічні засади й теоретико-практичні умови формування професійної компетентності проаналізовано у працях А.Бермуса, О.Дубасенюк, Е.Зеєра, В.Краєвського, Н.Кузьминої, А.Маркової, С.Сисоевої, Л.Тархан, які професійну компетентність розглядають, як рівень володіння знаннями, вміннями та нормативами, необхідними для виконання професійних обов'язків, а також як реальну професійну діяльність відповідно до еталонів і норм суспільства. Тобто, її виявлення відбувається через систему знань, умінь, особистісних якостей, що є адекватними структурі та змісту діяльності особистості [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]

За А.Марковою, професійна компетентність

ґрунтується на таких складових: професійні знання та вміння; професійна позиція; психологічні якості особистості [4, с. 113]. Науковці С.Сисоєва і Н.Баловсяк професійну компетентність визначають як найвищий рівень професійної майстерності – знань, умінь, розвитку здібностей, результатів і способів діяльності людини, норм поведінки, внутрішніх мотивів, що дозволяють досягти високих результатів у професійній діяльності [6, с. 75].

Метою статті є виокремлення теоретико-методологічних аспектів формування професійної компетентності студентів-екологів.

Для досягнення поставленої мети та реалізації визначених завдань використано комплекс **методів наукового дослідження**: *теоретичні* – аналіз, синтез, індукція, дедукція, порівняння, конкретизація, узагальнення наукових джерел із досліджуваної проблеми; *емпіричні* – спостереження, бесіда, анкетування, тестування, вивчення і узагальнення передового досвіду, метод експертних оцінок, аналіз продуктів творчої діяльності студентів.

Виклад основного матеріалу дослідження.

Актуальним стосовно досліджуваної проблеми є висновок І.Беха, щодо становлення професіонала в сучасних соціальних умовах. На його думку, “умовою і засобом реалізації професії виступає людина-професіонал, в особистості якої, з одного боку, втілюється те спільне, що характерне для будь-якого працівника, який зайнятий даним видом праці, а з іншого – індивідуальне, привнесене ним самим у кожний конкретний акт, кожний аспект професійної діяльності” [8, с. 28]. Саме формування таких індивідуальних особливостей забезпечується в умовах компетентнісно орієнтованого навчання, що сприяє вихованню особистісних рис індивіда з екологічно орієнтованим світоглядом.

На основі аналізу науково-педагогічних досліджень, до характерних ознак професійної компетентності, які відображають її сутність і зміст, можна віднести такі, як розуміння основних завдань поставленого завдання, наявність досвіду у певній сфері та його застосування, вміння використати альтернативні засоби діяльності відповідно конкретним обставинам, відповідальність за одержані результати, адекватне оцінювання помилок й вчасне їх усунення.

Питання формування професійно компетентного фахівця сьогодні набуло особливої актуальності, що пов’язано з сучасними змінами в країні і світі, в зв’язку з чим і змінились вимоги до майбутнього спеціаліста. Мета такої освіти полягає у підготовці спеціаліста здатного нести відповідальність за професійну діяльність, який вміє передбачати та прогнозувати наслідки впливу такої діяльності. Тоді одна із складових такої компетентності – екологічна, забезпечить здатність особистості до ситуативної діяльності в побуті та природному середовищі, коли набуті екологічні знання навички, досвід і цінності актуалізуються в умінні приймати рішення і виконувати адекватні дії, усвідомлюючи їх наслідки для довкілля [9, с. 20].

Формування професійної компетентності забезпечується шляхом компетентнісного підходу,

який розглядається, як спрямованість освітнього процесу на формування та розвиток ключових (базових, основних) і предметних компетентностей особистості. Результатом такого процесу є формування загальної компетентності людини, що є сукупністю ключових компетентностей, інтегрованою характеристикою особистості. Така характеристика має сформуватися в процесі навчання й містити знання, вміння, ставлення, досвід діяльності й поведінкові моделі особистості. Компетентнісний підхід в освіті пов’язаний з особистісно орієнтованим і діяльнісним підходами до навчання, оскільки стосується особистості й може бути реалізованим і перевіреном тільки в процесі виконання певного комплексу дій. За визначенням науковців (В.Болотов, В.Серіков), компетентнісний підхід висуває на перше місце не поінформованість учня, а вміння вирішувати проблеми [10, с. 8].

За висновками вчених (В.Маршицької, А.Насонової, О.Плахотнік, О.Пруцакової, Г.Пустовіт, Н.Пустовіт, Е.Флешар) екологічно спрямований навчально-виховний процес здатний впливати на усвідомлення власної причетності до екологічних проблем, урахувати наслідки антропогенного впливу на довкілля й, таким чином, орієнтований на формування екологічно компетентної особистості [11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

У педагогічній літературі (Л.Лук’янова, Н.Олійник, Л.Титаренко, Н.Черновол) екологічну компетентність пов’язують із набуттям студентами: а) системи знань про навколишнє середовище (соціальне і природне у їх взаємозв’язку і взаємозалежності); б) практичного досвіду використання знань для вирішення екологічних проблем на локальному й регіональному рівнях; в) прогнозуванням відповідної поведінки й діяльності у професійній сфері і побуті; г) потребою спілкування з природою та бажанні брати особисту участь в її відновленні та збереженні. У зв’язку з цим важливим є зауваження, щодо виокремлення рівнів екологічної освіти: базового – для широких верств населення, професійна діяльність яких суттєво не впливає на стан довкілля, та поглибленого – для професійних груп, діяльність яких суттєво впливає на довкілля чи тих, що займаються безпосередньо природоохоронною діяльністю [18; 19; 20; 21].

Отже, становлення екологічної компетентності майбутніх фахівців спрямоване на формування навичок природоохоронної діяльності, ціннісного ставлення до довкілля, яке реалізується через застосування власних знань у практичній діяльності.

Завдання нашого дослідження полягало у визначенні рівня сформованості когнітивного компонента професійної компетентності студентів екологічного спрямування. З цією метою ми намагались з’ясувати системність екологічних знань майбутніх фахівців про стан навколишнього середовища та механізми його збереження, а також рівень оволодіння теоретичними основами екологізації виробничого процесу.

З’ясування системності екологічних знань про стан навколишнього середовища та механізми його

збереження здійснювалось шляхом бліц-опитування. Використовуючи даний метод, ми мали на меті встановити, якими знаннями з екології оперують майбутні фахівці, чи є ці знання системними та чи пов'язані елементи цих знань між собою. Питання опитувальника передбачали урахування системного підходу та охопили зміст курсу загальної екології.

Результати проведеного опитування дають підстави для висновку про те, що майбутні спеціалісти технічного профілю мають недостатні екологічні знання про основні закономірності взаємин людини, природи і суспільства, особливості впливу антропогенних факторів на природне середовище, життя і здоров'я людини. Вони частково розуміють значення глобальних проблем екології, у розв'язанні яких здебільшого керуються прагматичними мотивами. Студентів турбує екологічна проблематика розв'язання якої вони пов'язують з необхідністю *“збереження власного здоров'я”, “підвищення рівня життя і благополуччя людини”, “забезпечення усіх галузей народного господарства”, “досягнення балансу в природі”* тощо.

Значна частина опитуваних успішно вирішення задач у даній області пов'язує з можливістю досягнення успіхів у майбутній професійній діяльності. Глобальні екологічні проблеми вважають одним із засобів професійної самореалізації.

У відповідях на запитання відносно значення екології як наукової дисципліни, її місця у професійній підготовці спеціалістів в галузі інженерної освіти прослідковується недостатня обізнаність респондентів. Так, свідченням цього є такі судження: *“допомагає зрозуміти існуючі взаємозв'язки в природі”, “екологія – наукова дисципліна”, “наука про стан навколишнього середовища”* тощо. Такі відповіді є свідченням поверхневого розуміння важливості науки у вирішенні питань раціонального природокористування, профілактики забруднення природного середовища промисловими відходами та транспортом, запобігання знищенню природних угруповань, збереженню генофонду рослинного і тваринного світу, досягнення симбіозу науки і техніки, виробництва і природи, узгодження компонентів біосфери та соціосфери. Ігноровані положення складають основу підготовки майбутнього спеціаліста, здатного розв'язувати складні екологічні завдання, впливати на стан навколишнього середовища, завдячуючи високому рівню професійної екологічної підготовки.

У цілому, проведене опитування дає підстави стверджувати, що студенти не достатньо володіють системними знаннями про екологію як науку, не оперують основними поняттями і термінами цієї дисципліни. Погано орієнтуються в структурі природного середовища. У більшості випадків (34,6%) студенти демонструють низький рівень знань сучасного антропогенного впливу на біосферу, відчують серйозні труднощі в процесі аналізу та оцінці екологічного стану об'єкту, а також не здатні до комплексної оцінки впливу негативних антропогенних факторів на організм людини. Засмучує й

той факт, що більшість опитаних нами студентів демонстрували неспроможність системного використання знань у процесі розв'язання завдань типу:

- спроекувати можливі наслідки забруднення водойми;
- запропонувати заходи для збереження водних ресурсів,
- назвати можливі варіанти обмежень санепідемстанцій на використання людиною водних ресурсів.

Студенти виявили незнання аспектів важливості, безпеки, руйнації, деструкції під час втручання в навколишнє природне середовище. Їхні відповіді є свідченням браку елементарних прикладних знань як продукту фахової підготовки. Розв'язання пропонованих завдань відбувалось без урахування оцінки зв'язків між природою і суспільством. Студентам важко було врахувати та спрогнозувати віддалені наслідки порушень зв'язків у навколишньому середовищі.

У 41,5% опитуваних нами студентів спостерігається достатній рівень оволодіння екологічними знаннями. Майбутні фахівці мають уявлення про функціонування біосфери Землі, про природні ресурси, аналізують взаємовідносини людини, суспільства і природи, проте допускається ряд окремих помилок при аналізі екологічних факторів, причин порушень балансу між біологічними та геологічними кругообігами. Особливі труднощі пов'язані із прогнозуванням виправлення екологічно недоцільних дій у природі, заходів щодо вирішення конкретних завдань. Студенти відчувають певні труднощі у висловленні самостійного оцінного судження.

Лише незначна частина опитаних нами респондентів (23,9%) демонструють знання основ екології, закономірностей взаємодії живих організмів між собою і з факторами навколишнього середовища на високому рівні. Такі студенти володіють інформацією щодо структури та функціонування екологічних систем, принципів раціонального природокористування та охорони навколишнього середовища. Їхні знання вирізняються системністю, глибиною усвідомлення, є практично зорієнтованими.

Наступна діагностична процедура, яка передбачала вирішення студентами проективно-моделюючих ситуацій екологічного спрямування, мала на меті з'ясування рівня оволодіння студентами теоретичними основами екологізації виробничого процесу, а також діагностику – їхніх практичних умінь розв'язання екологічних проблем у майбутній професійній діяльності, здатності до розробки та впровадження екологічних проектів інженерного захисту навколишнього середовища.

Використовуючи методику моделюючих ситуацій, ми намагалися перевірити здатність студентів до розробки та впровадження екологічних проектів інженерного захисту навколишнього середовища. З цією метою нами було запропоновано спеціально створені екологічні ситуації, оцінивши які студенти мали прийняти рішення, провести інженерно-екологічну експертизу, спроекувати наступні дії тощо.

Так, у процесі інженерно-екологічної експертизи хлібокомбінату “Формула смаку” майбутнім

інженерам було запропоновано здійснити всебічну оцінку впливу підприємства на природне середовище на різних етапах його створення. У процесі опрацювання зібраних матеріалів нами було зроблено наступні висновки. 13,5 % опитуваних продемонстрували достатньо високий рівень оволодіння теоретичними й практичними основами екологізації виробничого процесу. Майбутні фахівці розуміють вплив підприємства на природні ресурси, визначають природні умови подальшого розвитку промисловості регіону та умови життя мешканців локальної ділянки, місцевості, розуміють необхідність та етапність проведення інженерно-екологічної експертизи промислового об'єкту. Матеріали їхніх екологічних обґрунтувань є достатньо переконливими.

На основі детального аналізу отриманих в процесі дослідження емпіричних матеріалів нами встановлено, що 37,8 % опитуваних виявили достатній рівень оволодіння теоретичними основами екологізації виробничого процесу. Студенти цього рівня здатні до оцінювання вихідних даних покладених в основу проекту, на достатньому професійному рівні здатні зробити розрахунки щодо передбачуваного впливу на природне та оточуюче людину середовище промислового об'єкту, однак у процесі здійснення екологічної експертизи, майбутні інженери відчувають деякі труднощі, пов'язані із комплексною його оцінкою. Дещо засмучує той факт, що значна частина опитуваних (48,7%) перебувають на низькому рівні оволодіння теоретичними знаннями. Ці студенти відчувають труднощі в оцінці основних характеристик обладнання та властивостей матеріалів, які використовуються в межах досліджуваного об'єкту; їм важко встановити економічну спроможність об'єкту. Студенти цього рівня не спроможні здійснити оцінку проекту загалом; матеріали їхніх екологічних обґрунтувань щодо збереження чистоти природного та оточуючого людину середовища при будівництві даного підприємства відсутні.

Пропонуючи завдання щодо екологічної паспортизації автомобільного заводу "Автобуд", ми намагались встановити, на скільки студенти володіють системними знаннями, вміють встановлювати кількісні та якісні характеристики природокористування, забруднення природного середовища викидами, стоками, відходами, випромінюваннями тощо. А також нас цікавило питання чи зможуть майбутні інженери спроектувати можливі наслідки роботи підприємства.

У процесі опрацювання отриманих даних нами було з'ясовано, що більшість опитуваних (55,6%) так чи інакше вміють проводити екологічну паспортизацію підприємств, оцінювати вплив викидів, відходів забруднюючих речовин на навколишнє середовище та здоров'я населення, планувати природоохоронні заходи та оцінювати їхню ефективність.

Проводячи експертизу екологічних об'єктів, майбутні фахівці на достатньому рівні здатні здійснювати контроль та оцінювати рівень дотримання підприємствами законодавства, норм та правил в

галузі охорони природи. Особливу увагу респонденти звертають на необхідність реалізації підприємствами заходів щодо підвищення ефективності використання природних ресурсів, енергії та вторинних ресурсів.

Проте значна частина опитуваних, розробляючи екологічний паспорт підприємства, відчуває деякі труднощі, пов'язані із визначенням джерел забруднення природного середовища, інвентаризації відходів та визначення їх кількісних показників за видами продукції.

На основі результатів діагностичного обстеження нами було зафіксовано той факт, що значна частина опитуваних студентів (44,4%) не готові до виконання екологічних функцій. Опановані ними практичні знання є недостатніми і не забезпечують їхньої здатності науково обґрунтовувати, вибирати, застосовувати та створювати природобезпечні технології. У контексті цього рівень їхньої екологічної компетентності може забезпечитись лише у процесі активної природоохоронної діяльності.

Узагальнена кількісна і якісна обробка результатів діагностики за критерієм, що відображає когнітивний компонент екологічної компетентності студентів, дала змогу зробити висновок про ступінь усвідомлення майбутніми фахівцями сутності екологічних проблем і способів їх розв'язання. Зокрема, 17,7% опитуваних виявили високий рівень за всіма діагностованими параметрами, достатній рівень притаманний 38,4% респондентів, втім найбільше студентів (43,9%) перебуває на низькому рівні.

Роблячи висновок про рівень вияву практичного досвіду природоохоронної діяльності майбутніх фахівців, ми дійшли до таких узагальнених результатів: значна частина опитуваних (48,6%) має низький рівень практичного досвіду щодо розв'язання екологічних проблем, 37,8% студентів перебуває на достатньому рівні, і лише 13,6% респондентів виявили високий рівень готовності включення в природоохоронну діяльність.

Висновки і перспективи подальших досліджень.

Таким чином, за результатами дослідження встановлено, що в переважній більшості студенти мають значні прогалини в екологічних знаннях про стан навколишнього середовища та механізми його збереження, не володіють теоретичними основами екологізації виробничого процесу. У них недостатньо сформовані особистісно значущі ціннісні орієнтації та установки на природоохоронну діяльність, мотиви майбутньої екологічно доцільної фахової поведінки, а тим більше практичні уміння розв'язання екологічних проблем у майбутній професійній діяльності. Вони не готові до розробки та впровадження екологічних проектів інженерного захисту навколишнього середовища. Особливо низьким є рівень екологічної компетентності студентів за критерієм наявності практичного досвіду природоохоронної діяльності. Основною причиною цього є недостатня професіоналізація навчально-виховного процесу у ВНЗ, безсистемність у

вищому навчальному закладі організаційно-педагогічних заходів екологічного спрямування та природоохоронної діяльності в цілому.

Проте, значна частина студентів проявляє інтерес до екологічних проблем, особливо регіонального рівня, прагне долучитися до посиленої діяльності з охорони та збереження природних ресурсів.

Отже, виходячи з цього, теоретико-методологічні аспекти професійної освіти забезпечуються компетентісно орієнтованим навчанням через формування, достатніх за рівнем узагальнення, повноти та дієвості, знань й умінь прийняття природобезпечних рішень у ситуаціях еколого-інженерного характеру. Еколого-освітній процес повинен мати керований характер, тому необхідно реалізувати орієнтацію на досягнення запланованого педагогічного результату, забезпечивши підвищення якості всього комплексу умов, які необхідні для формування екологічної компетентності майбутніх фахівців. Вирішення виявлених у ході діагностики проблем полягає, на нашу думку, у розробці поетапної методики формування екологічної компетентності студентів у вищому технологічному навчальному закладі. Основою методики має стати гармонійний, всебічний розвиток особистості з екоцентричною світоглядною позицією, що обумовлює дотримання норм природовідповідної поведінки, здійснення практичних дій щодо охорони та збереження навколишнього природного середовища і захисту власного здоров'я.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Бермус А. Г. Российское педагогическое образование в контексте Болонского процесса / А. Г. Бермус // Педагогика. – 2005. – № 10. – С. 102-109.
2. Дубасенюк О. А. Професійна підготовка вчителя до педагогічної діяльності : монографія / О. А. Дубасенюк, Т. В. Семенюк, О. Є. Антонова. – Житомир : Житомир. держ. пед. ун-т, 2003. – 192 с.
3. Зеер Э. Идентификация универсальных компетенций выпускников работодателем / Э. Зеер, Д. Заводчиков // Высшее образование в России – № 2. – 2007. – С. 42-48.
4. Маркова А. К. Модель профессиональной компетентности учителя в соответствии со стандартами образования / А. К. Маркова // Завуч. – 2001. – № 4. – С. 113-126.
5. Краевский В. В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах / В. В. Краевский, А. В. Хуторской // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 3-10.
6. Сисоева С. О. Інформаційна компетентність фахівця : технології формування : навч.-метод. посібник / С. О. Сисоева, Н. В. Баловсяк // Чернівці : Технодрук, 2006. – 208 с.
7. Тархан Л. Компетентностное обновление обучения будущего инженера-педагога / Л. Тархан // Освітнянські обрії : реалії та перспективи : [зб. наукових праць / редкол.: Тверезовська Н. Т. (голова) та ін.]. – К. : ІПТО, 2007. – № 1 (1). – С. 343-348.
8. Бех І. Д. Виховання особистості : в 2-х кн. : навч.-метод. видання / І. Д. Бех. – К. : Либідь, 2003. – Кн. 1. : Особистісно орієнтований підхід : теоретико-технологічні засади. – 280 с.
9. Маршицька В. В. Сутнісні характеристики екологічної компетентності учнів початкової школи / В. В. Маршицька // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук праць / ред. кол.: І. Д. Бех, А. Й. Сиротенко та ін. – Київ : Ін-т проблем виховання АПН України, 2005. – Кн. 2. – Вип. 8. – С. 20-24.
10. Болотов В. А. Компетентностная модель : от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8-
11. Білик Л. І. Сутність та структура екологічної компетентності студентів технологічного спрямування / Л. І. Білик, С. І. Ключка // Екологія та освіта : актуальні проблеми збереження та використання природних ресурсів : матеріали VI Міжнародної науково-практичної конференції (м. Черкаси, 15-16 жовтня 2009 р). – Черкаси, 2009. – С. 27-29.
12. Насонова А. А. Становление профессиональной экологической компетентности студентов горного колледжа (средствами химических дисциплин) : автореферат дисс. на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.08 “Теория и методика профессионального образования” / А. А. Насонова. – Чита, 2007. – 19 с.
13. Плахотнік О. В. Аксіологічні засади екологічної взаємодії суспільства і природи / О. В. Плахотнік // Педагогіка вищої школи : методологія, теорія, технології : теоретичний та науково-методичний часопис / М-во освіти і науки України, Ін-т вищої освіти АПН України. – Київ, 2010. – Т. 2, вип. 3 (38). – С. 103-110.
14. Пруцакова О. Л. Сутність та види екологічної компетентності особистості / О. Л. Пруцакова // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді : зб. наук. праць. – Київ, 2005. – Вип. 8, кн. 2. – С. 16-19.
15. Пустовіт Г. П. Екологічна культура особистості як феномен людського буття / Г. П. Пустовіт // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. – Тернопіль : ТДПУ ім. В. Гнатюка, 2003. – № 4. – С. 3-9. – (Серія “Педагогіка”).
16. Пустовіт Н. А. Сутнісні характеристики екологічної компетентності школярів / Н. А. Пустовіт // Зб. наук. праць. – Херсон : ХДІ, 2005. – Вип. 38. – С. 176-191. – (Серія “Педагогічні науки”).
17. Флешар Е. Дидактичні основи підготовки студентів – майбутніх вчителів біології до реалізації екологічної освіти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра пед. наук : спец. 13.00.02 “Теорія і методика навчання (біологія)” / Єва Флешар ; Національний педагогічний ун-т ім. М. П. Драгоманова. – К., 1999. – 41 с.
18. Лук'янова Л. Б. Феномени екологічної компетентності / Л. Б. Лук'янова // Філософія педагогічної майстерності : зб. наук. пр. / редкол.: Н. Г. Ничкало (голова) та ін. – Київ-Вінниця : Вінниця, 2008. – С. 136-145.

19. Олійник Н. Ю. Формування екологічної компетентності студентів гідрометеорологічного технікуму у процесі навчання інформаційних технологій : автореферат дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00.02 "Теорія та методика навчання з технічних дисциплін" / Н. Ю. Олійник ; Українська інженерно-педагогічна академія. – Харків, 2005. – 19 с.

20. Титаренко Л. М. Формування екологічної компетентності студентів біологічних спеціальностей університетів : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. наук : спец. 13.00 07 "Теорія та методика виховання" / Л. М. Титаренко. – К., 2007. – 20 с.

21. Черновол Н. М. Формування екологічної компетентності студентів вищих технічних навчальних закладів у процесі технологічних практик : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Н. М. Черновол ; Львівський науково-практичний центр професійно-технічної освіти АПН України. – Львів, 2010. – 279 с.

22. Quality education and competencies for life : Workshop 3 / National Institute of Technology (TI), Norway. – 2004. – P. 6.

23. Ruchen, Dominique S. Key Competencies for a Successful Life and a Well-Functioning Society / Dominique S. Ruchen. – Germany : Hogrefe & Huber Publishers. – 2003. – P. 4-5.

SOCIO-CULTURAL ACTIVITIES IN THE CHILDREN'S RECREATION CAMP AS AN INTEGRAL COMPONENT OF ITS SOCIO-CULTURAL SPACE

Kulachenko M.

candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer of the cathedral of pedagogics and professional education, Orlovsky state university at the name of Ivan Turgenyev

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЛАГЕРЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ КОМПОНЕНТ ЕГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Кулаченко М.П.

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и профессионального образования, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева»

Abstract

The article considers the activities of the children's health camp as socio-cultural system. Are the main components of socio-cultural activities, describes the forms of realization of the cultural-entertainment and recreational-improving activities.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность детского оздоровительного лагеря как социокультурной системы. Представлены основные компоненты социально-культурной деятельности, описаны формы реализации культурно-досуговой и рекреативно-оздоровительной деятельности.

Keywords: children's health camp, socio-cultural activity

Ключевые слова: детский оздоровительный лагерь, социально-культурная деятельность

Социокультурное пространство детского оздоровительного лагеря (далее – ДОЛ) – это особым образом организованная территория, на которой дети и подростки активно включаются в различные виды деятельности, предусмотренные программами дополнительного образования. Реализация программ дополнительного образования школьников дает возможность в летний период продолжать обучение, воспитание, становление и развитие личности ребенка как субъекта культуры. Сегодня учреждения отдыха и оздоровления детей и подростков вступили в новый этап – инновационный, а это значит, что доминантой деятельности стал поиск новых форм воспитательной работы на основе авторских программ социально-культурной деятельности (далее – СКД).

Деятельность лагеря, как социокультурной системы, в новых социально-экономических условиях приобретает особое значение, т.к. она способ-

ствует восстановлению интеллектуальных и физических сил, развивает и совершенствует творческие задатки школьников, обладает значительным воспитательным и оздоровительным потенциалом, формирует систему новых разнообразных социальных связей, предлагает широкий спектр форм работы, позволяющих учесть все аспекты жизни и деятельности ребенка.

Социально-культурная деятельность – это форма активного отношения человека к окружающему миру, предполагающая его целесообразное изменение. «Социальным» ядром СКД является взаимодействие, т.е. не изолированность, а со-существование людей друг с другом. Присутствие в данной деятельности значимой ценности (культурной ценности) делает ее культурной.

Таким образом, деятельность, предполагающая свободное взаимодействие людей, в результате которого воспроизводятся, распространяются, сохраняются значимые культурные ценности, и в

ходе которой изменяются сами люди, отношения между ними, окружающий мир, называется социокультурной деятельностью.

Структурно СКД в системе детского оздоровительного лагеря представлена двумя компонентами: культурно-досуговой деятельностью (массовые досуговые программы или массовые мероприятия) и рекреативно-оздоровительной деятельностью (отдых, оздоровительные процедуры).

Основными видами культурно-досуговой деятельности в лагере (по А.Б. Гальченко) являются:

- разовая игровая программа – это подвижная игра, танец, пение хором и т.п.; она не требует подготовки участников, включение в нее происходит в ходе «действия»;

- игра-спектакль – участники без предварительной подготовки играют небольшие роли или выполняют творческие задания;

- тематическая игровая программа – как правило, предполагает предварительную подготовку участников, реализуется через совместное творчество детей и вожатых (подготовка, придумывание содержания и хода игры, правил и т.д.), в таких программах заложен высокий образовательный и воспитательный смысл;

- театрализованная сюжетная игра – требует погружения в определенную атмосферу, имеет четкую игровую конструкцию, необходим достаточно длительный организационный период;

- зрелище (спортивные соревнования, конкурсные программы, концерты и др.) – требует подготовки исполнителей и их активной поддержки зрителями, болельщиками;

- праздник – предполагает множество видов и форм деятельности с активным участием всех детей и взрослых, яркое оформление. Трудоемкий в подготовке и организации вид досуговой деятельности;

- длительная досуговая программа (кружок, клуб и т.п.) – носит выраженный образовательный характер, продолжительная по времени, предполагает конечный результат (продукт) деятельности – изделие (мягкая игрушка, газета, видеоролик и др.).

Рекреативно-оздоровительный блок в структуре СКД сочетает мероприятия релаксационного и развлекательного характера в сочетании с образовательной составляющей.

В настоящее время в ДОЛ значительная роль в нравственном и художественном воспитании детей и подростков отводится различным развлекательным шоу-программам.

Выделим следующие виды развлекательных программ:

- игровые конкурсные программы – их цель – создать у участников хорошее настроение за счет выполнения действий соревновательного характера;

- познавательные конкурсные программы – их цель – расширить кругозор участников по определенным темам;

- шоу-программы – это зрелищные программы, пышные костюмированные сценические действия, гала-концерты, динамически яркие, насыщенные спецэффектами, их цель – выявление лучших в той или иной творческой номинации;

- комплексные досуговые программы (театрализованные шествия, литературно-музыкальные композиции, балы, карнавалы и др.) – это массовые мероприятия творческого характера, требующие подготовки всех участников.

Воспитательный потенциал различных видов СКД, в которые включаются воспитанники в лагере не одинаков, однако, эта деятельность позволяет последовательно выявлять проблемы и трудности детей и подростков, учитывать их личностные потенциалы и возрастные особенности, разрабатывать конкретные целевые программы, в рамках которых удовлетворяются социальные и духовные потребности, происходит трансляция культурных ценностей, проигрываются и осваиваются социальные роли, нормы и правила поведения, формируется культура досуга и навыки организации свободного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бояринцева, А.В. Дополнительное образование сегодня // А.В.Бояринцева. Новые ценности образования. Принцип дополненности. – 2006, вып. 4 (28). – С. 105-109.

2. Титов, Б.А. Социально-культурный потенциал системы дополнительного образования детей // Б.А. Титов. Дополнительное образование детей – фактор развития творческой личности. – СПб, 1998. – С.18.

3. Гальченко, А.Б. О типологии досуговых программ и не только // А.Б.Гальченко. Сфера досуга – сфера социализации. – СПб., 2001. – С.49.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Технология подготовки педагогов оздоровительно-образовательных учреждений системы дополнительного образования детей»), проект № 14-06-00235

THE ARTISTIC DEVELOPMENT OF THE YOUTH OF KUBAN, VALUES OF KUBAN COSSACKS

Maltseva L.

*doctor of pedagogical sciences, professor
Kuban State University*

Abstract

In the artistic development of man have both the natural properties of analyzers, and more general qualities. Thanks to natural qualities, artistic and creative abilities develop as a result of the influence of the social environment, the results of upbringing. The question of educating the young generation at all times has been and remains relevant. But today the problem of education has radically changed its character, as the world in which modern children live has changed.

Keywords: art, education, artistic development, values, education, culture, customs, traditions.

Bringing the child into creative improvisation, when he performs, creative work educates, he has an inestimable quality. At the same time, a creative approach to any kind of activity will be brought up, a critical look at habitual ideas, products of creative activity.

A variety of creative activities contribute to the development of thinking and imagination in children, the formation of work skills and skills, moral qualities of purposefulness, will, courage, perseverance, organization, discipline.

Beauty, having a huge attractive force for a person, is the most active and effective stimulator of his activity. The moral beauty of a person, his inner wealth, eloquence make him attractive to other people, able to organize their life and activities, influence thoughts and behavior.

Underestimation of art as an important means of aesthetic education leads to defects in the intellectual, moral and ideological development of the individual.

Fine, decorative and applied art and folk art, conceal in themselves special opportunities for the development of creative imagination and intuition, for a sense of joy when creative work is performed. Art detaches a lot of opportunities, but it begins in the school. Here, the guys are dealing with a wide variety of materials and processes. Before him, not only paint and pencils, but also clay, plasticine, cardboard, paper.

With the help of these materials, spatial thinking and imagination develops. They feel the material, representing themselves as a creator and capable of expressing their attitude to the world in the creation of concrete objects. It is the aesthetic upbringing of the child with the means of art and decorative and applied composition that determine the goal of such education in our contemporary society, it consists in the formation of a comprehensively harmoniously developed personality.

The question of educating the young generation at all times has been and remains relevant. But today the problem of education has radically changed its character, as the world in which modern children live has changed. Television and computers, movies and mobile phones, the ability to travel around the world - all this is a picture of the day, has a huge impact on modern youth

The cultural experience of the Kuban Cossacks, accumulated during its existence is rich and diverse, it

represents in all the diversity of the material world, created according to the laws of beauty. Formation of ideas about the ideal of beauty has evolved over the centuries.

Traditional cultural values of the Kuban Cossacks help in creative self-expression, serve as a powerful means of aesthetic, spiritual and moral education of youth. The Kuban Cossacks are again in the spotlight. And who knows, maybe those who claim that the true revival of Russia will start from here are right.

Having received the generous gift of Empress Catherine II - Taman Island and the Kuban lands, they went here to defend the Russian borders under the banner of their ancient motto "For Faith, Fatherland and the People". Christ's faith was fully understood by the Kuban with the advent of the Black Sea people, a brave Cossack freeman from Zaporozhye. These were the mighty knights of Orthodoxy, whose motto was: "For Faith, Fatherland and the People." Orthodoxy has since become a reliable stronghold of the southern borders of the Russian state, the Orthodox Cossacks - its faithful bearer.

Masterpieces of Russian art in the Kuban are reborn from non-existence. May 28, 2006 in Krasnodar, the ceremony of lighting the White Temple - Alexander Nevsky Cathedral of the Holy Prince Alexander Nevsky - an exact copy of the Kuban army cathedral, restored in seventy-odd years.

The monument of Catherine II, which weighs three tons with an increase of about fourteen meters, on September 8, 2006 the city of Krasnodar - Yekaterinodar regained its lost monument to its patron, and this event is solemnly raised by the bells of Alexander Nevsky Cathedral.

St. Catherine's Cathedral is one of the most beautiful and oldest cathedrals of the Kuban. About a hundred years it is the main decoration of Krasnodar. On weekdays and holidays, in the morning and in the evening, the parishioners here endlessly stream. It is the main temple of the Ekaterinodar and Kuban diocese. St. Catherine's Cathedral - one of the largest churches in Russia, a monument of architecture of our city. This is the center of the spiritual life of the Kuban.

In the center of Krasnodar rises a magnificent five-dome cathedral in honor of St. Catherine the Great Martyr, the heavenly patroness of the city. The new church was decided to erect Ekaterinarians in memory of the miraculous rescue of Emperor Alexander III with the august family during the wreck of the Tsar's train at the

station of Borki in the Kharkov province in 1888 after visiting Yekaterinodar.

Ekaterininsky Cathedral was preparing for an explosion, supposedly for the sake of bricks. The savior of the cathedral was his architect, the architect Malherb, he managed to convince the commission to destroy the temples in the inexpediency of its destruction. On June 26, 1934, the Diocesan Administration announced that the community had disintegrated because of its small number, and then the cathedral was turned into a warehouse.

The resumption of divine services occurred only after the liberation of Krasnodar from the Nazi invaders in 1944. Restoration work was carried out for the celebration of the 1000th anniversary of the Baptism of Rus in the Catherine's Cathedral. In 2014, the Ekaterininsky Cathedral celebrated its 100th anniversary. On December 17, 2003, a stone was laid on the site of the future Alexander Nevsky Cathedral.

Cultural values of the Kuban serve as a powerful tool in the formation and revival of national identity. On the coast of the Sea of Azov, the ethnographic complex "Ataman" was opened, where more than 200 years ago Black Sea Cossacks landed. The exhibits were collected about all the villages of the region, showing the way of life and way of life of Cossack families in the XVIII - XX century.

The ethnographic village of Ataman is sustained in accordance with the Cossack customs and traditions. Here are presented the farmsteads of the Kuban Cossacks, the huts, there is a chapel, correspond to the buildings of those times. Everything is reminiscent of the traditional Cossack life, traditions, rituals. Walking through the village of Ataman, you return to the past, at a time when the first settlers landed on the Kuban land.

Impact on the personality can have different components in the structure of society. The main goal of moral education is the creation of a basic culture of the individual, the education of love for one's native land, respect for other cultural traditions.

Education of young people in the traditions, culture, customs helps to restore links with the traditional culture of society. To avoid the complete destruction of mankind, it is necessary to preserve traditional cultural values.

Throughout the history of mankind, a tradition of unity of heritage and education has developed. In the practice of everyday life, it was implemented through an educational paradigm, in which education was an integral part of learning and was the central task of the educational process, and he himself was regarded as having spiritual integrity, artistic development, direction and cultural heritage.

The most difficult task is the restoration of spiritual heritage and cultural values of continuity between generations, which is possible only if at least one generation completely passes through education taking into account those features of the traditional culture of the Kuban, namely:

1) the presence of a hidden complex world outlook, manifested in various forms and genres of traditional culture, customs, spiritual heritage;

2) the existence of the ultimate goal: preservation of the ethnos through cultural continuity and education of a harmoniously developed personality;

3) the presence of gender, age, professional, individual and other characteristics in the cultural tradition, customs;

4) subordination of the artistic aesthetic principle to social life and being, and also a huge discrepancy between scenic reproduction and the natural existence of specific works and elements of traditional culture and spiritual heritage.

Attaching to art, especially found when we refer to folk art. It seemed that the canons and forms of folklore aesthetic creativity worked out for centuries. Increase the activity of a life position, the ability to create material and spiritual values. Develop an outlook is art.

It is a national treasure, which contributes to the formation of historical memory, creative thinking, moral views, aesthetic ideal, thereby being a powerful catalyst for patriotic feelings. The artistic factor in the formation of patriotic feelings is of decisive importance, because it is through artistic practice that a rethinking of the historical past, the awakening of the national self-awareness of adolescents.

Humanity in the process of evolution passed on cultural values through a system of education from generation to generation. Education in any society was a natural organism that ensures the transmission of life experience and values that participate in the process of becoming as a person.

Bringing up young people in the traditional culture of the Kuban Cossacks is the embodiment of the centuries-old collective experience of the people and an inexhaustible treasury of beauty - it harbors enormous, still far from exhausted reserves of upbringing.

First, the systematic introduction to arts and crafts and folk art actively contributes to the formation of aesthetic taste and artistic development, an understanding of the truly beautiful, the ability to separate beauty from beauty, truly artistic - from fakes and stylizations.

Secondly, arts and crafts and folk art help foster a deep respect for the best national traditions, in the spirit of patriotism.

At the same time, any culture, artistic development, art develops on a specific national basis. Historical destinies, the level of development of this nation determine the national identity of the interaction of the people-mythological and socially-actual layers. Ultimately, the world artistic culture consists of the achievements of the democratic traditions of the art of each people, each nation on the basis of their free development and mutual enrichment. Thus, culture, traditions, customs, art in the process of historical development is enriched and deepened, acquiring a new content.

As a result of such extensive and effective artistic development, it is necessary for creative activity to become an independently created creative work. To do this, it is necessary to give a certain minimum of knowledge, skills and skills in the visual and decorative arts, only then you can talk about the independent cre-

ation of specific and diverse, original and unusual creative works. The teaching of human creativity should be based on the following provisions:

1) can not create original creative work without having the necessary knowledge, skills and skills. Consequently, practical assignments should be given to those who rely on the knowledge already available from them, using them as fully as possible;

2) work must be done in a literate manner. Therefore, to develop, artistic and creative abilities need to gradually complicate tasks and increasing the amount of work;

3) to develop artistic and creative abilities should be combined with the independent and not to draw a sharp edge between them, as they are closely interrelated and one contributes to the development of the other. Independence is expressed in the fact that the choice of the task is chosen, the form of products, the amount of work is determined. Creativity is manifested in the fact that, with a single theme for everyone, original products are created with observance of the learned rules and fine arts.

To make art classes interesting, flexible, it should be associated with direct observations of the surrounding life, it is necessary to use various visual aids in the classroom.

To develop observation is the main task of art. Observations of nature, animals, birds, for further use in their creative works. To study the shape, color, spatial arrangement of objects, and then their observations are depicted on paper.

Works of fine, decorative and applied art and folk art, evoking emotions, convince, inform the youth of the need for respectful, careful attitude to the cultural heritage of the native land of their country. Educational, educational value of fine, decorative-applied and folk art, the need for its wide application in life.

Being engaged in art help young people understand the beauty of work, they themselves participate in the creation of products and receive satisfaction from the results of their activities. In this work, the solution of creative tasks with the necessity of mastering various techniques in performing, skills and mastering the secrets of our ancestors is combined.

Considering the problem in the visual activity, in the artistic creativity of young people it is important not to limit their acquaintance only with art, but gradually expand their horizons.

In fact, the whole content of art exists only thanks to man, realized by him, belongs to him. Information that we get with the help of art about the essence of regularities and manifestations of various material objects. It can be phenomena and processes, we recognize objective not because they can exist regardless of the activity of the subject, but because they reflect such features and manifestations of reality that do not depend on the reflecting and perceiving subject.

REFERENCES:

1. Maltseva L.V. Development of artistic and creative abilities of schoolchildren through the means of fine arts (based on the ethno-cultural culture of the Krasnodar Territory). - Krasnodar: Ekoinvest, 2009.
2. Maltseva L.V. Cuban studies in the classroom of fine arts in the general education school. - Krasnodar: Tradition, 2010.
3. Maltseva L.V. Methods of teaching the fine arts. - Krasnodar: KubSU, 2015.
4. Maltseva L.V. Methods of teaching visual and decorative arts. - KubSU, 2013.
5. Pedagogy / Ed. L.P. Krivshenko. - Moscow: Prospekt, 2004.

THE PROBLEM OF CONTROL IN THE SYSTEM CONCEPT OF DIDACTICS

Chitao L.

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Adyghe State University, Maykop, Russia

Alentyeva M.

Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghe State University, Maykop, Russia

Sasina S.

Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghe State University, Maykop, Russia

Shkhumishkhova A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghe State University, Maykop, Russia

ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ В СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ ДИДАКТИКИ

Читао Л.Р.

Кандидат педагогических наук, доцент Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия

Алентьева М.А.

Кандидат филологических наук, доцент Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия

Сасина С.А.

Кандидат филологических наук, доцент Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия

Шхумишхова А.Р.

Кандидат филологических наук, доцент Адыгейского государственного университета, Майкоп, Россия

Abstract

The paper describes a systematic approach that is the basis for organizing effective control of knowledge. The authors analyze the connections between the elements of didactic control. The researchers single out the functional and structural aspects of the control system. The study of the problem of control allows to state that didactic control actively participates in the management of the learning process and provides a reciprocal link between the teacher and the trainees.

Аннотация

В статье описывается системный подход, являющийся основой организации эффективного контроля знаний. Рассматриваются связи между элементами дидактического контроля. Выделены функциональные и структурные стороны системы контроля. Исследование проблемы контроля позволяет утверждать, что дидактический контроль, будучи составной частью учебно-воспитательного процесса, активно участвует в управлении процессом обучения, обеспечивая взаимно направленную связь между педагогом и обучаемыми.

Keywords: didactic control, systematic approach, elements of control, management of the learning process.

Ключевые слова: дидактический контроль, системный подход, элементы контроля, управление процессом обучения.

Эффективность организации и проведения дидактического контроля во многом зависит от того, насколько учтены все аспекты учебно-воспитательной деятельности и насколько целесообразно использованы элементы контроля, участвующие в процессе управления обучением. В основе организации эффективного контроля лежит системный подход, «предполагающий построение дидактически обоснованной системы контроля для каждого вида учебно-познавательной деятельности» [1, с.94].

Что же означает научное понятие «подход» и в чем заключается суть системного подхода, получившего широкое распространение в современной педагогической теории и практике? В терминологическом употреблении слово «подход» означает «принципиальную методологическую ориентацию исследования или же точку зрения, с которой рассматривается объект изучения. В более широком смысле подход – это принцип, руководящий общей стратегией исследования» [2]. Системный подход представляет собой методологическую ориентацию исследования, основанную на рассмотрении объектов изучения в виде систем, то есть совокупности элементов, связанных взаимодействием между собой и вследствие этого выступающих как единое целое [2].

Объекты, входящие в систему, являются элементами этой системы, значит, их можно считать подсистемами. Но отношения между объектами могут складываться таким образом, что подсистемы вполне могут рассматриваться в качестве системы. Следует добавить, что в такой широкой и многоступенчатой системе, как дидактический контроль, проявляется большое количество связей между входящими в нее элементами, и поэтому необходимо точно установить взаимоотношения в этой системе.

Безусловно, сама идея системного подхода оказалась весьма плодотворной, поскольку она активно способствовала решению дидактических задач, и потому ее нередко использовали многие ученые, в частности, С.И.Архангельский, И.В.Блауберг, Е.Л.Белкин, В.Н.Ефимов, Т.А.Иль-

ина, М.Р.Кудаев, Н.Ф.Талызина, Э.Г.Юдин и другие. Целесообразность системного подхода определяется тем, что он позволяет установить, насколько эффективной оказалась используемая методика организации учебного процесса. Так, Е.Л.Белкин отмечает, что «система контроля усвоения знаний представляет собой совокупность некоторых элементов педагогической системы, организованных таким образом, чтобы в ходе и по результатам их функционирования проверялись и измерялись параметры качества усвоенных обучаемыми знаний, и совершенствовалась методика организации и проведения учебно-воспитательного процесса» [1, с.94].

Раскрывая особенности системного подхода к обучению, ученые делают попытки создать его структурные модели. В частности, большое внимание уделяется этапу контролирующей деятельности. Так, для нас представляет интерес работа Н.В.Кузьминой, где представлена модель организации системного контроля, предназначенного для педагогических исследований [3]. Эта модель состоит из компонентов, присущих каждой педагогической системе, но особо выделены функциональные и структурные стороны системы контроля. Функциональная сторона включает в себя несколько компонентов, которые мы лаконично прокомментируем.

Проектировочный компонент. Предполагает определение целей и места контроля в общей системе обучения, выбор оптимальных видов и методов контроля на определенном этапе обучения, а также проектирование средств и способов контроля. Собственно говоря, здесь находит отражение деятельность преподавателя по подготовке к проведению контроля. Это своего рода планирование, и составление такого целенаправленного «проекта» контроля уже обеспечивает его системность, поскольку учитывает содержание и структуру контролирующей деятельности.

Далее следует *конструктивный компонент*, предполагающий отбор, композицию и адаптацию содержания контролируемой информации. Этот

компонент вступает в действие уже во время проведения контроля. На наш взгляд, он связан с диагностической и прогностической функциями.

Чрезвычайно важным является выделение *коммуникативного компонента*, благодаря которому устанавливаются отношения партнерства с обучаемыми и осуществляется индивидуальный подход к каждому ученику. Этот компонент непосредственно связан не только с педагогическими проблемами, возникающими в процессе контроля, но и с психологическими.

Организаторский компонент, направленный на создание оптимального взаимодействия с обучаемыми в процессе контроля, предполагает организацию взаимоконтроля и самоконтроля. И здесь уже находит отражение свойство открытой системы, потому что именно на основе открытого контроля становится возможным естественный переход к другим элементам управления обучением – взаимному контролю и самостоятельному контролю.

И наконец, возникает *гностический* компонент, закономерно обусловленный ходом контролирующей деятельности преподавателя, который анализирует работу обучаемых и в то же время оценивает свою деятельность по проведению контроля, а затем на основании этих результатов приступает к прогнозированию дальнейшего управления обучением.

Представленную модель можно считать объективной, так как она учитывает все этапы контролирующей деятельности, каждый из которых играет существенную роль в многоступенчатой системе дидактического контроля.

Решение проблемы контроля в системной концепции дидактики предполагает и другой аспект, в рамках которого выделяются его важные свойства, одновременно выступающие в качестве требований к самому контролю. Это – *объективность, целенаправленность, регулярность и репрезентативность*.

Контроль, прежде всего, должен быть *целенаправленным*. Разумеется, преподавателю необходимо четко представлять, какие задачи следует поставить и с помощью каких приемов и форм их можно решить. И в зависимости от того, какие умения или навыки будут подвергнуты контролю, выбираются приемы и формы контролирующей деятельности.

Бесспорным требованием к контролю является его *объективность*. На наш взгляд, объективность самого контроля и объективность показателей знаний – это все-таки несколько разные понятия. Определение первого понятия не вызывает дискуссий. Под объективностью понимается соответствие полученных результатов истинному положению.

Условием, обеспечивающим объективность контроля, является адекватность содержания приемов контроля характеру контролируемого объекта.

Очевидна и прямая связь между систематичностью и регулярностью. По мнению ученых, систематичность в контроле выражается в регулярности его проведения по соответствующим параметрам: по циклу уроков, по времени, по сформированности навыка или умения на выходе, по процессу формирования навыков и умений, по языковому материалу [4, с.8]. Названные параметры требуют пояснения.

Регулярность по циклу означает, что контроль осуществляется по окончании ряда занятий, и в таком случае контроль представляет собой определенный этап, законченность в овладении каким-либо объектом языкового материала или в формировании речевого умения.

Регулярность по фактору времени означает, что контроль осуществляется по истечении какого-либо отрезка времени.

Регулярность по навыку означает, что контроль осуществляется либо тогда, когда навык уже получен, либо когда находится на той или иной стадии формирования.

Регулярность по материалу означает, что весь языковой материал, подлежащий изучению, должен быть охвачен контролем.

Далее, среди требований контроля существенную роль играет и *репрезентативность*. Данное требование распространяется как на содержание и организацию контроля, так и на полученные результаты. Репрезентативность в содержании предполагает такие объекты контроля, которые охватывают всю систему навыков и умений, подлежащих проверке. А репрезентативность в организации контроля предполагает использование наиболее целесообразных приемов и способов проверки.

На основании вышеизложенного следует констатировать, что системный дидактический контроль должен лежать в основе эффективного управления процессом обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белкин, Е.Л. Педагогические основы организации самостоятельной работы учащихся. / Е.Л.Белкин. – М., 1989 – 165 с.
2. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В.Блауберг, Э.Г.Юдин. – М., 1973
3. Кузьмина, Н.В. Методы системного педагогического исследования / Н.В.Кузьмина. – Л.: ЛГУ, 1980. – 172 с.
4. Брейгина, М.Е. Контроль в обучении иностранным языкам учащихся средних профтехучилищ / М.Е.Брейгина, А.Д.Климентенко. – М.: Высшая школа, 1979. – 63 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

A PROGRESSIVE APPROACH TO LANGUAGE TEACHING

Boichuk I.

Associate Professor, Belgorod National Research University, Russia

Abstract

The article deals with the issue of looking for, finding and using the best approaches and techniques for teaching foreign languages. The ways of teaching proffered by an Israeli Hebrew teacher seem to the author of the article especially effective and worthy of study and application. The reasons for this are discussed in the article.

Keywords: Language acquisition, Hebrew, techniques, didactic principles, internationalisms, motivation.

Disclaimer. This article is by no means meant as an advertisement of any kind and reflects only the author's personal point of view.

Introduction. It is common knowledge that a right and successful approach towards teaching a language is able to achieve remarkable success. That is why it is so important to do our best in order to single out the most progressive techniques applied by the teachers of different languages around the world, and to endeavour to make the most of them.

Discussion. Brakha Krepkh (ברכה קרפך), a teacher of Hebrew from Ramat-Gan in Israel, has recently uploaded a significant amount of didactic video material on the Internet. This material is dedicated both to the theory and practice of teaching Hebrew. I consider the experience of this outstanding and exceptionally gifted teacher (by the way, the daughter of a famous Jewish writer – Zhan Krivoi) worthy of special attention for the reasons that follow, some of which have already been mentioned. [1, 32-34]

In her videos, Krepkh, who is endowed not only with an extraordinary pedagogical talent but also with exceptional human qualities, shows us how to find the best ways of teaching languages through a perfect combination of different approaches.

Brakha Krepkh teaches Hebrew to immigrants (*olim hadashim*), it is therefore possible that the language taught by her cannot be considered entirely foreign to them, although formally it is. However, there is no doubt whatsoever that her valuable experience and approaches to teaching can be used in teaching any foreign language. It should be borne in mind that Krepkh's didactic approaches are most effective in teaching Hebrew, which is a difficult language for Indo-European speakers. Hebrew is known to have a number of grammatical and other features inherent only in the Semitic languages to which it belongs, and also does without a significant layer of internationalism proper to most Indo-European languages [2, c. 460], though the presence of the latter would have somewhat facilitated its study. Frequently, instead of incorporating words from other languages, Hebrew forms neologisms based on its inner elements, which allows us to draw a parallel in this respect with Modern Latin [3, 53-56].

B. Krepkh's videos can be conditionally subdivided into several clusters. And for this subdivision one can apply different criteria. In the first place, her learn-

ers cross different age categories, from pre-school children to the elderly, or pre-retirement and retirement age audiences. In addition, the videos are characterised by a different thematic focus, but in all cases an integrated approach is always preserved. Nevertheless, some videos are mostly grammatical in nature (such as those about verbs and personal pronouns), while others focus mainly on regional geography. For all that, due attention is always given to the phonetic aspect of language learning. B. Krepkh invariably manages to present the material in an engaging and unobtrusive way, and to create a warm and receptive atmosphere conducive to effective learning. Teaching is conducted with a heavy reliance on the visual context, engaging native speakers, using some everyday scenes in Israel in real time, and commenting on the peculiarities of life in the country. These include stories about holy festivals, like Passover, Hanukkah, Sukkot, conversations with interesting people of different generations, visits to a variety of shops, trips to different areas of the Gush Dan metro, as well as ballooning over Tel Aviv, reading and commenting on notices, price-lists, and advertisements, and wandering the streets. The use of such techniques is extremely valuable, because, in the terminology of NLP, thanks to them a firm 'anchoring' is created, helping to facilitate effective learning. Sometimes B. Krepkh draws, sometimes she reads poems (many of which are her own). When teaching children, she uses illustrated books and attractive pictures on cards. In some videos she is assisted by her spouse. Whichever method she uses, the stated goal is certainly achieved, and the educational material is memorised firmly and effectively. This is also evidenced by numerous and exceptionally positive responses in the comments.

Besides, nobody seems to doubt nowadays that acquiring information on the everyday life of the country the language of which is being learned, is an absolute necessity. Lack of such information could lead to annoying blanks and awkward situations [4, 93-95]. B. Krepkh indubitably provides a great deal of such information.

It should be noted that within the thematic clusters, the principle of a gradual increase of difficulties is strictly observed, and also in the subsequent videos, the previously learned material is thoroughly checked and all due attention is paid to its consolidation. Brakha Krepkh is a masterly user of the "making the complex simple" method. For example, telling her viewers in a

vegetable store what the Hebrew for tomato is (עגבניה), Krepkh incidentally tells them the story of this word, coined by Eliezer Ben-Yehuda, which not only promotes its memorisation, but also enriches both linguistic and cultural stock of the audience. Speaking about a batata (בטטה), she introduces an idiom: המצב בטטה (≈Someone's goose is cooked).

In the lessons intended for the children's audience, special attention is paid to their educational value.

One of the main advantages of Krepkh's didactic material and its presentation methods is the optimal atmosphere that this teacher invariably manages to create, regardless of the topic of the lesson, as well as the age and linguistic level of the target audience. By this I mean that B. Krepkh always finds the golden mean between relaxation and the necessary mobilisation of the audience to which her lessons are addressed, whether children or adults. With consummate skill B. Krepkh, in the process of teaching, creates and/or strengthens her students' high motivation for language learning, thanks not only to her subtle pedagogical methods, but, I am sure, also to her openness and sincerity. Of course, pedagogical and linguistic endowments play a huge role in this, as well as the versatile erudition of Krepkh herself, but there is no doubt whatsoever that her videos can be recommended as a visual textbook on linguo-didacticism in the training of foreign language teachers and, more broadly, philologists. With certain pertinent modifications, B. Krepkh's innovative approaches are genuinely valuable in the teaching of any (foreign) language. One should take into account that the motivation for learning the language is also increased by the fact that, for B. Krepkh herself, Hebrew, which she speaks as well as a native speaker, is not her first language. She was born in Chişinău in the Republic of Moldova, and thus she herself is a vivid example of a person who has mastered Hebrew.

As I have already mentioned, the audience for B. Krepkh has practically no set limits. It is, in fact, for everyone who is interested in Hebrew and who wants to learn the language. The only limitation is the need for a knowledge of the Russian language, as Krepkh resorts to it when necessary, addressing her lessons to a Russian-speaking audience. Of course, the higher the level of knowledge of the audience's Hebrew, the less frequent the Russian. It is noteworthy that B. Krepkh

considers it expedient to have recourse to the resources of her native language, in which one cannot but totally agree with her. Besides, there is a series of videos created by this teacher intended for the visually impaired. Thus, there is a subtle differentiation in approach, taking into account the peculiarities not only of the actual, but also of the potential audience. It is also necessary to mention the videos devoted to the theory of acquisition of foreign languages, presented by Brakha Krepkh in an accessible and interesting form, and which are of undoubted value, for those learning the language, in terms of optimising their tactics and strategies for mastering the material. In these videos the author relies heavily on her life and language experience, which still enhances their value.

Conclusion. Thus, Brakha Krepkh not only succeeds in implementing basic didactic principles in teaching foreign languages, those of scientific character, consciousness, activity, accessibility, systematisation and consistency, the ability to assimilate knowledge, skills and habits, while taking into account individual characteristics, but she also manages to realise them optimally, in a synthesis that allows in the shortest possible time to achieve maximum results.

REFERENCES:

1. Бойчук И. В. О прогрессивном подходе Брахи Крепх (г. Рамат-Ган, Израиль) к преподаванию языков. // Вестник научных конференций. ООО Консалтинговая компания «Юком», № 9-3 (25), 2017. С. 32-34.
2. Бойчук И. В., Ещенко И. О. Об аллогенной составляющей лексики современного иврита. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 460
3. Бойчук И. В., Блажевич Ю. С. К вопросу о современном состоянии латинского языка. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 21. № 6 (177). С. 53-56.
4. Boichuk I.V., Markova Y.I., Blazhevich Y.S., Gusakova N.L., Tsurikova L.V. "LOCAL COLOR IN OSCAR WILDE'S PLAY "VERA OR, THE NIHILISTS" // Journal of Language and Literature. 2014. Т. 5. № 4. С. 93-95.

THE GERMAN VERB "SEIN" IN DIACHRONIC-TYOLOGICAL INTERPRETATION

Polenova G.

ORCID: 0000-0001-8295-856X, Professor, PhD in Philology

Chervoniy A.

ORCID: 0000-0002-4587-0195, Associate professor, PhD in Philology,

Anton Chekhov Taganrog State Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINH)

Abstract

The article deals with the deep semantics of the verb "to be, to exist". as having preserved the most ancient state. The aim of article is to identify the relationship between Germanic languages (German and Gothic), the Slavonic languages, the Lithuanian language and the Indo-European reconstructions of the verb "to be" by Vyach. Vsev. Ivanov on the basis of the Anatolian languages, which preserved evidence of the prehistory of Indo-European athematic verbs. The main attention of the authors is drawn to the data of the archaic Yenisei Ket language. The language material is linked with the ancient mythology of the Kets. As a result it is proved, that the German verb "sein" goes back to the designation of an eternal, imperishable, objective entity, not related to the will of man

and the category of the person. The forms of the verb "to be" in the past tense (the basis bi-, b-) go back to the designation of the Middle World. The authors associate these formants with the Earth, and s'i- with the Sky, in accordance with the mythology of the Kets.

Keywords: deep semantics, archaic mythology, the verb "to be, to exist", predicative indicators, primary deictic words.

Whatever hypotheses are advanced in our time about the origin of homo sapiens, the fact remains unchallenged, that the mankind, and with it the language, has passed the same initial path of development. An astonishing typological, and often material, convergence between languages, that are spatially and structurally removed, the global character of archaic mythology, well reflected in the most ancient and isolated languages, provide an excellent opportunity to see this.

In this paper we would like to consider the deep semantics of the formant s'/s, based on the material of Indo-European (Germanic, Lithuanian, Slavonic etc.) and Paleo-Asiatic Ket languages. We are interested in the verb "to be, is (verbum substantivum)", first of all, occupying a special position in languages, both in the system of forms (suppletivity), and in polysemy and polyfunctionality.

The methodology of diachronic-typological studies is based on comparative-historical, comparative-typological linguistics, structural typology, external and internal reconstruction. We use external and internal reconstruction as the basic methods of the diachronic-typological research.

The German verb *sein* - 'to be, is, to be, to exist' with its forms: *ist* - 3rd p. sg.; *sind* - 1st and 3rd p. pl.; *seid* - 2nd p. pl. imperative; *sei* - 1st p. sg. Präsens Konjunktiv; *seist* - 2nd p. sg. Präsens Konjunktiv; *seien* - 1st and 3rd p. pl. Präsens Konjunktiv; *seiet* - 2nd p. plural Präsens Konjunktiv, mhd. ahd. *sîn* from i.e. root **es*: Lat. *est*, Greek *estí*, lat. *sunt*. The second root of the German verb "sein" is *Wesen* (noun), mhd. *wesen* (infinitive of the verb, ahd. *wesan*, in the modern German: past tense of the verb *sein-war* and participle II - *gewesen*. The third root is i.e. **bhu-* > German forms of the 1st and 2nd person of the verb *sein*: *bin*, *bist*, Eng. *be*; Lat. *fui*, *futures*, Greek. *phúein* - 'to be, to become'; *phýsis* - 'nature' [11, P. 351, 62]. The forms of the imperative, cited by G. Paul from the infinitive of the verb, are: OHG *wësen*: *wis* > *bis* [13, P. 552].

This verb has many functions in German. It is a full-valued verb in the represented meaning, for example: - *Wo ist der Junge?* - *Er ist im Garten*. - 'Where is the boy?' - 'He is in the garden'. The verb is very much

used as a copula in the formation of a compound nominal predicate, for example: *Dieser Student ist der Freund meines Sohnes / begabt / faul / unser bester Student*. - 'This student is a friend of my son / gifted / lazy / our best student'. It is also an auxiliary verb for the formation of the analytical forms of Perfekt Aktiv and Passiv, for example: *Mein Bruder ist vor kurzem aus Moskau zurückgekehrt* (Perfekt Aktiv) - 'My brother recently returned from Moscow'; *Der Text ist aus dem Deutschen übersetzt worden* (Perfekt Passiv). - 'The Text was translated from German'.

The passive of the process (*werden* + participle II) and the passive of the state (*sein* + participle II) Zustandspassiv are distinguished in German [12, P. 134-136], for example: *Der Brief an meine neue Bekannte ist (von mir) endlich geschrieben*. 'A letter to my new acquaintance is finally written by me. V.G. Admoni calls Zustandspassiv a form of state (Zustandsform) and underlines the essential difference between this form and the passive: "The form of the state is significantly different from the passive. First, passive forms are an exclusively analytical form, i.e. the constituent parts of this form lose their own grammatical meaning. The constituents of the form of state on the contrary completely retain their own meaning: *sein* - a copula, participle II denotes the property of the subject. Semantics as a whole here is only the sum of these eigenvalues. The form of a state, therefore, is a syntactic combination " [9, P. 182], our translation - G.P. This remark of V.G. Admoni is considered important for diachrony, since the syntax, as our studies of the Yenisei languages had showed, preceded morphology in the same way as vocabulary preceded grammar.

Considering the material of any Germanic language in diachrony, it is conventional to refer to the data of the Gothic language as the only one having the oldest written monuments. The Gothic verb *wisan* 'to be' is athematic and suppletive. The general Indo-European base in the present tense **es* is represented in the full and zero stage of the ablaut (table 1), the remaining forms are formed from the base of the i.e. **ues-*, Gothic *wis-*: 1. *wisan*, 2. *was*, 3. *wesun* [3, p. 167].

Table 1.

The Gothic verb "to be" in the present tense			
Indicative			
Person	Singular	Dualis	Plural
1st	<i>im</i>	<i>siju</i>	<i>sijum</i>
2nd	<i>is</i>		<i>sijub</i>
3rd	<i>ist</i>		<i>sind</i>
Optative			
1st	<i>sijau</i>		<i>sijaïma</i>
2nd	<i>sijais</i>		<i>sijaïþ</i>
3rd	<i>sijai</i>		<i>sijaïna</i>

It would be noted, that the forms containing the letter- / sound combination *si-* / *-is* are represented in the present tense paradigm.

In Russian there are widespread the verb forms with the suffix *-s'a / -s'*, expressing the values of reflexivity, reciprocity, mediality, passivity et al. The diachronic typology of the Russian suffix *s'a / s'* was in detail researched in the Ph.D. dissertation by G.A.Gnezdilova. She noted, in particular, the complex interaction of lexical and grammatical meanings in the use of *-s'a / -s'*. The material analysis of different languages allowed the author to conclude that there is an element *s'a / s' / si / -as / is* in the languages of different systems. Formant *-s'a / -s' (-as / -is / -us, -si)* takes part in the word- and form-formation of almost all parts of speech (noun, verb, pronoun, article et al) [2].

The consonant *-s* is especially widely functional in Lithuanian. So, in combination with the vowels *-a-* and *-u* in the preposition, it expresses the masculine gender, for example: *tàs mąžas nąmas* 'that small house' (the Lithuanian material is taken from the textbook of the Lithuanian language by E. Orvidene [6]). The future tense (*būsimąsis laikas*) of the verb is formed with the suffix *-s-* and the addition of personal endings *-iu, -i, -ime, -ite*, for example, the verb "to work": sg. *ąš dirbsiu, tú dirbsi, jis, ji dirbs*; pl. *mės dirbsime, jūs dirbsite, jiė, jės dirbs*. Reflexive verbs have a particle *-si (-s)*. The element *-s-* is represented in the structure of the verb *būti* 'to be' in the forms of the 1st and 2nd person of the present tense (table 2):

Table 2.

Forms of the verb "to be" in Lithuanian		
Present tense		
Person	Singular	Plural
1st	<i>ąš esù</i>	<i>mės esame</i>
2nd	<i>tú esi</i>	<i>jūs esate</i>
3rd	<i>jis, ji yra</i>	<i>jiė, jės yra</i>
Past tense		
1st	<i>ąš buvąi</i>	<i>mės buvome</i>
2nd	<i>tú buvąi</i>	<i>jūs buvote</i>
3rd	<i>jis, ji buvo</i>	<i>jiė, jės buvo</i>

Vyach. Vsev. Ivanov emphasized in his work "Slavic, Baltic and Early Balkan verb. Indo-European sources", that "the facts of prehistory of the Lithuanian athematic verbs acquire a particular interest for Indo-European research" [4, P. 73]. This "prehistory" he saw in the material of the Hittite language, with the help of which it became possible to reconstruct the verbal system closest to the Indo-European, namely its binary character: the series **-m (i)* and **hi*. The author distinguishes between "primary" - sg. Present tense *-mi, -ši (<*-si), zi (<*-ti)* and the "secondary" endings **(u)n <*-m, -š <*-s, -t <*-t* in the Hittite paradigm of the past tense of the verbs with the conjugation *-mi*. It is also important, that "the relations of the 'primary' ending of the 2nd person sg. present **-si*, the 'secondary' one of the 2nd person sg. Present tense **-s* and the 3rd person sg. pres. **-ti* are the most clear in all Anatolian languages" [4, P.10, 12, 37].

Reconstructed the primary and secondary endings of the verbal forms singular in Anatolian, Vyach. Vsev. Ivanov has pointed, that the Slavic and Baltic athematic dialect forms correspond to similar forms in the Old Hittite. So, he gives an example of the verb "to be", what is of interest to us: oldhitt. *e-eš-mi* 'I am' (*š* is the correspondence to *-s-*). However, it is this verb that demonstrates the mixing of the two series-forms of the endings for the 2nd person, the doublets *e-eš-ši* and *e-eš-ti* 'you will be'. "The ending of the 3rd person sg. Present tense *-zi* is best verified: old hitt. ... *e-eš-zi* 'he is'." We also would note the form of the 3rd person sg. present for the verb 'to sleep': *še-eš-zi* 'he sleeps, rests', in which the element *-š <*-s* is represented twice [4, P. 11].

The Russian form «*sut'*» is interesting, it is the 3rd person pl. from *byt'* (bookish), cf.: oldruss. *sut'*, old/church slavonic *сѣт еісѣвъ*, bulg. *sa*, serbo-croat *su*, *jěsu*, slov. *so*, czech *jsou* (*j-* from *jsem* "I am"), old-czech, Slovak *sú*, pol. *są*, Serboluzjazyk *su*, according to M. Fasmer [8].

Vyach. Vsev. Ivanov rightly considered the suppletivism of forms as the reflection of the verbal system history: "The paradigm itself arises late ..., but suppletivism reflects relationships in the system, that a long time preceded the formation of the paradigm" [4, P. 177]. The opposition **bhu-* and **es-* was, according to Vyach. Vsev. Ivanov, the opposition of the aoristic and continuous roots in the Indo-Iranian: the infectum from **es-* and the perfect from **bhu-* in Latin. The examples of vocabulary, applying to **bhu-* by Vyach. Vsev. Ivanov are remarkable, cf.: lith. *būtas* 'lodging, cottage, porch, apartment', latv. *bute*, pruss. *buttan* 'house', et al [4, p. 180-181], cf. mdlgerm. *bū* - 'building, creation, cultivation', oldgerm. *buan* - 'to live, to be local', cf. by M. Fasmer: ukr. *būti*, oldslav. *byti*, Lith. *būti* 'to be', oldind. *bhūtis, bhūtis* 'being, good fortune, prosperity', irish *buith* 'being', oldind. *bhāvati* 'is, there is', Latin *fui* 'I was', *futūrus* 'future', goth. *bauan* 'to live' [8].

The area of the Yenisei languages is far from the ranges of the given languages, but typological convergence, even of a material nature, allows one to judge the ancient contacts of the Yeniseyans or the archaic structure of their languages, which is so profound, that its elements can serve as a prototype of the oldest means of the language for word and form-building.

Of the six Yenisei languages (Assan, Arin, Pumpkolsky, Cotta, Yug and Ket) only Ket is left alive on the verge of extinction. Since we are engaged in research

of this language for over 40 years, the material of the Ket language will be attracted for analysis.

We proceed from the postulate, that grammatical formants trace back to the semantic elements of the language, which served as the basis for both word formation and form formation [7, P. 25-27; 2].

The Ket picture of the world completely fits into the classical mythology, the first stage of which is called chthonic [5, P. 646]. This is the era of matriarchy, the general cult of Mother Nature. According to the mythological representations of the Kets, the universal maternal principle lies at the basis of the universe. The main elements of nature are personified in the mother images, cf. : ket. 'Land' - *Baŋam* (*baŋ* - 'earth', *am* - 'mother'), 'water' - *Ul'am* (*ul*- 'water', *am* - 'mother'), 'fire' - *Bokam*. Sun, stars, a dawn, the four corners of the earth are esteemed as the female principle.

It is necessary, in our opinion, to the deep structures, that go back to matriarchy, to attribute word forms with *-am* <*am* 'mother', proceeding from the image of the mother as the generating principle for all living and inanimate nature. Here are examples: *ta'yam* 'cold', *bil'dà qess'am* '(she) was pregnant' (*bi-l* '-to be' in the past tense - time indicator *-l*-; *-da* is the predicative exponent of the 3rd class fem.), *abaŋa aqtam* 'I like' (*abaŋa* - 'me', *aqta* - 'good' + *-am* - neutral predicative indicator); *itpadam* 'I know' - *iddaŋl'am* 'we know'; *itkuŋam* 'you know' - *itkaŋl'am* 'you know'; *ital'am* 'he knows', *itl'am* 'she knows' - *itanaŋl'am* 'they know'. As it can be seen from the examples cited, the independent word *am* served for the word formation too (the verb "to know") and for the formation of predicative as an indicator (*ta'yam* 'cold', cf. German *Es ist kalt* - 'Coldly', i.e. *-am* is the equivalent of the copula *ist* in the German sentence).

The sky and everything connected with it is *Es'* by the Kets: 'God, weather, sky, height', cf. Seasons: *kətas* / *kətes* - 'winter', *ir'as* / *ir'es* - 'spring', *s'il'es* - 'summer', *qəgdes* - 'autumn'; precipitation: *ul'es* - 'rain (*ul* - 'water')', *bedes* - 'snow, snowy weather', *qip des'aRut* - 'the moon rises', *i daes'aRut* 'the sun rises' (*d-* / *da-* - subjective indicators), et al. 'Food', 'fish' and 'meat' are denoted by one word: *-is*, *s'i* - 'eat', cf. homonym *s'i* - 'belongings, things, hand luggage'; homonym: *s'i* - 'night', *s'is'a* - 'at night', *s'is'i* - 'nightly'; *s'es* - 'river', a very important word for the Kets. It is, above all, the Yenisei, which is perceived in the same way as the Tree of Life, i.e. way up, to Heaven.

We also give here the verbs with *s'*: *s'itaq* - 'arise, be born, become someone / something' with the root *s'i* - 'arise, be, become' and *s'es'ta* - 'sit', *us'en* - 'sleep, go to bed, want to sleep'. The future time is connected in the Ket language with the particle *as'* / *as'n*, for example: *anəks' as'n us'am* 'tomorrow it will be warm'. The particle *s'im* expresses unreality, hypotheticalness, potentiality, cf.: *at s'im dijaq* 'I would go (there)'.

The "verb" 'to be' has the forms *us'am* / *us'aŋ* / *us'*. We took the word "verb" in quotes, because these words can be called "verb" only by analogy with Indo-European languages. They are unchangeable and do not receive typical verbal signs of the Ket language: the subject / object indicators, time, mode of action / type; for example: *abaŋa bis'nimin us'aŋ* (*-aŋ* -pl.) - 'I have brothers'. The form *us'am* in addition to the meaning "is, there is" also expresses "to be, to exist", for example: *ad (uk, bu) us'am* - 'I (you, he, she) exist'.

In the Ket language there are special predicative indicators, that form the predicate-non-verb (adjectives, numerals, pronouns, participles). They can be personal and impersonal (see table 3).

Table 3.

Personal predicative indicators	
Person	Personal suffixes
Singular	
1st	<i>-di</i> / <i>-ti</i>
2 nd	<i>-ku</i> / <i>-gu</i>
3 rd masc.	<i>-du</i> / <i>-tu</i>
3 rd fem.	<i>-da</i> / <i>-ta</i>
3 rd inanim.	<i>-am</i>
Plural	
1st	<i>-daŋ</i> / <i>-taŋ</i>
2 nd	<i>-kaŋ</i> / <i>-gaŋ</i>
3 rd anim.	<i>-aŋ</i>
3 rd inanim.	<i>-am</i>
Impersonal suffixes used with different parts of speech	
Singular	<i>-s'</i> / <i>-s'i</i>
Plural	<i>-s'in</i>

The given suffixes replace the verb 'to be' in the Ket language. They are irrelevant to the category of time, for example: *aqta-di* 'I am/was good', *aqta-gu* 'You are / were good', *aqta-du* 'he is/ was good', *aqta-da* 'She is / was good'; *op-di* 'I am father'; *aqta-am* - 'It is good (now)' and 'It was good', *aqta-aŋ* 'They (people) are/were good', *aqta-am* 'They (things) are / were

good'; *təŋ tum-s'* - 'hair is black', *aet-s'i* - 'He (she) is /was rough'.

Why are there many predicative indicators? Because they all go back to the primary deictic words, in which the vowel was a referent, and the consonant a classifier, as we wrote earlier [7, P. 20-21]. Concerning the formant *-s'-s'i* under consideration, we also refer

to H.K. Werner, who made such reconstruction: proto-jeniseish **si*- 'here' (in the sphere of the speaker or the first person), **se*- / **sə*- 'here' (in the sphere of the addressee or the second person), **so*- / **su*- 'there' (in the sphere of the 3rd person) - our translation - G.P. [14, P. 209].

H.K. Werner, considering the Yenisei-Germanic mythological parallels, noted that the Germans had a God *As*, the main God in the German pantheon. The quotation of J. Grimm, given by H.K. Werner, is very interesting for us: "An und für sich betrachtet erscheinen fast alle einzelnen gottheiten ausflüsse und zersplattungen einer einzigen: die götter als himmel, die göttinnen als erde, jene als väter, diese als mütter ..." (Grimm 1965/1: XVII) - 'Considered in themselves, almost all individual deities are the result and splitting of one single: Gods - Heaven, Goddesses - Earth, the first - fathers, the second - mothers ...' - our translation - G.P.) [15, p. 103].

Thus, we come to the conclusion that the affix *-s'i / -s'* goes back to the designation of an eternal, imperishable, objective entity that is not related to the will of man and the category of person.

Let's consider the second Indo-European root in the forms of the verb "to be" - **bhu*- in comparison with the Ket language data. We had also reproduced the Yenisei particles of the series: *bi-bu-ba / bo* along with

other reconstructed deictic particles [7, P. 20]. They are also form and word-building means in the Ket language.

The names of the Earth - *ba'η* and Fire - *bɔ?k* are associated with the sound *b*-. The word *ba'η* is polysemantic, it is 'land', and 'place', and 'settlement' (the German *Ort*), and 'terrain', and 'side', and 'region', and 'time'; it also plays the role of a word-forming affix, for example: *s'i-baη* 'furuncle' (literally: 'a raw place / spot'); *s'i-baη-ga* 'in the night-time' (*s'i*-night, -*ga* - the indicator of the locative case). The pronoun of the 3rd person, both for the designation of a man and a woman, has the form *bu* 'he / she'. There are no pronouns for the inanimate names in the Ket language. The particle *ba* denotes a usual, long-lasting action, for example: *ba d-ɔl'daq qas'ay ɔn' s'ikη* 'and he-lived there for many years' (*d-ɔl'daq*: *d*- is a subject-indicator). Element *b*- is interesting in the words: *b-am* 'an old woman' (*am* 'mother') and *b-i-s'* 'evening' (*i?* 'Day'), at the same time *bi-s'* denotes 'uncle, brother of the mother or son of the oldest sister of the mother'; *bi?* - 'thing, object'; *bi*: - 'to ask'. The category of possessivity of the name is expressed by possessive prefixes, which go back to the genitive form of personal pronouns. Let's present this in the Table 4.

Table 4.

Possessive prefixes in the Ket language		
Personal pronouns	Possessive pronouns	Possessive prefixes
<i>Singular</i>		
<i>ad</i> 'I'	<i>ab</i> 'mine'	<i>b/p</i>
<i>u</i> 'you'	<i>uk</i> 'your'	<i>k</i>
<i>bu</i> 'he'	<i>buda</i> 'his'	<i>da</i>
<i>bu</i> 'she'	<i>bud</i> 'her'	<i>d/t</i>
<i>Plural</i>		
<i>ətn</i> 'we'	<i>ətnna</i> 'our'	<i>na</i>
<i>əkη</i> 'you'	<i>əkηna</i> 'your'	<i>na</i>
<i>buη</i> 'they'	<i>buηna</i> 'their'	<i>na</i>

As we see, the prefix *b/p* designs the possessivity for the first person, for example: *ab am / bam* 'my mother', *ab op / bop* 'my father'.

The possessive pronouns have special predicative suffixes: *-ij* for animate and *-bij* for inanimate as predicate, for example: *tur' ti p ab-ij* 'this dog is mine', but: *tur'e dɔ'n uk-bij* 'this knife is your'.

Subjective indicators of the Ket verb are divided into two groups: *B* and *D*, named so according to the characteristic consonants by K. Bouda [10, P. 98]. Here are the indicators of the group *B*: the introversive and extroversive versions (table 5):

Table 5.

Subjective indicators of group B		
Person and class	Introversive	Extroversive
<i>Singular</i>		
1 st	<i>ba</i>	<i>bɔ</i>
2 nd	<i>ku</i>	<i>ku</i>
3 rd m.	<i>bu</i>	<i>bu</i>
3 rd f.	<i>bu</i>	<i>bu</i>
3 rd inanim.	<i>(bu), ø</i>	<i>(bu), ø</i>
<i>Plural</i>		
1 st	<i>daη/</i>	<i>daη</i>
2 nd	<i>kaη</i>	<i>kaη</i>
3 rd anim.	<i>bu</i>	<i>bu</i>
3 rd inanim.	<i>(bu), ø</i>	<i>(bu), ø</i>

Examples: *dbatabij* 'I (often) draw it out' (*d*-subjunctive indicator of group *D*, *-ba-* version, *-t-* aspect, *a-* tense, *-b-* objective indicator, *-ij-* root).

We connect the basis **bi-/*ba-/*bu-*, **b-* with the Earth, and **si-/*su-/*sa* with the Sky in accordance with the mythology of the Kets. T.V. Gamkrelidze and Vyach. Vsev. Ivanov, describing the vocabulary of the general Indo-European language, stressed also, that the semantic sign 'heavenly' / 'earthly' is the oldest [1, P. 476].

In accordance with our conclusion we can say, that the forms of the German verb "sein" paradigm goe back to the most ancient state of the language.

REFERENCES:

1. Gamkrelidze T.V., Ivanov Vyach.Vsev. Indoevropskiy yazyk i indoevropytsyi. Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskiy analiz prayazyika i protokulturyi [Indo-European language and Indo-Europeans. Reconstruction and historical-typological analysis of proto-language and protoculture. Part 2]. / T.V. Gamkrelidze, Vyach.Vsev. Ivanov. - Tbilisi: Izd-vo Tbilisskogo universiteta. 1984. - 1328 p. [in Russian]
2. Gnezdilova G.A. Affiks *-sya/-c'* (s'a/s') v sinhronno-diahronnom aspekte (na materiale russkogo yazyika i yazyikov raznyih sistem) [The affix *-sa / -c'* (s'a / s') in the synchronous-diachronic aspect (on the material of the Russian language and the languages of different systems): author's abstract dissertation of PhD in philology]. / G.A. Gnezdilova. - Rostov-na-Donu: YuFU. 2012. - 18 p. [in Russian]
3. Guhman M.M. Gotskiy yazyk [Gothic: teaching aid]. / M.M. Guhman. M.: LKI. 2008. - 296 p. [in Russian]
4. Ivanov Vyach. Vsev. Slavyanskiy, baltiyskiy i rannebalkanskiy glagol. Indoevropskie istoki [Slavic, Baltic and Early Balkan verbs. Indo-European sources]. / Vyach. Vsev. Ivanov. - M.: Nauka. 1981. - 272 p. [in Russian]
5. Mozheyko M.A. Mifologiya // Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya. [Mythology // Universal encyclopaedia: philosophy]. / M.A. Mozheyko. - M.: FSE, Minsk: Harvest, Sovremennyiy literator. 2001. - P. 644-647. [in Russian]
6. Orvidene E.D. Uchebnik litovskogo yazyika [Textbook of the Lithuanian language]. / E.D. Orvidene. - Vilnius: Mintis. 1975. - 520 p. [in Russian]
7. Polenova G.T. Proishozhdenie grammaticheskikh kategoriy glagola (na materiale eniseyskiy yazyikov) [Origin of grammatical categories of the verb (on the material of the Yenisei languages)]. / G.T. Polenova. - Taganrog: TGPI. 2002. - 202 p. [in Russian]
8. Fasmer, M. Etimologicheskiy slovar russkogo yazyika Fasmera online [Etymological dictionary of the Russian language Fasmer online]. [Electronic resource]: / M. Fasmer. - <http://www.onlinedics.ru/slovar/fasmer.html> [in Russian]
9. Admoni, W. Der deutsche Sprachbau [Theoretical grammar of the German language. The structure of modern German]. / W. Admoni. - M.: Prosveschenie. 1986. - 334 p. [in German]
10. Bouda, Karl. Die Sprache der Jenissejer. // Genealogische und morphologische Untersuchungen. / Karl Bouda. Anthropos, 1957, vol. 52, Nr. 1–2. – P. 65–134. [in German]
11. Mackensen, L. Ursprung der Wörter. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. / L. Mackensen. - Wiesbaden: VMA-Verlag. 2004. - 446 p. [in German]
12. Moskalskaja, O.I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache [Theoretical grammar of modern German: Textbook for students of higher educational institutions]. / O.I. Moskalskaja. - M.: Akademiya. 2004. - 352 p. [in German]
13. Paul, H. Deutsches Wörterbuch. / H. Paul. - Halle (Saale): VEB MAX Niemeyer Verlag. 1959. - 782 p. [in German]
14. Werner, H. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Band 2: L-Š. / H. Werner. - Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2002. - 444 p. [in German]
15. Werner, H. Die Glaubensvorstellungen der Jenissejer aus der Sicht des Tengrismus. / H. Werner. - Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 2007. - 190 p. [in German]

PHILOSOPHICAL SCIENCES

THE GENESIS OF PERFORATING PRACTICES IN ORGANIZATION OF SOCIAL-CULTURAL SPACE

Stetsura K.

Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute

Fedorova I.

Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute

ГЕНЕЗА ПЕРФОРМАТИВНИХ ПРАКТИК ОРГАНІЗАЦІЇ СОЦІАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТОРУ

Стецюра К.О.

КПІ ім. Ігоря Сікорського

Федорова І.І.

КПІ ім. Ігоря Сікорського

Abstract

In this article an attempt is made to explore the genesis of the performative practices of organizing the socio-cultural space as illusory ways of overcoming the alienation of a person and reconciling it with reality. Our hypothesis is that each historical epoch generates its own ways of restoring integrity, unity of man with nature, and developing his own channels of interaction between person and society, coexistence with other people and, finally, sought to find an understanding with a personal essence, dividing it with existence.

Анотація

У даній статті пропонується спроба експлікувати генезу перформативних практик організації соціокультурного простору як ілюзорних шляхів подолання відчуження особи та примирення її з реальністю. Наша гіпотеза полягає в тому, що кожна історична епоха породжувала свої способи відновлення цілісності, єднання людини з природою і розробляла свої канали взаємодії особи і суспільства, співіснування з іншими людьми та, нарешті, прагнула знайти порозуміння з особистою сутністю, розмежовуючи її з існуванням.

Keywords: reformatization, ritual, carnival, spectacle, alienation, simulacrum

Ключові слова: перформатизація, ритуал, карнавал, спектакль, відчуження, симулякр

Динамічні процеси розвитку людської цивілізації на порубіжжі тисячоліть спричинили карколомні трансформації наукової та світоглядної картини світу, формуючи нові онтологічні виміри концептуалізації існування людини і соціуму. Провідною стратегією перетворень соціально-культурного простору стала глобалізація, як процес встановлення нового світоустрою, що детермінував значні соціальні, економічні, політичні, технологічні зміни. Глобалізація виступає інформаційно-технологічно-економічним феноменом, що продукує техноцентризм, як контрверзу культуроцентризму. За умов глобалізаційного культурного плюралізму відбувається деформація духовного життя суспільства виникає аксіологічний зсув: імперативи моральності переоцінюються, їх починають диктувати “етика споживацтва” та аксіологічний релятивізм. Глобалізаційний тиск детермінував формування нової темпоральності простору культури: мультикультуралізм, медійність, перформатизація стають домінуючими тенденціями моделювання морфології культури. У багатоманітні культурних форм і напрямів переважає дигітальна інтерактивна масова культура, що задовольняє невибагливі смаки суспільства конс’юмеризму. Потужні науково-технічні революції, стимулювали появу мережевого суспільства цифрових технологій.

Суспільство перейшло на новий рівень комунікації - “мозаїчний соціум мереж”, який постійно удосконалюючись, утворює контрольований комунікативний простір функціонування людини захисною реакцією, якої на множинність віртуальних пропозицій стає кліпове світосприйняття. Під впливом стрімкого поширення інформаційно-комунікаційних інновацій, породжуються і стають небезпечною “групою ризиків” нові відповідні реаліям часу суперечності соціокультурного простору.

Системні кризові процеси викликані глобалізацією, чинять руйнівні впливи на людину, на її свідомість та психічне здоров’я. Конструювання нової реальності засобами мережевих комунікацій деонтологізує культурну картину світу, деформуючи світоглядні виміри простору і часу. Ситуація сучасності у певному сенсі, нагадує “хронотоп” керролівського “задзеркалля”, де людина має постійно змінювати соціальні ролі, граючи сприймати будь-яку реальність, щоб адаптуватися до неї. Може тому глобалізований світ, французький філософ Г. Дебор визначає як “світ-вистави”, “суспільство спектаклю” [5]. Він зауважує, що “кожне філософське поняття має у своїй основі перехід у протилежне: реальність постає у спектаклі та спектакль є реальністю. Взаємне відчуження стає сутністю та опорою існуючого суспільства” [5,12]. Драморою

сьогодення стає криза ідентичності: як людині пристосуватися до нестабільного суспільства ризиків і швидкоплинних змін, чи можливо у мультикультурному просторі визначити свій культурний ідентитет, чи потрібна постійна переідентифікація особистості, у який спосіб можна досягнути та не втратити свою екзистенційну сутність у божевільному вирі соціальних, культурних, технічних перегонів та перевтілень.

Висловлена ще у 1976 р. Е. Фроммом [9] ідея щодо переорієнтації індустріального суспільства на парадигму «мати, а не бути», реактуалізується в епоху інтернет технологій та уможливлення потреби володіти не лише матеріальними речами, але і віртуальними сутностями та ідентичностями. Розчеплення буття власного Я на мережу соціальних профілей та фрагментація повноти людського спілкування у медійному просторі виводить проблему деформації особистості на новий рівень. Ілюзія повноцінності буття створюється споживачською аксіосферою, як механізмом підтримки і локалізації гомеостазу суспільства спектаклю. І сьогодні воно не лише не зменшує обертів, а навпаки здобуває нових можливостей для проникнення у сферу повсякденного буття людини.

Споживачтво, “майновий гедонізм” як ілюзія примирення з реальністю, спасіння від її антигуманного пресу не перший спосіб, віднайдений людством, задля подолання стану відчуження. У процесі соціально-економічного розвитку суспільства, людина напружувалась й відповідні історичним влахам способи вкорінення та осягнення повноти власної особистості. У даній статті пропонується спроба експлікувати генезу перформативних практик організації соціокультурного простору як ілюзорних шляхів подолання відчуження особи та примирення її з реальністю. Наша гіпотеза полягає в тому, що кожна історична епоха породжувала свої способи відновлення цілісності, єднання людини з природою і розробляла свої канали взаємодії особи і суспільства, співіснування з іншими людьми та, нарешті, прагнула знайти порозуміння з особистою сутністю, розмежовуючи її з існуванням. Особливе місце у полі досліджень генезису станів відчуження особистості, належить тимчасовим симулятивним формам (Ж. Бодрійяр [3]), які мають перформативний контент що презентується різноплановими канотациями і денотациями. Так, за архаїчних часів первісного ладу – формою перформатизації соціальних устоїв, організації простору життєдіяльності був ритуал (М. Еліаде [10], К. Армстронг [1], Е. Фромм [9]); за часів Античності – артизація соціокультурного простору (комедія та трагедія) (О. Лосев [7]), в Середньовіччі і в епоху Ренесансу - карнавал (М. Бахтін [2], А. Гуревич [4]), у добу Нового часу – класичні жанри спектаклю. Сьогодні перформанс стає симуляцією та медіалізацією буття публічного і мистецького. При цьому кожна нова форма перформатизації соціокультурного простору, вбирає в себе усі попередні, адаптуючи їх під тип суспільних відносин, які домінують у суспільстві на різних етапах його історичного розвитку.

За первісних часів суспільне буття людей відбувалось лише як буття племені, було його одиницею та виразом, зберігаючи зв'язок з природою. Єдність зі світом вимагала свого пояснення та відтворювалась у культурних формах, якими стали магія, ритуал, міф, як засоби чуттєво-образного осягнення і конструювання світу – міфореальності. Одним із перших способів культурного освоєння світу став ритуал, що на думку Е. Фромма [9], створював атмосферу колективного єднання, входження в органістичний стан, дозволяючи досягти екзальтації, яка розмивала межі реального та робила людину частиною безмежного космосу. Але разом із закінченням ритуальних дійств закінчувалося відчуття планетарної єдності всього з усім. Крім того, зазначає відомий дослідник архаїчних культур, природи походження та семіотичних значень міфу і міфомислення М. Еліаде [10], первісні люди за допомогою міфу та ритуалу не тільки відновлювали єдність зі світом, а й занурювалися у позачасовий стан. Це було не стільки духовною потребою, скільки способом і основою досвіду виживання. Завдяки відтворенню єдності з архетипічним людиною була здатна успадкувати культурний досвід, навички попередніх поколінь (полювання, будівництва і ритуальне оснащення житла, весільні свята або сексуальні відносини). «Ритуал лише частина більш загальної картини. Первісній людині незрозуміла відчуженість сучасного мешканця мегаполісів. Давню свідомість було завантажено в міфологічну реальність, міф був здатний навчити» [1, с.24]. Світ ще не був розділений на світський і духовний, а існував у свідомості дикуна як «свій» і «чужий». Це, перш-за-все, свідчило, що первісна людина також переживала «відрив» від світу, як вороже сприйняття “чужого”, або втрату єдності із «своїм». Створення цілісної культурної картини світобачення, що дозволяє возз'єднуватися з архетипічним світом стало місією міфології, яка виконувала навчальну, організуючу, соціалізуючу і, перш-за-все, світоглядну функцію.

У добу архаїчної племінної культури саме міфологія стає історично першим типом світогляду людства. Міф - чуттєво-образне світосприйняття, що відображає привласнювальну форму господарювання, яка безпосередньо вплетена, взаємопов'язана з природою. Міф стає першомоделлю світу, способом його синкретичного осягнення. Міфосвідомість продукує колективну співтворчість, адже міф – не просто розповідь про світоустрій, а його постійне відтворення, міф це дійство – “праобраз спектаклю”, “первісний перформанс”. Плем'я повинно його постійно повторювати (засвоюючи практичні навички). “переживати”, демонструвати в колективних ігрових формах, “ міф відтворює першостворену реальність, яка є абсолютною істиною дійсного та, водночас, сакрального світів. У цивілізаціях примітивних народів міф виконує незамінну функцію: він відтворює, возвеличує і кодифікує вірування; він захищає і накладає моральні принципи; він гарантує дієздатність ритуальних церемоній та пропонує правила практичного життя, що потрібні людській

цивілізації». [10, с.10]. Колективна організація спільної діяльності племені, взаємовідносини людської спільноти, оживають за допомогою магічних засобів ритуалу як ігрового простору освоєння дійсності. Він означає (кодифікує) і підтримує (зберігаючи традиції) реальність, у якій живе плем'я, обмежуючи семіотичним кодом своєї міфології всесвіт його існування. Відчуження у сучасному розумінні даного феномену ще не існувало, так як і не існувало відокремленої від племені людської особистості, не існувало пріоритету приватної власності, майнової нерівності та потреби у збагаченні – споживацтві. Особистість розчинялась у суспільному, розуміла себе як “колективне МИ”, не маючи спроможностей і бажань для становлення власного (відокремленого від племені) “персоніфікованого Я”. Поза межами міфу та ритуалу людина, як і вся первісна спільнота, не існує. У цьому і вся соціальна сутність «першої» людини, і спасіння її свідомості. Реальність постає перед нею як ігрове дійство, в якому вона знаходить стабільність та самовираження.

Наступна історична доба - Античність значно розширила смислові рамки міфу, надаючи йому філософського осмислення, визначаючи логосом свого існування. Одним з фундаментальних принципів формування культури античності стає естетизація та артизація реальності, що значно сприяло збереженню і довершенню міфологічних форм ритуалу та ігрового формату життя як дійства. Особистість ще не набула того колосального значення, яке встановлюється в епоху Відродження та Просвітництва, людина була підвладна абсолюту, але не у контекстах Божого провидіння чи креаціонізму доби Середньовіччя. Це – абсолют чуттєво-матеріального космосу, який кожен чує, бачить і може торкнутись. Як зазначає відомий антикознавець О. Лосев, «...ніякої особистості при об'єктивному описі античного космологізму я не знаходжу...Ніякої особистості немає...Це - еманція космологічного абсолюту» [7, с.162]. Вона вписана у планетарні процеси, зводиться до того, що відбувається на небі та стосується землі. Приходить вона з космосу і туди ж повертається після смерті.

В останній тезі О. Лосев підсумовує, що розуміння світу у греків зводиться до театральної сцени, а «люди – актори, які з'являються на сцені, грають свою роль та покидають її». Театр – це простір земного існування людини, і що не менш важливо, - це школа виховання громадянина. Вже в Античності постає питання про людину як політичну істоту та формується концепт громадянина полісу і громадянської позиції. Філософія вибудовується навколо питання про виховання громадянина, осмислюється ідеал людини та обстоюється ідея калокагатії як ідеальний синтез морального та естетичного в людині. Конструкцією, через яку формується особистість у її античному, космологічному, розумінні стає пайдея як процес підготовки до життя в умовах полісної демократії, а власне, і виховання громадянина полісу. Пайдея унікальна система освіти, по-перше, через своє

соціальне призначення – виховувати героя-громадянина, відданого полісу, по-друге, це актуалізація гармонійного розвитку особи, формування не вузькоспеціалізованого професіонала, а людини у багатомірності своїх можливостей та навичок, як умова цивілізаційного розвитку. Таким чином, антична людина – це громадянин, який шанує богів, пишається героями Еллади, але ще не концептуалізується у якості особистості, бо не може бути відокремленим від колективного тіла полісу. Еллін скоріше актор, який на сцені життя не тікає від нього, а добудовує його, переконструює його відповідно до законів фатуму.

Середньовіччя ж пропонує релігійно регламентовану модель людини – це особистість із подвоєною сутністю, яка наділена душею (вічною відмінною сутністю людини) і тілом (тлінним та грішним). Вона перебуває під владою трансцендентних сил абсолюту, та існує під пресом пересторог, жахів, міфологічних образів – химер земного і потойбічного світів. За таких умов укорінюється психологічний стан відчуження, страхів за своє існування і надія (як зняття відчуження) на краще життя у потойбічному світі. На підтримку укорінення такого статус-кво приходять карнавальна культура, перформанс як ілюзія подолання відчуження у контексті карнавалу. Колективна свідомість у хронотопі Середньовіччя «розливалась», розмежовувалось посеред офіційного (серйозного, канонічного) і неофіційного (карнавального, безтурботно-сміхового) існування соціуму. Такий аспект розуміння тогочасної культури М.Бахтін [2], російський літературознавець та філософ, називає “двосвітністю”(подвоєністю світу). Маючи витокami первісні ритуали, також розділені на ці дві форми сприйняття світу - серйозну і сміхову, основою дійсного поділу способів перцепції є поява класів і держави. Синкретизм людського життя руйнується, разом з ним і рівнозначність сміху і серйозності (трагедії та комедії). При цьому офіційною стороною визнається серйозна, а неофіційною - сміхова. Тому вкрай важливо поставити питання про особливості функціонування сміхової культури в контексті розкриття її ролі в суспільному житті.

Для цього звернемося до характеристик карнавалу як втілення сміхової культури Середньовіччя і Ренесансу, які виділяє М. Бахтін. По-перше, карнавал має ігровий характер, що зближує його з театральним видовищем, але при цьому не включає до сфери мистецтва. Також автор вказує, що головною відмінністю в цьому контексті є «відсутність рами і глядачів». Кожен може стати його учасником незалежно від соціального походження, статусу, статі тощо. Колективна співтворчість (партисипативність) - це визначальна риса карнавалу. Він залучає не акторів, а звичайних людей, без спеціального набору якостей для репрезентації карнавалу – не митці, які завжди мають певні унікальні якості на відміну від більшості. Карнавал є інклюзивним та дозволяє участь кожного, визначаючи його всеступність і дійсно народний характер.

На думку М. Бахтіна, карнавал не просто всенародний, а й має всесвітній характер. Тому офіційне життя не здатне до переродження, «очищення», йому необхідний карнавал для зменшення рівня агресії, незадоволення, страху, що пропонує суспільство у його «серйозному» традиціоналістському вимірі. Відповідно особливе місце в карнавалі займає його сміховий початок, який, на думку М. Бахтіна, є універсальним та амбівалентним. Саме сміх - це інструмент свободи в руках середньовічної людини, її спосіб злитися із Всесвітом.

Загрозливі людині ієрархічні відносини закріплюють владу одних над іншими, що породжує відчуженість. А його подолання забезпечує карнавал, але це ілюзорне отримання свободи від соціальних примусів. На онтологічному рівні людина у такий спосіб повертала собі єдність із часом, відчуття вічності, дотичності до всесвітніх процесів оновлення та включення в їх перебіг всесвітнього буття. Та «карнавал тріумфував як тимчасове звільнення від панівної правди і існуючого ладу, тимчасове скасування всіх ієрархічних відносин, привілеїв, норм, заборон» [2, с.15], що робить його неостаточною, а тимчасовою (ілюзорною) формою у подоланні відчуження. Очевидним стає допоміжна функція карнавалу. Більше того, карнавал завжди був продовженням церковного життя, був видовищним супроводом релігійних містерій. У той же час карнавал визначався певними вимірами свободи і не був підпорядкований церковним канонам. Його святкова сутність вказує на зв'язок з первісними ритуалами, які першочергово виконували світоглядну і організуючу функцію.

На зміну доби підконтрольності людини релігійному та державному абсолюту приходять «перехідна епоха» Відродження, сповнена оптимізму та вірою у людину, з ідеологією гуманізму і переконанням у безмежних творчих можливостях людини. У проекті Відродження особистість - творець самої себе, яка заслуговує на визнання своєї діяльності, на відповідний соціальний статус, на гідне життя. Це декларується у теоретичних концептах і анонсується як програма перетворень ідеологами гуманізму. Але з розвитком капіталізму всі прагнення до гармонії суспільства й особи, перетворюються на свою протилежність: гуманізм – у антигуманізм, свобода – у заангажованість, освіта – у предикат ідеології. Середньовіччя стає лише перехідним періодом у розпаді колективності, яке посилюється за часів Відродження, та «вибухає» з поступовим розпадом феодалізму. За умов капіталізму проблема деформації людини у соціально-культурному просторі загострюється та набуває масштабного соціального значення.

Соціально-економічну природу цих процесів відкриває К. Маркс, визначаючи її через багатовимірність феномену відчуження: як відчуження людини від продукту своєї праці, від процесу праці, від духовної сутності, від природи, від роду та людини від людини, що в капіталістичному суспільстві обумовлено машинним виробництвом та розподілом праці [8]. Визначальні суперечності суспільних трансформацій К. Маркс вбачає у тому,

що «робітник стає тим бідніше, чим більше багатства він виробляє» [8, с.45]. На його думку, сама людська сутність перебуває у діалектичній взаємозалежності з працею: «праця виробляє не тільки товари: вона виробляє саму себе і робітника як товар» [8, с.45]. Марксистська традиція інтерпретує відчуження як «дегуманізацію праці», відокремлення людей від процесу та результатів їх діяльності у розумінні будь-якого виду соціальної діяльності, які стають невіддільними одиниці і навіть пануючими над нею. Проблема відчуження – це проблема дійсного ставлення до світу; проблема відсутності єдності між родовою сутністю людини, яка прагне до постійного розвитку, і його існуванням, яке у своїх індивідуальних проявах зберігає можливість і готовність до відповідальності за результати цього розвитку.

У контексті такої концептуалізації проблеми відчуження важливим є еволюція реального і ілюзорного у перформативних формах організації соціально-культурного простору. Так містичний сенс перформансу карнавалу як миті свободи від реальності (обмеженого в часі двотижневого) видовища трансформується у феномен карнавалізації як (нового хронотопу буття соціуму) споживацької атмосфери розваг за запитом. Кабаре, публічні будинки розпусти, гральні казино – лише частина спектру розваг, які стають простором капіталізації суспільства, поглиблення стану відчуження особи та інструментом втечі від реального світу. Людина вже не бере участі у карнавальному дійстві, вона тепер лише споглядач, який у строго організований та безтурботній атмосфері може включитися у процес релаксації, розваг за власним бажанням. «Відчуження глядача від об'єкту споглядання (який, до речі, є результатом його власної неусвідомленої діяльності) має для нього негативні наслідки: чим більше він спостерігає, тим менше він живе, чим більше він впізнає себе у головних образах потреб, тим менше він розуміє власну екзистенцію та власні бажання.» [5, с.222] Поділ праці та професійна спеціалізація в капіталістичній економіці фрагментували перше (офіційне) життя, яке стало занадто (дискретним) "поламаним", щоб бути відображеним та відбудованим в карнавальних формах. Механічна солідарність (Е.Дюркгейм [6]) була втрачена. Карнавал став неможливим, втратив функцію партисипативності та консолідації соціуму.

Карнавальність як організація дозвілля за запитом змінює карнавальність повсякденності, що продукує «суспільство спектаклю», видатним дослідником якого став французький філософ Г. Дебор [5]. Продовжуючи марксистську традицію рефлексії відчуження, Г. Дебор стверджує, що при пізньому капіталізмі відчуження робітника від продукту його праці - це феномен, який в сучасному суспільстві «глобального споживацтва» здобув нових рис і аспектів. Г. Дебор вважає, якщо раніше у робітників було соціальне життя, взаємозв'язок, сформований у вільній від виробництва час, то після постіндустріальної революції у системі виникає необхідність відчужувати робітників і від

соціального життя (тепер вони повинні споживати результати своєї ж відчуженої праці). Так, на думку автора, виникає другий рівень відчуження при товарному капіталізмі - відчуження від справжніх взаємин, робітники повинні бути споживачами, а не виробниками. Спектакль - це і є та система, яка з виробників робить споживачів, включаючи не тільки систему мас-медіа, а й систему дозвілля в цілому.

Крім того, мова йде не про продукти першої необхідності, а навпаки про нав'язані, необов'язкові потреби, підтримувані обіцянками про наповненість життя, повноти і осмисленості. Відмінною особливістю спектаклю обмеженого театральною умовністю, що сформувався у XIX ст., по відношенню до первісних ритуалів і середньовічного карнавалу є споглядальний характер. Такий формат спектаклю ми знаходимо в античній трагедії і комедії, як відновлення універсальних зв'язків зі світом, в середньовічних церковних містеріях, у театрі доби ренесансу та класицизму, що не могло бути способом подолання відчуження. У той час первісні ритуали і середньовічний карнавал залучали учасників до перформативного процесу, перетворюючи дійство на мить дійсності, хоча й умовної.

Концепція Г. Дебора найкращим чином відображає зміни перформативної модальності карнавальних форм з традиційної до модерної і постмодерної. У такому контексті спектакль - це навіть не «друге» життя, а мерехтіння серії репрезентацій, які відривають людей від життя. Спектакль Г. Дебора - це протилежність, антитеза до травестії М. Бахтіна. Вона не ламає офіційний порядок, навіть тимчасово, а відсилає до нескінченних, перманентних культурних проявів, які стали найбільш сильною підтримкою сучасних ідеологічних форм.

Спектакль ранньокapіталістичної доби створює підґрунтя для поставання всієї масштабності соціального профілю масової культури з її споживачьким вишкіром та тривіалізуючим людину дозвіллям XX - XXI ст. Артизація соціально-культурного простору стає супровідом ринкової економіці, надаючи додаткової вартості новому товару, яким стає дозвілля. Мистецтво виходить за межі художньої умовності, перетворюючись на соціальний перформенс і у такий спосіб заперечує себе. Кіно, музика, фотографія спочатку були імплантовані в індустрію розваг, обслуговану спеціалістами та підтримувані мистецькими технологіями, далі ж стали доступні кожному, як атрибут повсякденності через смартфони, ноутбуки та соціальні мережі. Суспільство конс'юмеризму втягує людину в безкінечні цикли збагачення, розкриваючи нову грань нівелювання особистості через її розчинення у віалі медіа проспонів. До цього терміну звертається зокрема О. Лосєв, аргументуючи відсутність особистості як суб'єкта в Античності. Він пояснює, що «просопон» - «те, що кидається в очі, що видно очам, що має вигляд, зовнішність» [7, с.162] і вказує, що таких проспонів може бути декілька, але жоден із них не вичерпує і не є його особистістю. Тож, сьогоднішня людина як

раз найбільше і постає як мереживо медіа проспонів, які лише є її масками, публічними проявами, її медіа зовнішністю, медіа профілем. І вся їх сукупність так і не складає цілісної особистості, адже вони є лише фрагментами, розрізненими стереотипами медій та сконструйованими іншими «медіа-проспонами» при їх взаємодії.

Поставання особистості через епохи руйнується наступом «етики споживацтва», посиленням з часом медіатизацією та глобалізацією. Первісне суспільство не знало особистості, людина була розчинена у спільноті та захоплена міфом, вона не була цінністю, але і не могла бути реіфікована чи привласнена. Із розпадом первісного ладу, людина з античних часів постає як громадянин у прагненні через систему пайдеї досягти ідеалу калокагатії, зігравши свою роль на сцені космологічного театру, де ще немає особистості з її відокремленням від світу его, але існує відчуття громадянської єдності, яке наразі і стає відчуттям цілісності із собою та світом. Середньовіччя ж розколює суспільство за критерієм статку та доступу до знань. За таких умов притулок від жахів релігійно-державницького утисків і примусів, людина знаходить у сміховій культурі та інституційованій її формі - карнавалі; хронотоп артизованої реальності в Античності, розпадається у Середньовіччі, фрагментується лише двотижневі карнавальні вистави для участі в універсумі рівності та цілісності. Відродження на відміну від попередніх епох затверджує ідеал гуманізму та визначає людину як особистість, розкриваючи її індивідуальні можливості та обіцяючи світле майбутнє. Формування особистості відбувається на фоні формування капіталістичних відносин, які все більше розмежовують людей за критерієм володіння ресурсами. Врешті-решт, гуманізм вироджується у дегуманізацію спровоковану встановленням примату приватної власності. Людина перебуває у стані відчуження від іншої людини, своєї праці, її знарядь та результатів, та й всього суспільства в цілому. Карнавал перетворюється на карнавальність (або навіть карнавалізм) як вироджену, перетворену форму, «копію копії буття» - симулякр. Він перетворює людину як частину і активного співучасника сміхового космосу рівності на статичного глядача, споживача світських театральних постановок, або розваг, де травестія та гра карнавалу трансформуються у продовження класового розшарування та ринкових відносин між людьми. Карнавальність запитом із посиленням капіталізму охоплює всі сфери життя та перетворює суспільство у спектакулярне, і далі - масове та медіазалежне. Так, особистість, постала за часів Відродження, сьогодні знову розчинена у соціумі, але не у його космічній величі, а в ілюзорному зрівнянні споживанням та фрагментуючій силі глобального медіапростору.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Армстронг, К. Краткая история мифа. М.: Открытый мир, 2005.

2. Бахтин, Михаил. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож.лит., 1990.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция [Текст]/ – Перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
4. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры, - 2-е изд., испр. и доп.— М.: Искусство, 1984.— 350 с.
5. Дебор, Ги. Общество спектакля. Москва: Логос, 2000.
6. Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. М.: Наука, 1991
7. Лосев, А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.
8. Маркс, К. Отчужденный труд // Экономически-философские рукописи 1944 года. Соч., т.42. М.: Издательство политической литературы, 1968
9. Фромм, Еріх. Бути чи мати/ Пер. з нім. О. Михайлова та А. Буряк. Київ: Український письменник, 2010, 222
10. Элиаде, Мирча. Аспекты мифа. Пер. с фр. В. Большакова. М.: «Инвест-ППП», 1996

Vol.2

№13/2018

ISSN 3375-2389

The journal publishes materials on the most significant issues of our time. Articles sent for publication can be written in any language, as independent experts in different scientific and linguistic areas are involved.

The international scientific journal “Danish Scientific Journal” is focused on the international audience. Authors living in different countries have an opportunity to exchange knowledge and experience.

The main objective of the journal is the connection between science and society. Scientists in different areas of activity have an opportunity to publish their materials. Publishing a scientific article in the journal is your chance to contribute invaluablely to the development of science.

Editor in chief – Lene Larsen, Københavns Universitet

Secretary – Sofie Atting

- Charlotte Casparsen – Syddansk Erhvervsakademi, Denmark
- Rasmus Jørgensen – University of Southern Denmark, Denmark
- Claus Jensen – Københavns Universitet, Denmark
- Benjamin Hove – Uddannelsescenter Holstebro, Denmark
- William Witten – Iowa State University, USA
- Samuel Taylor – Florida State University, USA
- Anie Ludwig – Universität Mannheim, Germany
- Javier Neziraj – Universidade da Coruña, Spain
- Andreas Bøhler – Harstad University College, Norway
- Line Haslum – Sodertorns University College, Sweden
- Daehoy Park – Chung Ang University, South Korea
- Mohit Gupta – University of Calcutta, India
- Vojtech Hanus – Polytechnic College in Jihlava, Czech Republic
- Agnieszka Wyszynska – Szczecin University, Poland

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

Danish Scientific Journal (DSJ)

Istedgade 104 1650 København V Denmark

email: publishing@danish-journal.com

site: <http://www.danish-journal.com>